This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

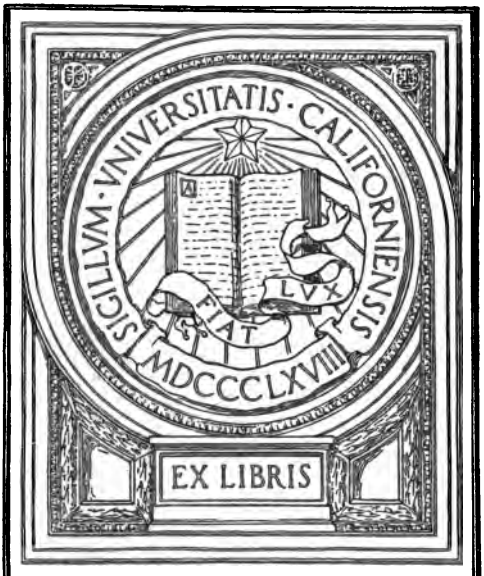
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UC-NRLF
$B 81 201
DK
5
M5

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·



bd. together.

V. A. Miakotin

General'noe sledstvie

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

О Maetnostiakh

О МАЕТНОСТЯХЪ

Pereiaslavskago Polka

ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА

(1729—1731 г.).

В. Мякотина.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 17-й.
1896.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

О МАЕТНОСТЯХЪ

ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА

(1729—1731 г.).

В. Мякотина.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 17-й.
1896.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1895 г.

MILIŽKOV LIBRARY

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

1 2 1935

DK5
M5

Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка.

„Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ“ составлено было въ Малороссіи въ 1729—31 гг., причемъ поводомъ для его составленія послужили данные гетману Апостолу „рѣшительные пункты“. По восьмому изъ этихъ пунктовъ всякое законное имѣніе, какъ козаковъ, такъ и крестьянъ, по смерти отца должно было оставаться за вдовой и дѣтьми мужескаго пола; по девятому—имѣнія, принадлежавшія раньше на гетманскую булаву и розданныя гетманомъ Скоропадскимъ въ частное владѣніе, предписывалось возвратить въ число гетманскихъ имѣній; по десятому—ранговыя имѣнія, розданныя гетманомъ Скоропадскимъ же въ частное владѣніе, должны были быть возвращены въ ранговое владѣніе генеральной старшины. Съ цѣлями приведенія въ извѣстность имѣній частно-владѣльческихъ, ранговыхъ и свободныхъ, никому еще не отданныхъ во владѣніе, и было произведено, по распоряженію гетмана Апостола, во всѣхъ десяти полкахъ Малороссіи слѣдствіе о маетностяхъ. Разосланные по селамъ канцеляристы опрашивали старожиловъ и отбирали у нихъ „сказки“ о времени поселенія каждаго села, объ его владѣльцахъ и о правахъ, въ силу которыхъ послѣднимъ принадлежало данное имѣніе. Къ этимъ „сказкамъ“ присоединялись разнаго рода документы на право владѣнія, которые владѣльцы обязывались представить въ полковыя канцеляріи, гдѣ съ такихъ документовъ снимались копіи [1]). Собранный такимъ образомъ матеріалъ обрабатывался затѣмъ полковой старшиной и сотниками, которые на основаніи сказокъ старожиловъ и представленныхъ владѣльцами документовъ составляли своего рода исторію каждаго отдѣльнаго села и опредѣляли положеніе его въ моментъ составленія слѣдствія. При этомъ, такъ какъ нѣчто подобное „слѣдствію о маетностяхъ“ было произведено въ лѣвобережной Малороссіи уже въ 1726 г., когда разосланные по полкамъ великорусскіе офицеры ревизовали имѣнія малорусскихъ владѣльцевъ и ихъ права, то гетманомъ была возложена на

[1]) Черновикъ слѣдствія съ подлинными „сказками“ старожиловъ сохранился, насколько намъ извѣстно, только для Стародубовскаго полка; эта драгоцѣнная рукопись составляетъ собственность библіотеки А. М. Лазаревскаго.

M303255

полковую старшину задача провѣрки данныхъ ревизіи 1726 года, для чего въ полки были препровождены извлеченія или „экстракты“ изъ послѣдней. Данныя офицерской ревизіи, замѣтимъ въ скобкахъ, оказались послѣ такой провѣрки не выдерживающими никакой критики. Къ осени 1730 г. составленіе книгъ генеральнаго слѣдствія въ полкахъ было закончено, а въ январѣ 1731 года онѣ были вновь пересмотрѣны и окончательно провѣрены съѣхавшейся въ Глуховѣ генеральной и полковой старшиной, причемъ маетности были распредѣлены на 6 разрядовъ или „статей“: 1) частновладѣльческія, оставленныя въ наслѣдственномъ владѣніи державцевъ на основаніи 8-го пункта, 2) монастырскія, 3) ратушныя или городскія, 4) ранговыя, 5) свободныя и 6) спорныя или „сомнительныя“, окончательное рѣшеніе вопроса о судьбѣ которыхъ предоставлялось гетману, что въ текстѣ слѣдствія обозначалось терминомъ „въ докладъ“. Такимъ образомъ генеральное слѣдствіе для каждаго полка слагалось изъ трехъ частей: въ первую входили экстрактъ изъ ревизіи 1726 г. и параллельно съ нимъ помѣщавшіяся свѣдѣнія о селахъ и ихъ владѣльцахъ, собранныя полковой старшиной; вторая заключала въ себѣ постановленный на основаніи этихъ свѣдѣній генеральной и полковой старшиной приговоръ о маетностяхъ; наконецъ въ третьей части помѣщались въ качествѣ приложенія копіи съ представленныхъ владѣльцами документовъ.

Составленныя по такому плану, книги генеральнаго слѣдствія являются драгоцѣннымъ памятникомъ, представляя собою, по справедливому выраженію А. М. Лазаревскаго, „источникъ первостепеннаго значенія для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи“. Опредѣлять здѣсь ближе это значеніе врядъ ли необходимо, тѣмъ болѣе, что изданныя въ недавнее время А. М. Лазаревскимъ и Н. П. Василенкомъ слѣдствія трехъ полковъ—черниговскаго, кіевскаго и гадяцкаго [1])—доставили возможность лицамъ, занимающимся исторіей Малороссіи, познакомиться съ даннымъ памятникомъ въ подлинникѣ и оцѣнить степень его важности. Мы ограничимся въ виду этого лишь указаніемъ нѣкоторыхъ особенностей печатаемаго нами теперь слѣдствія по Переяславскому полку.

Крупною особенностью его является полное отсутствіе свѣдѣній ревизіи 1726 г. Объ этой ревизіи и о производившемъ ее на территоріи Пере-

---

[1]) Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка. Черниговъ. 1892 (издано А. М. Лазаревскимъ). Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Кіевскаго полка. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. VII, Кіевъ. 1893, и Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Гадяцкаго полка. Полтава. 1893 (изданы Н. П. Василенкомъ). Кромѣ нихъ и издающагося нынѣ Переяславскаго слѣдствія извѣстны еще рукописи слѣдствій Стародубскаго, Нѣжинскаго и Прилуцкаго полковъ. Изъ нихъ слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка приготовлено нами къ печати и мы надѣемся въ непродолжительномъ времени издать его.

яславскаго полка офицерѣ Жадановѣ встрѣчается упоминаніе въ слѣдствіи, но данныя ея не приводятся параллельно тексту самаго „слѣдствія“, какъ это имѣетъ мѣсто въ книгахъ всѣхъ другихъ полковъ, за исключеніемъ одного Нѣжинскаго, для котораго сохранилось лишь окончательное распредѣленіе маетностей по статьямъ. Что касается текста собственно слѣдствія, то онъ не представляетъ существенныхъ отличій отъ подобнаго же текста въ книгахъ другихъ полковъ. Какъ и послѣднія, Переяславское слѣдствіе содержитъ въ себѣ массу цѣнныхъ указаній на первоначальный строй землевладѣнія гетманской Малороссіи и характеръ постепеннаго его развитія. Не пытаясь собрать всѣхъ такихъ указаній, что можетъ составить задачу особаго изслѣдованія, мы ограничимся лишь двумя примѣрами, достаточными для нашей цѣли характеристики источника. Такъ, въ данномъ слѣдствіи находится нѣсколько опредѣленій свободныхъ войсковыхъ маетностей, позволяющихъ ближе подойти къ пониманію этого не вполнѣ еще разъясненнаго явленія въ области малорусскаго землевладѣнія. Смотри напр. м. Воронковъ, сс. Рудяковъ, Койловъ, Самковъ, Зофіевка, Жеребятинъ, м. Борисполь и др. Другой примѣръ: въ текстѣ слѣдствія встрѣчается цѣлый рядъ вполнѣ ясныхъ упоминаній о надачѣ полковниками маетностей во владѣніе разнымъ лицамъ, а между документами, приложенными къ слѣдствію, имѣется и нѣсколько полковничьихъ универсаловъ, содержащихъ въ себѣ такія пожалованія,—фактъ, рѣзко противорѣчащій мнѣнію такого авторитетнаго изслѣдователя, какъ А. М. Лазаревскій, согласно утвержденію котораго правомъ раздачи имѣній пользовались лишь весьма немногіе полковники, и то въ силу особой милости гетмана [1]). Но если для опредѣленія различныхъ формъ землевладѣнія въ гетманской Малороссіи Переяславское слѣдствіе даетъ матеріалъ, совершенно аналогичный представляемому слѣдствіями другихъ полковъ, то исторія этихъ формъ на территоріи Переяславскаго полка, какъ она вырисовывается изъ данныхъ слѣдствія, заключаетъ въ себѣ и оригинальныя черты. Для оправданія сказаннаго остановимся лишь на общей картинѣ землевладѣнія въ Переяславскомъ полку къ 1731 году. Въ эту пору въ полку числилось: ранговыхъ маетностей 11 и въ нихъ 153 посполитскихъ двора, ратушныхъ—6 маетностей съ 336 дв. и 1 маетность (с. Пристромы), число дворовъ въ которой не означено; спорныхъ— 20 маетн. съ 449 дв.; частно-владѣльческихъ—56 маетн. съ 937 дв. и 2 маетности, въ которыхъ число дворовъ неизвѣстно (слободки надъ рр. Трубежемъ и Чумгакомъ); монастырскихъ—30 маетн. съ 1052 дв. и свободныхъ—42 маетн. съ 1203 дв. и 6 маетностей, для которыхъ число дворовъ не указано; всего въ полку 165 маетн. съ 4130 посп. дв. и 9 маетностей, число дворовъ въ которыхъ неизвѣстно. Выбрасывая

[1]) Кіевская Старина, 1892, № 9, с. 411.

изъ счета послѣднія, мы получимъ, что число дворовъ въ свободныхъ маетностяхъ равнялось 29,1 % общаго числа посполитскихъ дворовъ въ полку, ранговые дворы составляли 3,7 % общаго числа, ратушные—8,1 % и, наконецъ, владѣльческіе, къ которымъ можно безъ большаго преувеличенія присоединить и спорныя имѣнія, такъ какъ послѣднія въ громадномъ большинствѣ находились въ рукахъ частныхъ же владѣльцевъ,—59,1 %. Если сравнить эти отношенія съ таковыми же въ полкахъ черниговскомъ или кіевскомъ, изъ которыхъ въ первомъ свободные дворы составляли 7 % общаго числа посполитскихъ дворовъ въ полку, а во второмъ—7,7 %, то мы увидимъ, что свободныя маетности сохранились въ Переяславщинѣ въ значительно большихъ размѣрахъ, нежели въ сѣверныхъ полкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльческія имѣнія не успѣли еще разростись здѣсь до такой степени, какъ на сѣверѣ. Въ черниговскомъ полку напр. владѣльческіе дворы составляли 67,8 % общаго числа, въ кіевскомъ—63,2 %. Даже и этихъ бѣглыхъ замѣчаній, думается намъ, достаточно, чтобы видѣть, насколько свѣжій и важный матеріалъ заключается въ данномъ источникѣ.

Слѣдствіе печатается нами съ рукописи, хранящейся въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Румянцевскаго Музея, подъ № 1159. Въ этой рукописи одного листа недостаетъ, у другаго оборванъ уголъ, благодаря чему получились пробѣлы, означенные въ нашемъ изданіи точками. Такимъ образомъ въ первой части слѣдствія совершенно отсутствуютъ свѣдѣнія о сс. Мацковцахъ, Гайшинѣ, Гланишовѣ, Сотниковѣ и Дѣвичкахъ, и лишь въ крайне неполномъ видѣ имѣются свѣдѣнія о сс. Борщовѣ, Ковалинѣ и Любарцахъ. При печатаніи мы старались вполнѣ сохранить орѳографію подлинника, раскрывая лишь имѣвшіеся въ подлинномъ текстѣ титлы. Издавая пока первыя двѣ части слѣдствія, мы надѣемся въ ближайшемъ будущемъ издать и третью часть, т. е. приложенные къ слѣдствію документы, къ которымъ будетъ присоединенъ и указатель.

В. Мякотинъ.

I.

Вѣдомость о маетностяхъ полку Переясловского, коликое число в ономъ полку селъ, деревень и слободокъ, и якіе здавна (во ?) владѣніи зоставали, и по якимъ крѣпостямъ, и почему-жъ нынѣ хто владѣетъ и отъ якого времени, по указу ясне велможного его милости пана гетмана сего 1730 году іюня мѣсяця справленная.

1. Городъ Переясловль.

Мѣщане и цеховіе люде, в немъ живучіе, до ратуши тамошней Переясловской прислушаютъ.

Загородніе люде, на подваркахъ жіючіе за Великимъ мостомъ и за Гейшинскою брамою, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запомнятъ, з прежнихъ лѣтъ прислушали к ратуши, ажъ до полковнитства Мировичового, которій, ставши полковникомъ, а по немъ Томара полковникъ онихъ людей употребляли до своего двору, а нынѣ тими подварками опять владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсаламъ гетманскимъ.

По 10 пункту к ратуши.

Сотнѣ первой полковой Переясловской.

2. *Демянцями* селомъ, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запомнятъ, владѣли перво гетманъ Сомко, а послѣ полковники Переясловскіе Войця и Полуботокъ, потомъ Семенъ Шепеленко, сотникъ полковій, напослѣдокъ досталося монастиревѣ Межигорскому, которого законники и нынѣ владѣютъ, а крѣпостей не обявили.

3. Селомъ *Харковцями*, якъ старожили запомнятъ, за гетмана Самойловича владѣлъ атаманъ городовій Переясловскій Максимъ Святій, а по чему, неізвестно; а послѣ того монастиревѣ Межигорскому отдано во владѣніе, а почему, не обявили крѣпостей.

4. Селомъ *Войтовцями*, якъ старожиліе запомнятъ, за гетмана Самойловича владѣлъ полковникъ Полуботокъ, по нему сотникъ полковій Переясловскій Берло владѣлъ, а послѣ Сулимѣ судіи дано во владѣніе, а по чему тіе владѣли, неизвестно, а нынѣ владѣютъ монастира катедралного Переясловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1710 данномъ по грамотѣ монаршой в зуполное и вѣчное владѣніе.

5. Селомъ *Мацковцями*, по свѣдителству старо... [1]) ... Харко Романенко, сотники полковіе, а потомъ отдалъ на монастиръ катедралній Переясловскій Мазепа, которое и Скоропадского унѣверсаломъ, по жалованной грамотѣ оному монастиревѣ во вѣчное владѣніе ствержено.

10. Селомъ *Вовчковомъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, за гетмана Самойловича владѣлъ Зуй, подъасаулій полковій, а потомъ было оное подъ видѣніемъ дозорци гетмана Мазепи, Гриневича, а послѣ оного ж Мазепи отдано было свойственному его протопопѣ Переясловскому Моснѣцкому, а потомъ за полковника Томари владѣлъ тѣмъ селомъ полковій сотникъ Іванъ Илляшенко, а почему владѣли, неізвестно, а по Ілляшенку от Томары дано асаулу полковому Івану Кирпичу на урядъ асаулства, а теперъ онимъ владѣетъ жена его асаули Кирпича по данному унѣверсалу гетмана Скоропадского в 1717 году.

По 10 пункту на урядъ асаулства.

---

[1]) Слѣдующаго листа [2-го, по др. нумераціи 5-го] въ рукописи недостаетъ.

11. Селомъ *Пристромами*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, за гетмана Самойловича владѣлъ хоружій полковій Забара по дачи полковника Войцѣ, а потомъ владѣлъ полковникъ Полуботокъ по унѣверсалу того ж гетмана Самойловича, а послѣ до Мазепи належало и было подъ видѣніемъ дозорци его Гриневича, а от того Василій Томара сотникъ полковій Переясловскій владѣли (sic), а послѣ дано на ратушу Переясловскую от гетмана Скоропадского и унѣверсаломъ в 1715 году ствержено для вспоможенія ратуши Переясловской в дачахъ и наиздахъ.

По 10 пункту на ратушъ.

12. Селомъ *Скопиями*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, владѣлъ Гулакъ обозній полковій за гетманства Самойловича, по немъ сынъ старого Гулака, Юско, сотникъ полковій, послѣ того за гетмана Мазепи и полковника Лисенка отдано тое село на урядъ писарства полкового и владѣли онимъ писары полковіе Стефановичъ, потомъ писарь же полковій Петровскій за полковника Мировича, а за Томари полковника писарь же Рустановичъ держалъ, а послѣ, якъ свободился з неволѣ шведской Петровскій, опять онъ тимъ селомъ владѣлъ, сотникомъ полковимъ будучи, а по смерти его отдано хоружему енералному Сулимѣ от гетмана Скоропадского в 1721 году и унѣверсаломъ ствержено в зуполное владѣніе, а нынѣ владѣютъ тимъ селомъ сыни его по тому ж унѣверсалу.

По 8 пункту.

13 [1]). Селомъ *Любарцями* . . . . . жиловъ тамошнихъ . . . . . за гетмана Самой . . . . . писарѣ полковіе п . . . . . по немъ Стефанов . . . . . ули полковіе Семе . . . . . Стефанъ Томара . . . . . но во владѣніе чернц . . . . . черскаго за ігуменст. . . . . матеры, по якой дачи . . . . . того ж монастира обрет. . . . . стей на оное село жаднихъ . . . . . .

14. Село *Ерковцѣ*, по сказкамъ старожиловъ, якъ они запомнятъ, надано на церковь Пречистой Богородици от пановъ полскихъ, а послѣ за гетмана Самойловича владѣлъ онимъ селомъ протопопъ Бутовичъ и грамотою утвердилъ монаршою, по немъ сынъ его держалъ, а потомъ, когда отдано тое село от гетмана Мазепи на церковь соборную Пресвятой Богородицы, в крѣпости Переясловской будучую, то завладѣлъ тимъ селомъ тамошній протопопъ Григорій Максимовичъ, а по смерти его нынѣ владѣетъ сынъ его протопопи, Владимеръ, житель Переясловскій, по унѣверсалу гет-

---

[1]) Сверху листа уголъ его въ рукописи оборванъ, благодаря чему рядъ словъ отсутствуетъ. Недостающія слова замѣнены у насъ точками.

мана Скоропадского, в року 1711 данному отцу его протопопѣ за праци и услуги церковніе.

Надлежитъ на церковную оправу.

15. Селомъ *Дѣвичками*, по свѣдителству старожиловъ [1]). . . . . старожиловъ . . . Хмелницкого владѣлъ оденъ державця . . . скій панъ, от которого тіе села достались помянутому нинѣ оному монастиру, но крѣпостей жаднихъ на тое не обявили.

Сотнѣ второй полковой.

17. Селомъ *Великою Каратулею*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, владѣлъ перве полковникъ Мировичъ, а послѣ козакъ значковій Дмитро Пирогъ по дачи оного полковника, а по тому Парѳенъ Томара, по немъ братъ его Стефанъ, тотъ отдалъ былъ Юркевичу, значковому козаку, а по смерти оного знову полковникъ Томара владѣлъ, а по умертвіи оного войтъ Переясловскій з урядниками своими у гетмана Скоропадского оное село випросилъ на ратушъ, которое имъ и унѣверсаломъ своимъ гетманскимъ ствердилъ в року 1716 для вспоможенія на наизди.

В докладъ.

18. Селомъ *Козловомъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, владѣли прежде Марко Дмитращенко, послѣ судія полковій Кулга, по немъ ратушъ Переясловская, потомъ писаръ полковій Стефановичъ, а потомъ полковникъ Томара, давши оному Стефановичу в замѣну село Шабелники в сотнѣ Пѣщанской, отдалъ оное нынѣшному владѣлцу Ѳедору Марковичу, бунчуковому товаришу, которому в року 1712 и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского стверженo, а в 1718 году і грамота жалованная дана за вѣрніе его службы в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

19. Селомъ *Леляками*, по сказкамъ старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, владѣли Логвинъ Рокитній сотникъ Яготинскій, по немъ Сомусь, по тому полковникъ Головко, послѣ судія полковій Леонтій Станкевичъ, а по немъ полковникъ Томара, а по чему оніе владѣли, неізвестно, а по умертвіи Томари от гетмана Скоропадского отдано на ратушу Переясловскую и унѣверсаломъ стверженo в року 1715 для вспартя росходовъ на наезди.

В докладъ.

20. Селомъ *Студениками*, по сказцѣ старожиловъ, якъ они запомнятъ, прежде было свободное войсковое, а потомъ владѣли за полковнитства Полуботка сотникъ полковій Семенъ Кулженко, по немъ значковій товарішъ Марко

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ оборванный уголъ.

Дмитращенко, послѣ Петро Лисенко, потомъ Дмитро Пирогъ, а послѣ Лука Василіевичъ, будучи хоружимъ полковимъ, потомъ и асауломъ полковимъ же за полковнитства Томаріного, а почему прежніе державци владѣли, неізвестно, а нынѣ владѣетъ полковій писаръ Павелъ Черняховскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 данномъ за службу и праци канцеляристскіе и за бытіе при боку гетманскомъ в спокойное владѣніе, а на врядъ оное село нѣ на якій не бывало.

По 8 пункту.

21. Селомъ *Строковою*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли за полковнитства Полуботкового асаулъ полковій Кулжа, а послѣ Александеръ Сулима, хоружимъ и судіею полковимъ будучи, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1711 данномъ за службы его войсковіе в зуполное владѣніе, а по смерти оного Сулими досталося во владѣніе дочерѣ его Пелагіи и из енералной канцеляріи, между гетманствомъ, указомъ стверженo, по чому нынѣ владѣетъ Яковъ Рустановичъ, сотникъ Трехтемировскій.

По 8-му пункту.

22. Селомъ *Помоклями*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, владѣли прежднiе полковники Переясловскіе, Дмитрашко, Войця, Лисенко, Полуботокъ, Головченко и Мировичъ, потомъ протопопъ Переясловскій Василій, а по немъ сотникъ полковій Соколничій, а по тому знову полковникъ Томара, которій и отдалъ оное село на монастиръ Михайловскій Переясловскій, и потому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в року 1714 стверженo в спокойное владѣніе.

В докладъ, понеже ближшее до уряду.

23. Деревнею *Виповзками*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, владѣли прежде за полковника Полуботка писаръ его дворовій Андрей Слѣпій по дачи полковника оного жъ, потомъ писаръ судовій Константій Яковлевичъ, а нынѣ владѣетъ сотникъ Трехтемировскій Яковъ Рустановичъ по писму полковника Томари, в року 178 данномъ за вѣрніе и многіе прислуги в працахъ на писарствѣ полковомъ роненніе.

Урядовое.

24. Село *Малая Каратуль*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли за полковника Войцѣ сотникъ полковій Мойсѣй Саченко, по немъ за полковнитства Полуботкового значковій товаришъ Василь Максимовичъ, а послѣ Дмитрашко полковникъ, а по чому оніе владѣлци владѣли, неизвестно. А от тихъ досталось во владѣніе Ивану Гулаку, а по смерти его нынѣ владѣетъ сынъ его Евстратій Гулакъ, полковій сотникъ, но на тое унѣверсалу

подленного не імѣетъ, токмо явилъ копію унѣверсалу гетмана Скоропадского, а подленній де оѳицеръ Жадановъ, которій чинилъ слѣдствіе о маетностехъ, узявши, затратилъ.

По 8 пункту.

25. Селомъ *Войнинцями*, по свѣдителству сторожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, владѣли перве полковникъ Полуботокъ, по немъ розніе державци, а якіе, нихто не упомнитъ, а послѣ полковникъ Томара, которій отдалъ Івану Гулаку, обозному полковому Переясловскому, а нынѣ владѣетъ сынъ его Евстратій Гулакъ, а унѣверсалу на тое не імеетъ, тотъ же аѳицеръ Жадановъ затратилъ.

По 8 пункту.

26. Село *Лецки*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли прежде полковники Переясловскіе, Полуботокъ, Лисенко и Мировичъ, а послѣ Мировичъ отдалъ оное село тогдашнему асаулу полковому Стефану Томарѣ, которій за полковнитства своего отдалъ обозному полковому Ивану Гулаку, а по немъ владѣлъ сынъ его Евстратій Гулакъ, будучи сотникомъ полковымъ, а почему прежніе державци владѣли, неізвестно, а нынѣ владѣетъ асаулъ полковій Лука Василіевичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному на урядъ асаулства.

По 10-му пункту на урядъ.

27. Села *Пологи* и *Цимлъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, надлежали на врядъ полковнитства Переясловского, и владѣли оними прежніе полковники, Войця, Лисенко, Полуботокъ, Головченко и Мировичъ, а по Мировичу досталось теперъ во владѣніе генералу Кантакузину, а по смерти его владѣетъ нынѣ жена его генералша Кантакузинова, но крѣпостей на владѣніе того не обявила.

28. Селомъ *Хоцками*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, владѣли первіе полковники Переясловскіе, Войця и Полуботокъ, потомъ обозній полковій Дейнека, по немъ судія полковій Леонтій Станкевичъ, а потомъ опять полковникъ Переясловскій Томара, а по чему оніе владѣли, неізвестно. А по смерти Томари полковника отдано бывшому полковому Переясловскому сотнику Івану Ілляшенку, а нынѣ владѣетъ жена его по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному до далшой волѣ и ласки гетманской мужу ея.

По 8 пункту.

29. Село *Комаровка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, з давнихъ временъ до ратуши Переясловской надлежало

и нынѣ оная жъ ратушъ тимъ селомъ владѣетъ, по унѣверсаламъ Мазепи и Скоропадского.

По 10-му на ратушъ.

Сотнѣ Терехтемировской.

30. Село *Стовпяги*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, было волное войсковое в диспозиціи гетманской, и владѣли онимъ полковники от Войцѣ до Томары, а по Томарѣ отдано на ратушъ Переясловскую и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского ствержено в року 1716 для вспоможенія в отбуванню дачей на наизди.

В докладъ, понеже ближше надлежитъ к полковнику.

31. Село *Ячники*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, было прежде волное войсковое, а потомъ владѣли онимъ селомъ прежніе полковники Переясловскіе, Дмитрашко, Войця, Лисенко, Полуботокъ, а по Полуботку отдалъ Мазепа гетманъ на монастиръ Кириловскій Кіевскій, но до того монастира крѣпостей жаднихъ не явили.

32. Село *Подсѣнное*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, прежде было свободное и к диспозиціи гетманской надлежало, а потомъ владѣли онимъ селомъ сотники Терехтемировскіе, іменно Сергѣй, по немъ Трушъ, Лесенко, Драґанъ, а по тому отдано ігумену Дубинѣ на монастиръ нынѣшній катедралній Переясловскій, якое в року 1710 за епископства Захарія Корниловича, по жалованной грамотѣ, от гетмана Скоропадского унѣверсаломъ ствержено в зуполное и вѣчное владѣніе.

33. Село *Андрушъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было свободное войсковое, а потомъ владѣлъ перве полковникъ Полуботокъ, а потомъ онъ же отдалъ Дубинѣ, игумену нынѣшнего катедралного Переясловского монастира, якое в року 1710 за епископства Захарія Корниловича, по жалованной грамотѣ, от гетмана Скоропадского унѣверсаломъ ствержено в зуполное и вѣчное владѣніе.

34. Селомъ *Кодиницями*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, Войця, Лисенко, Полуботокъ и Мировичъ, потомъ Дараґанъ, сотникъ Трехтемировскій, по немъ Петро Максимовичъ, а по чому и по якимъ дачамъ оніе владѣли, неізвестно, а по Максимовичу владѣли ратуша Переясловского урядники по унѣверсаламъ (sic) гетмана Скоропадского, въ року 1715 данномъ; а нынѣ владѣетъ значковій товарішъ Стефанъ Максимовичъ, по писму полковника Стеѳана Томари, в которомъ писмѣ и унѣверсалъ гетманскій упоминается, что былъ, токмо нынѣ оного не іменется, понеже затраченъ, такожъ и по другому писму хоружого енералного Суліми.

По 10-му пункту в докладъ.

35. Селомъ *Городищемъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, іменно Войця, Лисенко, Полуботокъ и Мировичъ, а послѣ полковниковъ за Мировича отдано было попу Спаскому Доброницкому, а послѣ подписку Григорію Горѣздрѣ, а потомъ владѣлъ хоружій бывшій полковій Искра по унѣверсаламъ гетмановъ Мазепи и Скоропадского, ему даннимъ за услуги войсковіе, а нынѣ владѣетъ потому-жъ жена его за вторимъ мужемъ капитаномъ гварнизону Переясловского Фонъ-Валдекомъ.

По 8 пункту.

36. Селомъ *Увюнищами*, якъ старожили запамятаютъ, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, іменно Войця, Лисенко, Полуботокъ и Мировичъ, а потомъ отдано Григорію, атаману городовому Переясловскому, по немъ владѣлъ Драganъ, сотникъ Трехтемировскій, потомъ шафаръ гетманскій Гриневичъ, послѣ Стефанъ Томара, полковникъ Переясловскій, а по немъ Климъ Іскра, хоружій полковій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1717 данномъ за услуги войсковіе, а нынѣ потому жъ владѣетъ жена его з вторимъ мужемъ капитаномъ гварнизону Переясловского Ѳонъ-Валдекомъ.

По 8 пункту.

37. Слободкою, надъ рѣчкою Трубежемъ при мелницяхъ Полуботковихъ на его жъ купленной землѣ Полуботковой населенной, владѣетъ Яковъ Полуботокъ, бунчуковій товарішъ, по унѣверсалу Мазепиномъ, дѣду его Леонтію Полуботку в року 1699 данному на осаженне тамошней слободки.

По 8 пункту.

Сотнѣ Воронковской.

38. Мѣстечко *Воронковъ* здавна свободное найдуется войсковое, к диспозиціи гетманской належитъ и в вѣдомствѣ сотниковъ зоставало, по тому жъ и нынѣ в сотничомъ же завѣдованню найдуется.

Свободное.

39. Село *Глубокое*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ оніе запамятаютъ, з давнихъ временъ надлежало до ратуши Борисполской, а за гетмана Самойловича владѣлъ Іванъ Сулима, а по немъ за Мазепи Константій Мокіевскій, а послѣ сотникъ Воронковскій Іванъ Берло, а за гетмана Скоропадского Гаврило Бурляй, полковникъ сердюцкій, а по чему и по якимъ дачамъ прежніе владѣлци владѣли, неізвестно; а нынѣ владѣетъ господинъ генералъ Вейзбахъ, но крѣпостей не обявлено.

40. Село *Рудяковъ*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они упомнятъ, здавна было свободное войсковое, козаки к сотнѣ Воронковской, а посполитіе до города Воронкова надлежали, а за гетмана Самойловича владѣлъ

онимъ селомъ сотникъ Воронковскій Кирило Бройко, а по немъ Василій Кочубей, будучи писаремъ генералнимъ, а нынѣ владѣетъ сынъ его Василій Кочубей, полковникъ Полтавскій, по жалованной грамотѣ, в 1710 году данной во вѣчное владѣніе.

По 8 пункту.

41. Село *Куиловъ*, по свѣдителству старожиловъ, з давнихъ временъ было войсковое свободное, и до города Воронкова надлежало, и в вѣдомствѣ сотничомъ найдовалося; а послѣ, невѣдомо, по якому указу, завладѣли онимъ законники монастира Кіевского Соѳійского, а почему владѣютъ, крѣпостей не яввили.

42. Деревня *Ревное*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, прежде тамъ людей не бывало, а земля тая была жителя Воронковского Стояна Бондара, а за гетмана Мазепи и за полковника Переясловского Лисенка, неізвестно, по якой дачѣ, Кіевского Печерского монастира законники построили хуторъ, а потомъ коло хутора и слободку людми осадили' и нынѣ тимы владѣютъ, а крѣпостей жаднихъ не явили.

43. Деревня *Процевъ*, по свѣдителству старожиловъ, якъ оніе запомнятъ, з давнихъ временъ до ратуши Воронковской, а козаки до сотнѣ надлежали, а за гетмана Скоропадского владѣлъ оною протопопъ Борисполскій Петро Рустановичъ, а по чому, старожили неізвестни, а от того отняли Печерскіе черцѣ, и нынѣ владѣютъ, а по чему, крѣпостей не явили.

44. Села *Вишенки* и *Гнѣдинъ*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запомнять, на тихъ мѣстахъ з давнихъ временъ селъ не бывало, но толко сѣнокосніе луки были, на которихъ Кіево-Печерского монастира законники осадили людей и назвали села Вишенки и Гнѣдинъ, а по чому и по якимъ дачамъ тими луками завладѣли, и по якому указу села тіе осадили, неізвестни старожили, и почему тіе жъ владѣютъ Печерскіе чернцѣ, крѣпостей не обявили.

45. Село *Рогозовъ*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, здавна за гетмановъ Многогрѣшного и Самойловича надлежало до сотнѣ Воронковской, и было подъ видѣніемъ сотничимъ и во всякихъ общенароднихъ даткахъ помоществовали городу, а послѣ, болше сорока уже тому лѣтъ, завладѣлъ Іванъ Берло, будучи сотникомъ Воронковскимъ, и потомъ и судіею полковимъ владѣлъ же по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1712 данному за услуги войсковіе в зуполное владѣніе; а по смерти оного и женѣ его того ж гетмана Скоропадского ствержено унѣверсаломъ в року 1721, почему она и нынѣ владѣетъ.

По 8 пункту.

46. В мѣстечку Воронковѣ слободка, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, дана Сомку в 1655 року за гетмана Хмел-

ницкого, от которого досталася во владѣніе Івану Берлу, зятю его Сомковому, сотнику тогда Воронковскому, а нынѣ оного Берла владѣетъ унукъ Иванъ Берло, но крѣпостей на тое теперъ не явилъ.

Справится с крѣпостми.

47. Села *Старое* и *Калное*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, за гетмана Самойловича до сотнѣ надлежали, а послѣ оними владѣли полковники Переясловскіе, Войця и Лисенко, Полуботокъ и Головченко и Томара, а за полковнитства Томари завладѣлъ хоружій енералній Сулима, а почему, старожили неізвѣстни, а потомъ отдалъ сыну своему Самуйлу, а по смерти оного, понявши жену его Самуйлову, Николай Афендикъ, сотникъ Воронковскій, тими селами владѣетъ и нынѣ, а почему, крѣпостей не показалъ. При слѣдствіи явлени на тіе села унѣверсали гетмановъ Мазепи и Скоропадского, в которихъ написано, что тіе села дани за услуги войсковіе хоружему енералному бывшому Сулимѣ.

Справится с крѣпостми.

48. Мѣстечко *Воронковъ* и села *Самковъ*, *Зофѣевка* и *Жеребятинъ*, по сказкамъ старожиловъ, з давнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежатъ, и в вѣдомствѣ сотниковъ обрѣтаются, а во владѣніи в другихъ ни в кого не были, но суть войсковіе свободніе, токмо в общенароднихъ повинностяхъ до города помоществуютъ, но на тое в городѣ жадного указу не імеется.

Свободное.

Сотнѣ Борысполской.

49. Мѣстечко *Борысполь*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, с'прежде к диспозиціи гетманской надлежитъ и подъ видѣніемъ сотницкимъ найдуется, токмо в общенароднихъ повинностяхъ, у подводахъ и в протчемъ до города помоществуетъ, но на тое в городѣ жадного указу не імѣется.

Свободное.

50. В мѣстечку *Борисполѣ* 25 дворовъ владѣетъ сотникъ Борисполскій Стеѳанъ Аѳендикъ безъ жадного указу; по свѣдителству старожила тамошного жителя Германа Проскурнѣ, оніе люде живуть на собственнихъ своихъ грунтахъ и надлежали к ратуши, и прежніе сотники оними не владѣли.

Свободное.

51. Деревня *Несторовка*, по свѣдителству старожиловъ Борысполскихъ, здавна было войсковое и до города Борысполя надлежало, а потомъ сотники Борысполскіе, первей Іванъ Перехристъ Магировскій, Шорсткій, Грицко Гордѣенко и Семенъ Новаковичъ владѣли, по якимъ дачамъ, они

неізвестни, токмо Семену Новаковичу, когда от сотничества отставлено, оная деревня ствержена унѣверсаломъ бывшаго гетмана Скоропадского, а нынѣ сотникъ теперешній Стеѳанъ Аѳендикъ оною противъ прежнего владѣетъ, но указу жадного не явилъ.

По 10-му пункту на урядъ сотничества, на что и указъ показалъ, з енералной канцеляріи данній.

52. Село *Иванковъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна, якъ они запамятаютъ, за Бруховецкого и протчіихъ гетмановъ ажъ до Мазепи, надлежало до города Борисполя, а потомъ гетманъ Мазепа за игуменства матеры своей в дѣвичомъ Кіевскомъ Печерскомъ монастирѣ будучой отдалъ на оній монастиръ, которимъ и по нынѣ они жъ законници владѣютъ, а крѣпостей жаднихъ не показали.

Справится с крѣпостми.

53. Село *Сенковка*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, прежде тамъ села не було, но токмо гребля з млинами, и при оной хатъ нѣсколко імѣлося, а потомъ мати Мазепина, будучи игуменіею в дѣвичомъ Печерскомъ монастирѣ, купивши оную греблю з млинами у Сулими, населила село, а на якой землѣ, на войсковой ли или на купленной, неізвѣстни старожили, почему и нынѣ законници жъ оного монастира дѣвичого тимъ селомъ Сенкувкою владѣютъ, а крѣпостей нѣякихъ не явили.

Справится с крѣпостми.

54. Село *Требуховъ* и село *Дудорковъ*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, здавна до ратуши Борысполской належали, а в другого ни в кого во владѣніи не были до гетмана Бруховецкого, а потомъ Бруховецкій за своего гетманства оніе села отдалъ на монастиръ Печерскій Троицкій Болницкій, почему того монастиря законники и нынѣ тимы селамы владѣютъ, но крѣпостей нѣякихъ не показали.

55. Селами *Княжичами*, *Бортничами*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, еще за держави полской Кіевского Пустинно-Николского монастира законники владѣли, и Княжичи от королей надани, а Бортничи по писменному свѣдителству бывшого покойного ігумена Христофора Чарнуцкого от салтана Албѣева, толмача короля Жиѕмонта, купленное за 400 копъ от созданія мира 7016 году, и оніе ни в чіемъ владѣніи не были никогда по нынѣ. Крѣпостей зъ оного монастира жаднихъ не явили.

56. Село *Кучановъ*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, населено на войсковой землѣ, и до гетмана Самойловича было толко нѣсколко хатокъ тамъ, и оніе люде чрезъ немалое время всегда до ратуши Борысполской прислушали; а за гетмана того ж Самойловича Ѳедоръ Сулима, не вѣдомо, по якому указу, завладѣвши тими людми и землею голою, населилъ болшъ уже людей тамъ и владѣлъ оними помянутій Сулима и

сынъ его Іванъ, хоружій енералній, по жалованной грамотѣ, от созданія мира 7198 году данной, и по унѣверсаламъ гетманскимъ за службы войсковіе во вѣчное владѣніе в роди. По якимъ крѣпостямъ и нынѣ сыни его Сулими хоружого енералного владѣютъ; а что оніе люде Кучановскіе до ратуша прежде надлежали, о томъ імѣется и нынѣ в ратуши Борисполской гетмана Мазепи унѣверсалъ.

По 8 пункту.

Сотня Барышовская.

57. Городъ *Барышевка*, села *Селичевка*, *Дернувка*, *Селища*, *Коржѣ*, *Рудницкое*, *Сезенѣовъ*, *Власовка*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, з давнихъ временъ суть войсковіе свободніе, и к диспозиціи гетманской надлежатъ, и в вѣдомствѣ сотничомъ обрѣтаются, токмо в общенароднихъ повинностехъ до города помоществуютъ, но на тое в городѣ ономъ жадного указу не імеется, кромѣ на деревню Селичовку в оной ратуши бывшого гетмана Скоропадского унѣверсалъ імеется.

Свободніе, кромѣ села Селичовки, которая по 10 пункту належитъ на ратушъ.

58. Село *Ядлувка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, здавна до сотнѣ надлежало, подъ видѣніемъ сотничимъ найдовалося и до города в общенароднихъ повинностехъ и подъводахъ помоществовали; а за гетмана Самойловича владѣли писаръ полковій Переясловскій Сава, а по немъ Войця, полковникъ Переясловскій, а за Мазепи владѣла его мати ігуменія; и почему тіе владѣлци владѣлы, неізвѣстно. А по ізмѣнѣ Мазепиной надлежало до двору гетмана Скоропадского, которій на монастиръ Братскій Кіевскій тое село Ядлувку отдалъ, но зъ оного монастира унѣверсалу не обявлено.

Справится с крѣпостми

59. Село *Остролучче*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, за гетмана Самойловича владѣлъ бывшій полковникъ Переясловскій Войця, а потомъ за гетманства Мазепи мати его, а послѣ самъ Мазепа. а по ізмѣнѣ его Мазепи бывшій гетманъ Скоропадскій, а нынѣ владѣетъ полковникъ Іваненко, а крѣпостей жаднихъ не явилъ.

Справится с крѣпостми.

60. Село *Сулиминцѣ* и село *Лебединъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, мало что на тихъ мѣстахъ людей было, а за гетмана Самойловича Ѳедоръ Сулима населилъ болше, а чи на купленной или на войсковой землѣ, и по якому указу, того отнюдь старожили неізвестни, и от того времени тими людми владѣлъ оній Сулима, а по немъ сынъ его Иванъ, бувшій хоружій енералній, владѣлъ же по жалованной грамотѣ, от созданія мира в року 7198 данной оному Сулимѣ за служби

войсковіе во вѣчное владѣніе ему и дѣтямъ, и нынѣ владѣютъ тими сели сыни его хоружого енералного Сулими по той же грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

По 8 пункту.

61. Деревня *Волошиновка*, по свѣдителству старожиловъ, з давнихъ временъ было войсковое свободное, до сотнѣ надлежало и подъ видѣніемъ сотниковъ найдовалось, и до города Барышевки в общенароднихъ повинностехъ помоществовали, а в року 1710 оное село полковникъ Переясловскій Томара отдалъ сотниковѣ Барышевскому Исаю Динисовичу, на що и писмо полковничое у его імѣется, по якому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в року 1721 оному сотнику стверженo до ласки войсковой и гетманской, почему и нынѣ жена его сотника бывшого владѣетъ з дѣтми, на якое владѣніе и нынѣшнего гетмана господина Апостола унѣверсалъ ей в потвержденіе данъ 1730 году.

До указу при ней быть.

62. Село *Малая Старица*, по свѣдителству старожиловъ Барышевскихъ здавна до городка Баришевки надлежало и было подъ видѣніемъ сотничимъ и во всякихъ повинностехъ и подачкахъ, якъ козаки, такъ и мужики, помоществовали, а за гетмана Скоропадского завладѣлъ онимъ селомъ Антонъ Максимовичъ, бунчуковій товаришъ, по листу открытому гетмана Скоропадского, в року 1711 до войта з посполитими людми того села Старицѣ писанному, чтобъ оному Максимовичу отдавали належитое послушенство во всякихъ потребахъ, почему и нынѣ сынъ оного Максимовича Григорій тимъ селомъ Старицею владѣетъ.

По осмомъ пункту.

63. Село *Бзувъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде тамъ було пустое мѣсто, а за гетманства ізмѣнника Мазепи мати его, будучи ігуменіею в Печерскомъ Дѣвичомъ монастѣрѣ, населила тамъ людей, а чи на войсковой землѣ, или на купленной, или от кого данной и почему, неізвѣстни старожили, и от того времени и нынѣ законници того ж монастира владѣютъ, а крѣпостей жаднихъ не явили.

Справится с крѣпостми.

64. Село *Морозовка*, по свѣдителству старожиловъ Баришевскихъ, здавна было свободное войсковое, и до сотни Баришевской належало, и под видѣніемъ сотницкимъ найдовалося, а за гетманства ізмѣнника Мазепи владѣла его мати ігуменія, а послѣ владѣлъ Борисполскій сотникъ Ѳедоръ Магировскій за гетмана Скоропадского, а почему оніе владѣли, неізвестно, а по смерти Магировского отдано от гетмана Скоропадского на ратушъ Баришевскую и унѣверсаломъ его гетманскимъ стверженo, по которомъ

оная ратушъ владѣла тимъ селомъ, а нынѣ владѣетъ бывшаго канцеляристи войскового Димитрія Володковского жена, а по чему, крѣпостей не обявила.

В. докладъ

Сотнѣ Басанской.

65. Местечко *Басанъ* з футорами и село *Пѣски*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна к диспозиціи гетманской надлежали, и под видѣніемъ сотницкимъ обрѣтается, токмо в общенароднихъ повинностяхъ, у подводахъ и в протчемъ до города помоществуютъ; а на тое в городѣ жадного указу не імѣтъся.

Свободное.

66. Деревня *Брагинцѣ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, здавна до сотнѣ належала и была подъ видѣніемъ сотницкимъ и в общенароднихъ повинностяхъ до города помоществовала, но в ономъ городку на тое указу не имеется, а послѣ завладѣлъ тимъ селомъ судія полковій Чернѣговскій Василій Томара, а по смерти оного владѣетъ нынѣ жена его судина, а по чему, крѣпости не обявила.

Справится с крѣпостми.

67. Село *Крупполе* (sic). По свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна не было тамъ села, а за Мазепи бывшій полковникъ Переясловскій Дмитрашко оное село осадилъ на войсковой землѣ и онимъ владѣлъ по жалованной грамотѣ до смерти своей, а по смерти его от жени его отобрано и отдано Кіево-губернской канцеляріи переводчику Ѳедору Корбѣ которымъ нынѣ владѣетъ жена его Корбы з синами, по жалованной грамотѣ 1719 году, данной мужу ея, помянутому Ѳедору.

По 8 пункту.

68. Село *Озеряне*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна до города Басанѣ надлежало, а за гетманства Мазепиного бывшій сотникъ Басанскій Карпъ Ющенко тимъ селомъ владѣлъ, а нынѣ владѣетъ полковникъ Василій Танскій, а по чему, крѣпостей не явилъ.

Справится с крѣпостми.

Волость Быковская.

69. Села *Усовка*, *Красное*, *Быковъ*, *Козацкое*, *Бѣлоцерковка* и *Веприкъ*, по свѣдителству старожиловъ Басанской сотнѣ Быковскихъ и протчіихъ, полковникъ Переясловскій Леонтій Полуботокъ тотъ Быковъ з присѣлками тими населилъ на войсковой землѣ и владѣлъ оними, а по немъ і протчіи полковники владѣли, а за Мировича хочай гетманъ Мазепа по своей силѣ и завладѣлъ былъ, но по змѣнѣ оного Быковскою волостю Томара полков-

никъ такъ, якъ и прежніе полковники, даже до умертвія своего владѣлъ, а по умертвіи его покойній гетманъ Скоропадскій во свое владѣніе взялъ, почему и нынѣ во владѣніи двору гетманского зостаетъ.

70. Село *Старая Басань* и деревня *Куляжинцѣ*, по свѣдителству старожиловъ Басанскихъ, здавна до города Басанѣ к ратуши належали, а в року 1712 гетманъ Скоропадскій отдалъ деревню Кулажинцѣ Семену Афендику, бывшому перкалабу Сорочинскому, и унѣверсаломъ своимъ ствердилъ в послушенство, а Старой Басанѣ людей посполитихъ полковникъ Переясловскій Томара оному ж Афендику отвористимъ своимъ писмомъ попустилъ в послушенство, по которому и гетманъ Скоропадскій тихъ Старобасанскихъ посполитихъ людей у послушенство ж своимъ унѣверсаломъ ему Афендику ствердилъ до ласки войсковой, почему и нынѣ жена оного Афендика з синами тими сели владѣетъ.

По 8 пункту.

71. Село *Осовецъ*, по свѣдителству старожиловъ Басанскихъ, з давнихъ временъ до города и ратуши належало, а потомъ стали владѣть сотники Басанскіе за гетмана Скоропадского Климъ Грищенко, по немъ Ѳедоръ Рудковскій, почому и нынѣшній сотникъ Басанскій Семенъ Климовичъ владѣетъ, и яко прежніе сотники, такъ и теперешній на владѣніе того села жадного указу не імѣетъ.

На урядъ сотнитства.

72. Село *Щасновка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ запамятаютъ, здавна до города и ратуши належало, а за гетмана Самойловича завладѣлъ сотникъ Басанскій Карпецъ, а нынѣ владѣетъ значкового товаріша полку Переясловского Михайла Забѣли, внука Карпцевого з дочки, жена его по смерти его, а по чему, крѣпости не явила.

С крѣпостми справится.

Сотнѣ Березанской.

73. Мѣстечко *Березань*, село *Семеновка*, деревня *Лехновцѣ*, по свѣдителству старожиловъ козаковъ Березанскихъ, здавна на булаву за прежнихъ гетмановъ надлежали, а за гетмана ізмѣнника Мазепи полковникъ Переясловскій бувшій Дмитрашко завладѣлъ по жалованной грамотѣ, от созданія мира 7182 данной оному Дмитрашку за службы его, по которой грамотѣ и по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского владѣетъ нынѣ племенника оного Дмитрашка, Алексѣя Марковича, жена, Анастасія Забѣловна з синами, в 1713 году оной данному в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

74. Село *Недра*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ до мѣстечка Березанѣ, а Березань и вся сотня Березанская на

булаву гетманскую належала и владѣли прежніе гетмани до Мазепи, а за Мазепи завладѣлъ полковникъ Переясловскій Дмитрашко, а по немъ владѣла Алексѣева Дмитрашкова наслѣдно по грамотѣ, Дмитрашку оному данной, а въ 1718 году бывшій гетманъ Скоропадскій отдалъ былъ канцеляристѣ Володковскому, почему тое село и жалованною грамотою ствержено, в 1729 году по челобытю сына ей Алексѣевой Василія Дмитрашка по указу блаженнія памяти Его Імператорскаго Величества, до господина гетмана Апостола присланному, опять отдано во владѣніе помянутой Алексѣевой, почему она и нынѣ владѣетъ.

По 8 пункту.

75. Села *Паришковъ*, *Лукашъ*, *Войтово село* и *Ярески*, по свѣдителству старожиловъ Березанскихъ козаковъ, з давнихъ временъ до мѣстечка Березанѣ належали, а Березань и вся сотня со оними селами на булаву за прежнихъ гетмановъ надлежала, а за Мазепи владѣлъ бувшій полковникъ Переясловскій Дмитрашко, по вишепомянутой жалованной грамотѣ, по которой и нынѣ внуки его Андрей и Петро Дмитрашко владѣютъ, на якіе села и унѣверсали гетмановъ Мазепи и Скоропадского бабѣ ихъ в потверженя імѣютъ, а в тихъ унѣверсалахъ написано помянутими сели владѣть до далшей волѣ монаршей, за услуги войсковіе.

По 8 пункту.

76. Село *Лукяновка*, по свѣдителству старожиловъ Березанскихъ козаковъ, з' прежде до мѣстечка Березанѣ надлежало, а потомъ владѣлъ помянутій бывшій же полковникъ Переясловскій Дмитрашко за ізмѣнника Мазепи, а по смерти оного и унукъ его Дмитро Марченко владѣлъ же по вишеписаннимъ крѣпостямъ, а нынѣ владѣетъ Кіевогубернской канцеляріи переводчика Корбы Хведора жена з синами по жалованной грамотѣ, в 1719 году данной мужу ея, помянутому Ѳедору Корбѣ.

По 8 пункту.

Сотнѣ Яготинской.

77. Мѣстечко *Яготинъ* с подварками, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна волное, к диспозиціи гетманской належить и под видѣніемъ сотеннимъ зостаеть.

Свободное.

78. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ; по свѣдителству старожиловъ Яготинскихъ, людей тамъ не бывало, а в нынѣшнихъ недавнихъ годахъ купивши Семенъ Лизогубъ, бунчуковій товаришъ, тамъ лѣсъ, прозиваемій Черкасувщину, подля оного осадилъ слободку на купленной землѣ, а по якому указу, неізвѣстни оніе старожили, однакожъ онъ Лизогубъ на тое купчую обявилъ.

По 8 пункту.

78. (sic). Село *Войтовцѣ*, по свѣдителству старожиловъ Войтовецкихъ, прежде до сотнѣ належало и подъ видѣніемъ сотниковъ найдовалось, а послѣ владѣли Грицко Момотъ и Логгинъ Рокитній, сотники Яготинскіе, а по нихъ Томара, полковникъ Переясловскій, которій отдалъ былъ такожъ сотниковѣ Яготинскому Іосифу Павловичу, а нынѣ владѣетъ бунчуковій товарышъ и наказній полковникъ Переясловскій Василій Томара по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 данномъ, и по унѣверсалу нынѣшнего гетмана господина Апостола за вѣрніе и знатніе отца его войсковіе службы в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

79. Село *Капустинцѣ*. Онимъ селомъ, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнять, прежде владѣлъ за гетмана Самойловича Давидъ, полковникъ Каневскій, по немъ Андрей, писаръ полковій Переясловскій, по тому полковникъ Переясловскій Лисенко, а нынѣ во владѣніи генералши Кантакузиновой зостаетъ, а по чему оная владѣетъ, не обявлено крѣпостей.

80. Село *Коломійцѣ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было волное войсковое, а потомъ владѣлъ Левко Полуботокъ, полковникъ Переясловскій, за гетмана Самойловича, а по немъ пасинокъ его Павелъ Полуботокъ, а нынѣ Якова Полуботка во владѣніи зостаетъ, а по чему владѣетъ, крѣпости не явилъ.

Справится с крѣпостми.

81. Село *Лѣсняки*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было волное и до города Яготіна надлежало, а потомъ владѣли Дмитрашко. полковникъ Переясловскій, а потомъ унукъ его Марко, а послѣ Матюшенко. судія полковій Переясловскій, а потомъ знову полковники Переясловскіе Мировичъ и Томара, а по смерти Томариной владѣлъ тимъ селомъ сотникъ Яготинскій Іосифъ Павловичъ и нынѣ онимъ владѣетъ безъ жадного указу. а на урядъ сотницкій оного села не показано.

По 10 пункту на урядъ.

82. Село *Ничипоровка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна было свободное и надлежало до мѣстечка Яготина, а потомъ владѣли Иванъ Золотуха, а по немъ Логгинъ Рокитній, а нынѣ сынъ его Іванъ Рокитній. значковій товаришъ, владѣетъ, но крѣпости жадной не явилъ.

Свободное.

83. Деревня *Плужники*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ до ратуши Переясловской надлежатъ и нынѣ оная ж ратушъ тимъ селомъ владѣетъ по унѣверсаламъ гетманскимъ, в которихъ написано, что дано тое село на ратушъ для отбування наездовъ до ласки войсковой гетманской.

По 10 пункту на ратушъ.

84. Село *Полежаи*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, прежде было до ратушѣ Переясловской, а потомъ владѣли полковники Переясловскіе Полуботокъ и Момотъ, а по нихъ сотникъ Яготинскій Рокитній, а послѣ знову до ратуши оной Переясловской отдано и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского ствержено в року 1709 для вспоможенія респектомъ росходовъ на наезды.

По 10 пункту на ратушъ.

85. Село *Дениси*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было войсковое свободное, а за гетмана Самойловича владѣлъ наказній полковникъ Переясловскій Момотъ, по немъ Левко Матюшенко, писаръ полковій, по нему ж Лисенко, полковникъ Переясловскій, а потомъ отдано на ратушъ Переясловскую от Мазепи, и унѣверсаломъ ствержено для отбування наездовъ же до ласки войсковой.

По 10 пункту на ратушъ.

86. Село *Панфили*, по свѣдителству старожиловъ, прежде войсковое волное было и надлежало до города Яготина, а послѣ за гетмана Самойловича владѣлъ полковникъ Переясловскій Полуботокъ, а по немъ наказній полковникъ Момотъ, а послѣ сынъ его Григорій, сотникъ Яготинскій, послѣ Матюшенко, а по немъ Александеръ Сулима, хоружій полковій, послѣ же его Іванъ Берло, судія полковій Переясловскій, а нынѣ по смерти оного владѣетъ жена его тимъ селомъ, а по чему, крѣпости не явили.

По 10 пункту на урядъ.

87. Село *Соснова* и деревня *Ташань*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, прежде были свободніе войсковіе, а потомъ владѣли прежніе полковники Переясловскіе, Лисенко, Іванъ Момотъ, Іванъ Мировичъ, Стеѳанъ Томара, а потомъ Сосновою владѣлъ Логвинъ Рокитній, сотникъ Яготинскій, а Ташанню Павелъ Доброницкій. А нынѣ владѣетъ Сосновою Бурляй, полковникъ сердюцкій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 данномъ за услуги войсковіе в спокойное владѣніе; а Ташанню деревнею владѣеть генералша Кантакузиновая, а по чему, крѣпостей не обявлено.

Соснова по 8 пункту, а Ташань по 10 пункту на чинъ полковничества.

88. Село *Березанка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было волное, а за гетмана Самойловича надлежало до города Яготина, а потомъ владѣлъ сотникъ Березанскій Будунарскій, а по немъ знову до городка Яготина надлежало, а нынѣ владѣетъ бунчуковій товаришъ Андрей Дмитріевъ сынъ по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского, за услуги отца его до ласки войсковой даннимъ.

По 8 пункту.

89. Село *Черевки*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде належало до сотнѣ Яготинской, и подъ видѣніемъ сотницкимъ найдовалося, а послѣ владѣлъ сотникъ Березанскій Михайло Пилипенко за Мазепи, а за гетмана Скоропадского отдано Стефану Бутовичу, асаулу енералному, а по смерти оного владѣетъ жена з синами его по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1717 данномъ, и по жалованной грамотѣ, в 1718 году данной за вѣрніе службы мужа еи в зуполное владѣніе.

По 8 пункту.

90. Слободка *Безъугловка*; по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна было тамъ волное мѣстце, и на ономъ не было людей, толко хуторъ Алоевъ и Лупуловъ, якимъ хуторомъ потомъ владѣлъ Згура, а за владѣнія Згури тамъ люде осѣли. А когда оній Згура з Мазепою пошолъ в ізмѣну, тотъ хуторъ з тамошними людьми достался во владѣніе полковнику Переясловскому Стефану Томарѣ куплею, и нынѣ купчіе ему данніе обретаются, а по смерти его досталось во владѣніе Ѳедору Марковичу куплею ж, почому онъ, Марковичъ, и нынѣ владѣетъ оною слободкою на купленной же его землѣ.

По 8 пункту.

91. Тамъ же, у *Безъугловцѣ*, по свѣдителству старожиловъ, обозній полковій Переясловскій Юско Гулакъ самъ собою первей построилъ хуторъ, а потомъ слободку населилъ на войсковой землѣ, а по якому указу онъ хуторъ тамъ устроилъ и людей осадилъ, неізвѣстни, а нынѣ оною слободкою сынъ его Гулаковъ, Еvстратій Гулакъ, сотникъ полковій Переясловскій, владѣетъ, а почему, крѣпостей не явилъ.

По осмому пункту.

(Подленній афицеръ Жадановъ затратилъ унѣверсалъ, на Безъугловку данній, а копію оного з'аттестатомъ при семъ слѣдствіи сообщено).

92. Село *Годоновка*; по свѣдителству старожиловъ, было тамъ давное селище, на которомъ по куплѣ своей судія полковій Переясловскій Папкевичъ первей хуторъ построилъ, потомъ и людей оселивши, владѣлъ по смерть свою. А по немъ жена его владѣла, послѣ которой значковій товаришъ Гриневичъ, невѣдомо почему, нѣсколко временемъ владѣлъ. А по немъ досталося во владѣніе монастиревѣ катедралному Переясловскому, которого законники и нынѣ владѣютъ тимъ селомъ, а по чему, крѣпостей не явили.

В докладъ спорная.

93. Деревня *Журовка* в степу войсковомъ. По свѣдителству старожиловъ, прежде тамъ ничего не было, и в недавнихъ годахъ, а в которомъ іменно, не упомнятъ, монастира Михайловского Переясловского игуменъ первей тамъ футоръ построилъ, а потомъ и людей населилъ, на войсковой землѣ,

до сотнѣ Яготинской належной, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1714 данному.

В докладъ спорная.

94. Деревня *Семеновка* в степу надъ Чоргакомъ рѣчкою. По свѣдителству старожиловъ Лѣснянскихъ, прежде тамъ людей не бывало, но за полковничества своего Стеѳанъ Томара на купленной землѣ населилъ, и нынѣ тимъ селомъ владѣетъ сынъ его Василій Томара, бунчуковій товаришъ, по унѣверсалу гетманскомъ.

По 8 пункту.

95. Слободка *Кантакузовка* и *Фарбована* в волномъ степу. По свѣдителству старожиловъ Лѣснянскихъ, прежде людей тамъ не бывало, но Мировичъ, полковникъ Переясловскій, за своего полковничества устроилъ токмо на тѣхъ мѣстахъ хуторѣ, которими завладѣвши, генералъ-маѳоръ Кантакузинъ и слободки тамъ населилъ на войсковой волной землѣ, а по якимъ указамъ, неізвѣстни старожили. И нынѣ владѣетъ тими слободками генерала оного Кантакузина жена, а по чему, крѣпостей не обявила.

96. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ. По свѣдителству старожиловъ Лѣснянскихъ, лѣтъ тому з десять, якъ адютантъ Вишневскій купилъ тамъ грунтъ у жителя Сосновского и, устроивши тамъ футоръ, край оного населилъ людей, а прежде того оная земля была войсковая волная. По якому указу онъ тамъ людей населилъ, о томъ неізвѣстни старожили, а нынѣ крѣпостей на тое нѣякихъ не обявилъ.

По 8 пункту.

97. Слободка у Лозового Яру на волномъ войсковомъ степу. По свѣдителству многихъ Яготинской сотнѣ людей, на ономъ мѣсцу ничего не было, и земля тая войсковая належитъ до сотнѣ Яготинской, а в нынѣшнихъ временахъ, годовъ тому з чотири, бывшій епископъ Переясловскій Шумлянскій самъ собою построилъ хуторъ и людей осадилъ, и нынѣ тоею слободкою законники монастира Катедралного Переясловского владѣютъ, а по чему, жаднихъ крѣпостей не обявили.

Спорная в докладъ.

98. Слободка надъ рѣчкою Ржавцемъ в волномъ же степу. По свѣдителству старожиловъ Яготинскихъ, на томъ мѣстцу прежде не бывало людей, но когда Яготинскій сотникъ Іосифъ Павловичъ тамъ гребелку пересипалъ и ведля оной построилъ футоръ, тогда и людей тамъ населилъ на войсковой волной землѣ, а по чіему позволенію и по чіему указу греблю занявъ и людей осадилъ, не вѣдаютъ старожили, а владѣлца явилъ писмо, от сотнянъ своихъ ему данное на землю, где тая слободка, на что ему екстрактъ з ратуши Переясловской виданъ в потверженне.

По 8 пункту.

99. Слободка надъ рѣчкою Ржавцемъ в степу. По свѣдителству старожиловъ, была земля волная, а в недавнихъ годахъ Василь Томара, бунчуковій товаришъ, занявши тамъ гребелку, людей населилъ, которіе люде ему и унѣверсаломъ нынѣшнего гетмана господина Апостола ствержени.

По 8 пункту.

100. Слободка—20 дворовъ—в степу волномъ надъ рѣчкою Чумгакомъ, по свѣдителству старожиловъ сотнѣ Яготинской, лѣтъ тому з' осмъ, якъ полку Лубенского сотнѣ Пѣратинской от козака Кохна населена, а по якому указу, старожили неизвѣстни, токмо знаютъ, что оній степъ, где тая слободка есть, войсковій, до полку Переясловского належащій, а по чему оній Кохно владѣетъ тоею слободкою, жадной крѣпости не явилъ.

С крѣпостми справится.

101. Другая слободка надъ тоею же рѣчкою Чумгакомъ, в волномъ же степу, по свѣдителству старожиловъ сотнѣ Яготинской, лѣтъ тому з чотири, якъ осажена, а по якому указу, нѣхто не знаетъ, токмо, где оная поселена, то тотъ степъ и земля войсковая, до полку Переясловского надлежащая, а владѣетъ оною слободкою генералши Кантакузиновой братъ Матѳей, а по чему, крѣпостей не обявилъ.

Спорная в докладъ.

102. Слободка *Пирловка*, в степу надъ рѣчкою Чумгакомъ. По сказкамъ старожиловъ, прежде тамъ людей не было, а в недавнихъ годахъ человѣкъ з села Капустинецъ, прозиваемій Пирло, пересипавши гребелку на той рѣчцѣ, футоръ устроивши, и самъ тамъ жилъ, и людей к себѣ напріймалъ, а по якому указу, нихто не вѣдаетъ. А в нынѣшнихъ недавнихъ годахъ купилъ оную слободку обозній генералній Яковъ Лизогубъ и потому владѣетъ, якая Пирловка з футоромъ, тамъ же будучимъ, и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в 1720 году ему пану обозному ствержена в зуполное владѣніе.

По 8 пункту.

103. Слободка *Новая* в прошедшомъ 1729 году в степу волномъ Переясловскомъ надъ рѣчкою Чумгакомъ полку Чернѣговского бунчуковій товарышъ Яковъ Полуботокъ населилъ на волной войсковой землѣ, до сотнѣ Яготинской належащой, а по якому указу онъ, Полуботокъ, тую слободку осадилъ и оною владѣетъ, крѣпости нѣякой не явилъ.

По 8 пункту.

Сотнѣ Гелмязовской.

104. Мѣстечко *Гелмязовъ* и села *Богдани*, *Плешканъ*, *Чопилки*, *Горбанъ* и *Жорноклови*, по свѣдителству старожиловъ, з давнихъ временъ свободніе войсковіе и в вѣдомствѣ сотника тамошнего Гелмязовского найдовалися, з

которихъ селъ всегда до города ж Гелмязова до общенароднихъ повинностей употреблювано посполитихъ людей, и временемъ и до дворовъ полковничихъ в малихъ работизнахъ потягано, з вѣдома сотницкого, и нынѣ ж по прежнему тотъ городъ и села в сотничомъ же ведомствѣ имѣются безъ жаднихъ крѣпостей, а на уряди нѣ на якіе не надлежали и в подданствѣ нѣ у кого не были.

Свободное.

105. Село *Нехайки* и село *Каврай* и село *Подставки* здавна были свободніе войсковіе, а належали до сотнѣ Гелмязовской, а за Самойловича гетмана владѣли Подставками Іванъ Сулима, тогдашній сотникъ Гелмязовскій, а Нехайками Леонтій Папкевичъ, бывшій судія полковій Переясловскій, а по нихъ по унѣверсалу и жалованной грамотѣ владѣлъ Стеѳанъ Томара, полковникъ Переясловскій, а селомъ Кавраемъ нихто прежде не владѣлъ, понеже оное населено на купленной землѣ его Томариной; а нынѣ владѣеть сынъ его Томаринъ Василь по грамотѣ жалованной и по унѣверсаломъ гетманскимъ, даннимъ за вѣрніе и знатніе службы отца его в зуполное владѣніе.

По 8 пункту.

106. Село *Каленики*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, от давнихъ временъ свободное войсковое и в вѣдомствѣ сотничомъ безъ жаднихъ крѣпостей найдовалося, а въ року 1716 отдалъ гетманъ Скоропадскій вдовствующой Евдокіи Томаровнѣ и унѣверсаломъ своимъ ствердилъ в спокойное владѣніе. А нынѣ тимъ селомъ по тому ж гетманскому унѣверсалу и по указу блаженнія памяти Ея Императорскаго Величества, з Коллегіи Малороссійской до наказного полковника Афендика писанномъ, владѣетъ писаръ полковій Павелъ Черняховскій, а на урядъ тое село нѣкогда нѣ на якій не бывало.

По 8 пункту.

107. Село *Безъпалчое*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна было свободное войсковое, а за гетмана Самойловича владѣлъ перве онимъ Прокопъ Кулга, бывшій асаулъ полковій Переясловскій, а послѣ того судія полковій же Леонтій Папкевичъ, а послѣ тихъ отдано попу Доброницкому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в 1709 году стверженo за прежніе канцелярскіе и протчіе войсковіе услуги в зуполное владѣніе, а нынѣ по смерти его по тому ж владѣетъ жена оного священника Доброницкого.

По 8 пункту.

Сотнѣ Пѣщанской.

108. Мѣстечко *Пѣщана*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ войсковое свободное и подъ видѣніемъ сотниковъ всегда

найдуется, и тамошніе люде употребляютъся до общенароднихъ повинностей в подъводахъ и в даткахъ на компанѣйцѣ мѣсячномъ, а прежде и для наездовъ, но в ономъ мѣстечку на тое указу никакого не імеется.

Свободное.

109. В томъ же мѣстечку *Пѣщаной* 8 дворовъ, по свѣдителству старожиловъ, на свободной войсковой землѣ и до мѣстечка Пѣщаной належной люде поселились, и оніе люде до оного мѣстечка Пѣщаной принадлежали, а послѣ госпожа генералша Кантакузинова завладѣла, и нынѣ владѣетъ безъ жадного указу.

Свободное.

110. Село *Шабелники*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ было войсковое свободное и надлежало до города Пѣщаной, а потомъ владѣлъ Іванъ Каневецъ, бывшій сотникъ Бубновскій, по унѣверсалу полковника Войци, а послѣ владѣлъ товаришъ войсковій Алексѣй Стеѳановичъ, по писму полковника Переясловского Стеѳана Томары, а по смерти Стеѳановичевой владѣла жена его, а послѣ, понявши еи за себе, Стеѳанъ Танскій владѣлъ тимъ селомъ безъ жадной крѣпости. А нынѣ владѣетъ сотникъ Пѣщанскій Семенъ Кандиба по унѣверсалу нынѣшнего гетмана господина Апостола, 1730 году данному на урядъ сотнитства.

По 10-му пункту на урядъ сотнитства.
По спорной челобытной в докладъ.

111. Деревня *Новая Гребля* на купленной землѣ бунчукового товариша Василія Томары за гетмана Скоропадского осажована, и нынѣ во владѣніи его ж, Василія Томари, найдуетъся, по купчимъ и по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

Сотнѣ Золотоношской.

112. Городъ *Золотоноша*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ подъ видѣніемъ сотничимъ найдуетъся и люде тамошніе в помощь к ратуши во всякихъ даткахъ и протчіихъ повинностяхъ надлежатъ. А села *Антиповка* и *Липовое* з' прежде суть войсковіе, и к диспозиціи гетманской надлежатъ, и суть подъ видѣніемъ сотницкимъ, однако ж во всякихъ даткахъ на компанѣйци мѣсячного и протчіихъ до города Золотоноши употребляются, но в ономъ городѣ на тіе села указу нѣтъ никакова.

Свободное.

113. Село *Бугославецъ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна есть войсковое, к диспозиціи гетманской надлежитъ, а в вѣдомствѣ сотничомъ найдуется, однако ж в общенароднихъ повинностяхъ к городу Золотоношѣ прислушаетъ и нынѣ есть оное свободное.

Свободное.

114. Села *Драбовцѣ*, *Сенковцѣ* и по *Ковтуни*, свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, здавна были войсковіе и надлежали до сотнѣ Золотоноской, а в року 1676 бывшій полковникъ Переясловскій Войця, а по немъ и Мировичъ полковникъ владѣли; а нынѣ владѣетъ енерала-маэора Кантакузина жена, а по чему, крѣпостей не обявлено.

115. Селомъ *Олхами*, по свѣдителству старожиловъ, якъ запомнять, з давнихъ временъ владѣлъ полковникъ Іванъ Мировичъ, а нынѣ владѣетъ генералша Кантакузинова, а по чему, крѣпостей не обявлено.

116. Слободка надъ рѣчкою Згарю. По свѣдителству старожиловъ Золотоноскихъ, прежде тамъ людей не бывало, но генералъ-квартермистръ Штофель иноземецъ в 1724 году, купивши тамъ землю, населилъ людми, а по якому указу, не обявилъ.

По 8 пункту.

117. Слободка надъ рѣчкой Згарю. По свѣдителству старожиловъ Золотоношскихъ, оную землю, где тая осѣла слободка, купивъ Яковъ панъ Лизогубъ, обозній енералній, послѣ Мировича в 1717 году, а люде осѣли 1726 году, а по якому указу оная генералша завладѣла тоею землею и людей населила, неізвестни старожилы, и указу на тое не обявлено.

118. Село *Мицаловка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было войсковое свободное и надлежало до города, а потомъ владѣлъ онимъ значковій товаришъ Мирунъ Гавришенко, а по немъ знову до сотнѣ прислушало, а послѣ владѣлъ Александеръ Сулима, судія полковій Переясловскій, а по немъ сынъ его Михайло по писму полковника Томары, а по смерти тихъ досталось во владѣніе дочери судьи Сулими, и указомъ з енералной войсковой канцеляріи в року 1720 во владѣніе опредѣлено до указу, и потому и нынѣ владѣетъ сотникъ Трехтемировскій, мужъ оной Сулимовни, тимъ селомъ Мицаловкою.

По 8 пункту.

119. Село *Слободка Слюжчина*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ было нѣякогось ляха Слюзки прежнихъ временъ, а послѣ Дмитрашко, полковникъ Переясловскій, отдалъ на Золотоноскій Красногорскій монастиръ в 1680 году, якое в року 1709 унѣверсаломъ гетмана Скоропадского на тотъ монастиръ стверженo, почему и нынѣ тимъ селомъ законники тамошніе владѣють

По 8 пункту.

Сотнѣ Кропивянской.

120. Мѣстечко *Кропивная*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежало; и подъ видѣніемъ сотницкимъ найдуется, и люде тамошніе в помочъ к городу во всякихъ даткахъ и протчіихъ повинностяхъ надлежатъ.

Свободное.

121.

Села *Денги* и *Панское*, якъ старожили запомнять, с' прежде суть войсковіе свободніе, и к диспозиціи гетманской надлежатъ, и подъ видѣніемъ сотницкимъ обретаются, токмо во всякихъ даткахъ на компанѣйци мѣсячного и протчіихъ до города Кропивной употребляются, но в ономъ городѣ на тіе села указу нѣтъ никакова, и оніе никогда во владѣніи ни в кого не бували.

Свободное.

Село *Чеховка* и село *Крутки* на булаву гетманскую, по свѣдителству старожиловъ, належать, и називается волость Чеховская, с протчіими сели, в сотнѣ Ірклѣевской найдуючимися, якіе іменно в той же сотнѣ означени, и нынѣ во владѣніи гетманскомъ обрѣтаются.

122. Село *Богушкова Слободка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде было свободное войсковое и надлежало до сотнѣ Кропивянской, а потомъ надлежало до двору гетманского за Мазепи, а послѣ гетманъ Скоропадскій полковнику Переясловскому Стефану Томарѣ отдалъ и нынѣ по смерти его владѣетъ сынъ его Василій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского в року 1715 и по унѣверсалу нынѣшнего гетмана господина Апостола, даннимъ за знатніе услуги войсковіе отца его в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

123. В мѣстечку *Кропивной*, в селахъ *Панскомъ*, *Денгахъ*, *Чорнобаяхъ*, в *Богушковой Слободцѣ* Печерского монастира законники населили немалое число людей на войсковой землѣ сами собою, и владѣютъ оними людми безъ жадного указу.

124. Село *Желѣзки*, по свѣдителству старожиловъ, здавна к сотнѣ Кропивянской надлежало и суть свободное войсковое и во владѣніи ни в кого не бувало.

Свободное.

Сотнѣ Ірклѣевской.

125. Мѣстечко *Ирклѣевъ*, по свѣдителству старожиловъ, здавна к диспозиціи гетманской належить и подъ видѣніемъ сотницкимъ найдуется.

Свободное.

126. Села *Ревбинцѣ* и *Лихолѣтки*, *Котловъ*, *Крутки*, *Краснохижинцѣ*, *Бѣлки*, *Сомовиця*, *Мотишинцѣ*, *Скородистикъ*, *Мойсѣнцѣ*, *Бузки*, *Пищики* и *Демки*, по свѣдителству старожиловъ, з древнихъ временъ суть свободніе войсковіе, к диспозиціи гетманской належатъ, и в вѣдомствѣ сотниковъ

найдуются, и токмо во всякихъ приключаючихся повинностехъ общенароднихъ люде тамошніе употребляются, а во владѣніи ни в кого никогда не бывали.

Свободніе.

А село Котловъ по 8 пункту, понеже при слѣдствію явилъ унѣверсалъ и копія оного при семъ сообщена.

127.

Село *Каневцѣ*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ было свободное войсковое, надлежало до сотнѣ Ірклѣевской, а потомъ Стеѳанъ Томара за своего полковничества отдалъ былъ во владѣніе оное намѣснику Ірклѣевскому Івану Потапенку, а посля оного досталось Костантію Яковлеву, сотниковѣ Кропивянскому, и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского стверженo за услуги войсковіе, почему и нынѣ по смерти оного жена его вдовствующая владѣетъ.

Села *Чорнобаи*, *Васютинцѣ*, *Воронинцѣ*, *Старое* до волости Чеховской надлежатъ, а оная волость, по свѣдителству старожиловъ, на булаву гетманскую прислушаетъ, и нынѣ вб владѣніи двору гетманского обретаются.

По 8 пункту.

128. Село *Митки*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, было прежде войсковое свободное, и надлежало до сотнѣ, и было подъ видѣніемъ сотницкимъ, а послѣ от полковника Переясловского Івана Лисенка отдано Василю Завойку, а по немъ владѣлъ сотникъ Ирклѣевскій Славуй Требынскій по тому, что на урядъ надлежить, а крѣпости на оное ниякой не імеетъ.

По 10 пункту на урядъ сотництва.

129. Село *Мелники*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, прежде до сотнѣ надлежало и было подъ видѣніемъ сотницкимъ, а потомъ владѣли тимъ селомъ Андрей Кореновскій и Павелъ Черняховскій, писарѣ полковіе Переясловскіе, а нынѣ владѣетъ Карпъ Бурляй, бывшій писаръ полковій наказній, безъ жадного указу.

По 10 пункту на урядъ писарства по указу.

Сотнѣ Домонтовской.

130. Мѣстечко *Домонтовъ* и село *Дмитровка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ свободніе войсковіе, и в вѣдомствѣ сотниковъ всегда найдуются, и люде тамошніе употребляются до общена-

роднихъ повинностей в подводахъ и въ даткахъ на компанѣйцовъ, а прежде и для наездовъ, а во владѣніи ничіемъ не бывали.

Свободніе.

131. Село *Коробовка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ свободное было войсковое, и надлежало до мѣстечка Домонтова, а в 1721 году отдано Андрею Ковбасѣ, бывшому полковниковѣ компанѣйскому, которымъ жена его владѣетъ, по жалованной грамотѣ, в року 1721 данной, и по унѣверсаламъ гетманскимъ мужу ея во владѣніе до ласки войсковой.

По 8 пункту.

Сотнѣ Бубновской.

132. Мѣстечко *Бубновъ* и село *Прохоровка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ войсковіе свободніе, к диспозиціи гетманской надлежатъ и подъ видѣніемъ сотниковъ Бубновскихъ обретаютъся, и люде тамошніе посполитіе употребляются до общенароднихъ повинностей в подводахъ и в даткахъ на компанѣйцы мѣсячного, а прежде и для наездовъ, но в ономъ мѣстечку Бубновѣ на тое указу ниякого не імеется, и во владѣніи ничіемъ не бывалы.

Свободніе.

133. Село *Слободка*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, было свободное войсковое, а за гетмана Самойловича владѣлъ онимъ селомъ Іванъ Gурскій, бывшій полковникъ Каневскій, а по немъ Момотъ, а послѣ Пирогъ, а потомъ Александеръ Сулима, хоружій полковій Переясловскій, а нынѣ владѣетъ бунчуковій товарышъ Василій Томара по жалованной грамотѣ, от созданія мира 7200 году данной, и по унѣверсалу гетманскому, отцу его даннимъ за вѣрніе и знатніе войсковіе службы во вѣчное владѣніе.

По 8 пункту.

134. Село *Сушки*, по свѣдителству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ было войсковое и надлежало до сотнѣ Бубновской, а послѣ за гетмана Самойловича отдано во владѣніе Івану Gурскому, бывшому полковниковѣ Каневскому, а по нему от гетмана Мазепи в 1708 году отдано Денису Деркачу, бывшому сотнику Бубновскому, и унѣверсаломъ Мазепи гетмана стверженo за услуги войсковіе в спокойное владѣніе. А по смерти его владѣетъ нынѣ жена оного Деркача з' синами по тому ж унѣверсалу и по другому гетмана Скоропадского, в року 1716 данному ей самой Деркачевой у потвержденне до ласки войсковой.

По 8 пункту.

Сотнѣ Лѣплявской.

135. Мѣстечко *Лѣплявое* и села *Келеберда* и *Решутки*, по свѣдителству старожиловъ, якъ они запамятаютъ, здавна свободніе войсковіе и всегда

суть в вѣдомствѣ сотника тамошнего; толко временемъ было для кошення сѣна и привозу дровъ до двору полковничого тамошніе посполитіе люде употребляются, а во владѣніи ничіемъ никогда не бывалы.

Свободніе.

136. Слободка надъ рѣкою Циблею. По свѣдителству старожиловъ Лѣплявскихъ, бывшій сотникъ Лѣплявскій Іванъ Гладскій за два роки передъ Чигриномъ перве занялъ гребелку на рѣчцѣ Циблѣ на войсковомъ грунтѣ, до полку належномъ, а потомъ в 1721 году населилися тамъ люде на войсковой же землѣ. А нынѣ владѣетъ тоею слободкою полку Чернѣговского Седневскій попъ Василій Гладскій по унѣверсалу гетманскомъ..

По 8 пункту.

В подленной ведомости подписъ таковъ: Василь Томара, полковникъ наказній Переясловскій. Полку Переясловского асаулъ Лука Василіевичъ. Сотникъ полковій Переясловскій Евстратій Гулакъ. Стефанъ Афендикъ, сотныкъ Баришполскій. Николай Афендикъ, сотникъ Воронковскій. Полку Переясловского сотнѣ Басанской сотникъ Семенъ Климовичъ. Григорій Зубченко, наказній сотникъ Лѣплявскій. А вмѣсто Михайла Прохоровича, сотника Бубновского, по прошенію его, Петро Карповичъ руку приложилъ. Во мѣсто Іосифа Павловича, сотника Яготинского, по его велѣнію, я, Петро Карповичъ, братаничъ его, руку приложилъ. Во мѣсто Кондрата Івановича, сотника Домонтовского, по его прошенію, я, Андрѣй Стефановичъ, канцеляристъ полковой Переясловской канцеляріи, руку приложилъ. Во мѣсто Зѣновія Василіевича, наказного сотника Золотоноского, по его велѣнію, я, Павло Кучма, писаръ ратушній Золотоноскій, подписался. Вмѣсто Павла Поповича, наказного сотника Кропивянского, писати неумѣлого, по его велѣнію, сотнѣ Кропивянской писаръ Кононъ Петрашевичъ подъписался. Вмѣсто Сави Тоцкого, сотника Гелмязовского, писати неумѣючого, по его прошенію, Григорій Зубченко, товарышъ значковій полку Переясловского, подъписался. Вмѣсто Семена Кандибы, сотника Пѣщанского, по его прошенію, сотенній писаръ Кропивянскій Кононъ Петрашевичъ подъписалъся

По листамъ подписалъся писаръ полковой Переясловскій

Павелъ Черняховскій.

Канцеляристъ *Ѳедоръ Данилевскій.*

II.

1731 году генвара 16 дня. По указу Ея І. В-ва мы, нижей подписавшіеся, старшина енералная и полковники, слушавъ, приговорили согласно, которіе маетности приналежитости мѣють на чины полковниковъ, старшини полковой и сотниковъ, а которіе по заслугахъ и которіе въ вѣдомствѣ ра-

тушей найдуются и якіе сумнителніе суть и в докладъ приналежать, сымъ нижеслѣдующимъ образомъ:

1 статя.

Маетности, которіе надлежатъ на нѣкоторые чини:

Сотнѣ полковой первой.

10. Село *Вовчковъ*—30 дворовъ—на урядъ асаулства полкового, а теперъ владѣетъ нимъ значковій товаришъ Андрей Драбовецкій по женѣ, которая прежде была за асауломъ полковимъ Кирпичемъ, якому тое село унѣверсаломъ гетмана Скоропадского въ 1717 году опредѣлено было на урядъ асаулства полкового.

Сотнѣ второй полковой.

23. Село *Виповзки*--6 дворовъ—владѣетъ нимъ сотникъ Трехтемировскій Яковъ Рустановичъ, а дано ему оное отъ полковника Томары за працы писарскіе, якъ въ писмѣ его полковничомъ ізображено.

26. Село *Лецки*—15 дворовъ—на урядъ асаулства полкового, которымъ нынѣ асаулъ полковій Лука Василіевичъ и владѣетъ по унѣверсалу Скоропадского, на урядъ же данному.

Сотнѣ Борысполской.

51. Деревня *Нестеровка*--11 дворовъ—владѣетъ сотникъ Борысполскій Стефанъ Афендикъ по тому, что оная деревня на урядъ сотнитства надлежитъ.

Сотнѣ Басанской.

71. Село *Осовець*--24 двора, которымъ владѣетъ сотникъ Басанскій Семенъ Климовичъ по тому, что оное село на урядъ сотнитства надлежить.

Сотнѣ Яготинской.

81. Село *Лѣсняки*—15 дворовъ—на урядъ сотнитства тамошнего надлежить.

86. Село *Панфилы*—10 дворовъ—на урядъ, потому что многіе урядники прежде онимъ владѣлы.

87. Село *Ташань*—9 дворовъ—на урядъ полковничества, потому что многіе полковники прежде онымъ владелы.

Сотнѣ Ірклѣевской.

128. Село *Митки*—11 дворовъ, которымъ владѣетъ Славуй Требынскій, сотникъ Ірклѣевскій, по тому, что оное надлежитъ на урядъ сотничества.

129. Село *Мелники*—14 дворовъ—владѣть писару полковому, потому что оное надлежить на урядъ писарства по указу.

Сотнѣ Пѣщанской.

110. Село *Шабелники*—8 дворовъ—владѣетъ онымъ Семенъ Кандиба, сотникъ Пѣщанскій, потому что оное на урядъ сотнитства надлежить, якое ему нынѣ и унѣверсаломъ гетмана господина Апостола ствержено, а по спорной челобытной надлежить въ докладъ.

2. СТАТ'Я.

Маетности, которіе при владѣлцахъ мѣютъ найдоватися по монаршимъ жалованнымъ грамотамъ и по унѣверсаламъ гетманскимъ, за службы даннымъ.

Сотнѣ первой полковой.

12. Село *Скопинь*—33 двора—владѣютъ онымъ бывшого хоружого енералного Сулими сыни по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1721 году данномъ отцу ихъ за услуги войсковіе.

Сотнѣ второй полковой.

18. Село *Козловъ*—12 дворовъ—владѣетъ онымъ полку Прилуцкого бунчуковій товаришъ Ѳедоръ Марковичъ по жалованной грамотѣ в 1718 году и по унѣверсалу гетмана Скоропадского в року 1712 даннимъ за службу.

20. Село *Студенки*—3 двора, которимъ владѣетъ Павелъ Черняховскій, писарь полковій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1715 году данному за службу.

21. Село *Строкова*—9 дворовъ, которимъ владѣетъ Яковъ Рустановичъ, сотникъ Трехтемировскій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, тестевѣ его, судіи полковому, Александру Сулимѣ в року 1711 данному за службы его Сулимини.

28. Село *Хоцки*—12 дворовъ, которимъ владѣетъ бывшого полкового Переясловского сотника Івана Ілляшенка жена з сыномъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 мужу ея данномъ за услуги до далшой волѣ и ласки.

Сотнѣ Терехтемировской.

35. Село *Городище*—5 дворовъ, которимъ владѣетъ бывшого полкового хоружого Клима Іскри жена з вторимъ мужемъ своимъ, капитаномъ гварнизону Переясловского, фон-Валдекомъ, по унѣверсаламъ гетмановъ Мазепи и Скоропадского, первому мужу оной, Іскрѣ, даннимъ за услуги войсковіе.

36. Село *Увюнищи*—8 дворовъ, которимъ владѣетъ бывшого полкового хоружого Клима Іскри жена з синомъ, за вторимъ мужемъ, капитаномъ гварнизону Переясловского, фонъ-Валдекомъ, будучи, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1717 году данномъ первому мужу оной, Іскрѣ, за услуги войсковіе.

37. Слободка надъ рѣчкою Трубежемъ подъ Переясловлемъ, которою владѣетъ бунчуковій товаришъ Яковъ Полуботокъ, по унѣверсалу Мазепиномъ, дѣду его Леонтію Полуботку в 1699 году данному на осажение тоей слободки на купленной землѣ.

Сотнѣ Воронковской.

40. Село *Рудяковъ*—70 дворовъ, которимъ владѣетъ полковникъ Переясловскій Василій Кочубей по жалованной грамотѣ, в 1710 году данной во вѣчное владѣніе.

45. Село *Рогозувъ*—13 дворовъ—владѣетъ бувшого судіи полкового Переясловского Івана Берла жена з синомъ своимъ, священникомъ Андреемъ, по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского, в 1712 и в 1721 годахъ даннимъ за услуги мужа еи.

Сотнѣ Борысполской.

56. Село *Кучаковъ*—22 двори, которимъ владѣютъ бывшого енералного хоружого Івана Сулими сини по жалованной грамотѣ, отъ мира созданія 7198 году данной, и по унѣверсаламъ гетманскимъ за службы отца ихъ во вѣчное владѣніе.

Сотнѣ Барышовской.

60. Села *Сулиминцѣ*—14 и *Лебединъ*—22 двори, которимъ владѣють бувшого енералного хоружого Івана Сулими сыни по жалованной грамотѣ, отъ мира созданія 7198 году данной за службы отца ихъ во вѣчное владѣніе.

62. Село *Малая Стариця*—12 дворовъ, которимъ владѣетъ бунчуковій товаришъ Григорій Максимовичъ по отвористому листу, в року 1711 до войта того села с посполитими отъ гетмана Скоропадского писанному, чтобъ отца его слушали во всякихъ потребахъ.

Сотнѣ Басанской.

67. Село *Крупполе*—30 дворовъ, владѣетъ онимъ Кіево-губернской канцеляріи переводчика Ѳедора Корбы жена з сынами по жалованной грамотѣ, в 1719 году данной мужу ея.

70. Село *Старая Басань*—15 и деревня *Кулажинцѣ*—8 дворовъ, которими владѣетъ бувшого пиркалаба Сороцкого жена з сынами по унѣвер-

саламъ гетмана Скоропадского, мужу ея даннимъ в 1712 и 1716 годахъ до ласки войсковой.

Сотнѣ Березанской.

73. Мѣстечко *Березань*—37, село *Семеновка*—7, деревня *Лехновцѣ*—5 дворовъ, которими владѣетъ бунчукового товариша Алексѣя Марковича жена Анастасія Забѣловна з сыномъ Василіемъ по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

74. Село *Недра*—33 двори, которимъ владѣетъ вишепомянутая жъ Алексѣева жена з сыномъ по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

75. Село *Паришковъ*—19, *Лукаши*—16, *Войтово село* з *Яресками*—17 дворовъ, которими владѣютъ бунчуковіе товарищи Андрей и Петро Дмитрашки по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

76. Село *Лукяновка*—18 дворовъ—владѣеть онимъ Кіевогубернской канцеляріи бывшого переводчика Корбы жена з синами по жалованной грамотѣ

Сотнѣ Яготинской.

78. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ—8 дворовъ—владѣетъ оною бунчуковій товаришъ Семенъ Лизогубъ по купчой.

79. Село *Войтовцѣ*—20 дворовъ, которимъ владѣеть бунчуковій товаришъ Василь Томара по унѣверсаломъ гетманскимъ.

87. Село *Соснова*—18 дворовъ—владѣетъ бывшій полковникъ сердюцкій Гаврило Бурляй по унѣверсалу гетмана Скоропадского в 1715 году.

88. Село *Березовка*—9 дворовъ—владѣетъ бунчуковій товаришъ Андрѣй Думитрашко по унѣверсалу гетманскому.

89. Село *Черевки*—17 дворовъ—владѣетъ бывшого енералного асаула Бутовича жена з сынами по жалованной грамотѣ, в року 1718 данной.

90. Слободка *Безъугловка*—25 дворовъ—владѣетъ оною бунчуковій товаришъ Ѳедоръ Марковичъ по купчой.

91. Тамъ же в *Безъугловцѣ*—16 дворовъ владѣетъ полковій Переясловскій сотникъ Евстратій Гулакъ по унѣверсалу, при семъ экстрактѣ сообщенномъ.

94. Деревня *Семеновка*—20 дворовъ—владѣетъ бунчуковій товаришъ Василь Томара по купчимъ и по унѣверсалу гетманскому.

96. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ—10 дворовъ—владѣеть адютантъ Ѳедоръ Вишневскій, а крѣпостей не явилъ.

98. Слободка надъ рѣчкою Иржавцемъ—8 дворовъ—владѣетъ сотникъ Яготинскій Іосифъ Павловичъ по писму своихъ сотнянъ, ему данному на тую землю, где тая слободка.

99. Слободка над рѣчкою Иржавцемъ—8 дворовъ—владѣетъ нею бунчуковій товаришъ Василь Томара по купчой.

102. Слободка *Пирловка*—15 дворовъ—владѣеть оною обозній енералній Яковъ Лизогубъ по куплѣ и по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

103. Слободка надъ Чумъгакомъ, владѣеть оною Яковъ Полуботокъ, а крѣпостей не явилъ.

Сотнѣ Гелмязовской.

105. Село *Подставки*—15, *Нехайки*—8, *Каврай*—35 дворовъ, владѣеть бунчуковій товаришъ Василь Томара по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ во вѣчное владѣніе.

107. Село *Каленики*—6 дворовъ—владѣеть писаръ полковій Переясловскій Павелъ Черняховскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, року 1715 данному.

Сотнѣ Золотоноской.

116. Слободка надъ рѣчкою Згарю—15 дворовъ—владѣетъ иноземецъ енералъ-квартермистръ Штоѳель по купчой.

118. Село *Мицаловка*—6 дворовъ—владѣеть сотникъ Терехтемировскій Яковъ Рустановичъ по женѣ по указу, з енералной войсковой канцеляріи данному до указу жъ.

Сотнѣ Кропивянской.

122. Село *Богушкова Слободка*—30 дворовъ—владѣетъ бунчуковій товарышъ Василь Томара по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1715 году данному.

Сотнѣ Ірклѣевской.

127. Село *Каневцѣ*—7 дворовъ, которимъ владѣетъ бывшого Кропивянского сотника Константія Яковлевичова жена з дѣтми по унѣверсалу гетманскому.

Сотнѣ Домонтовской.

131. Село *Коробувка*—22 двора—владѣеть бувшого полковника компанѣйского Андрея Ковбаси жена Марія Максимовна по жалованной грамотѣ, в 1721 году данной.

Сотнѣ Бубновской.

133. Село *Слободка Бубновская*—30 дворовъ, которимъ владѣетъ бунчуковій товаришъ Василь Томара по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ во вѣчное владѣніе.

134. Село *Сушки*—37 дворовъ—владѣеть онимъ бывшого асаули полкового Деркача жена з сынами по унѣверсаломъ гетманскимъ до ласки.

66. Село *Волошиновка сотнѣ Барышовской*—7 дворовъ, которымъ владѣеть бывшого сотника Барышовского Ісаия Денисовича жена з дѣтми по унѣверсаломъ гетманскимъ до указу.

Сотнѣ 2 полковой.

24. Село *Малая Каратулъ*—9 дворовъ, которими владѣетъ сотникъ полковій Переясловскій Евстратій Гулакъ по унѣверсалу гетманскому, которого копія з атестатомъ при семъ слѣдствіи сообщена.

25. Село *Вуйнинцѣ*—6 дворовъ—владѣетъ сотникъ полковій Переясловскій Евстратій Гулакъ по унѣверсалу гетманскому вышеписанному.

Сотнѣ Ірклѣевской.

Село *Котловъ*—8 дворовъ—з давнихъ временъ свободное; а при читанню слѣдствія в Глуховѣ 1731 году генвара 10 дня Дмитро Щербакъ, житель нынѣшній Прилуцкій, на оное село Котловъ явилъ унѣверсалъ гетмана Скоропадского, в 1714 году данній, до ласки, но оній Щербакъ тимъ селомъ по сее число не владѣлъ [1]).

3 статъ'я.

Маетности, в вѣдомствѣ ратушей найдуючіеся по унѣверсаломъ гетманскимъ.

1. В городѣ *Переясловлѣ* мѣщане и цеховіе люде, такожъ загородніе подварскіе, за Гайшинскою брамою и за Великимъ мостомъ, найдуютъся во владѣніи ратуша Переясловского по унѣверсаламъ гетманскимъ, и людей тихъ всѣхъ 261 дворъ.

Сотнѣ первой полковой.

11. Село *Пристроми*, которымъ владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1715 году данному.

Сотнѣ второй полковой.

29. Село *Комарувка*—6 дворовъ, которимъ владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ Мазепи и Скоропадского.

---

[1]) Въ подлинникѣ слѣдуютъ два документа—прошеніе полковаго сотника, Евстратія Гулака, о возвращеніи ему селъ М. Каратули, Лецокъ и Войнинецъ, неправильно отъ него отошедшихъ, и копія универсала г. Скоропадскаго, даннаго ему 20 ноября 1715 г. на эти села. Мы помѣщаемъ эти документы во второй части.

Сотнѣ Барышовской.

57. Село *Селичовка*—34 двора, владѣетъ онимъ ратушъ Барышовская по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

Сотнѣ Яготинской.

83. Деревня *Плужники*—3 двора, владѣетъ онимъ ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ.

84. Село *Полежаи*—10 дворовъ, владѣетъ онимъ ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ.

85. Село *Дениси*—22 двора, которимъ владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ.

4 статѣ.

Маетности сумнителніе и в докладъ надлежащіе.

Сотнѣ первой полковой.

6. Село *Борщовъ*—14 дворовъ, сотнѣ 1 полковой, владѣютъ онимъ монастира Переясловского Катедралного законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному в свободное владѣніе, а в докладъ надлежить потому, что прежде урядники многіе владѣлы.

7. Село *Гайшинъ*—13 дворовъ, которимъ владѣють монастира Катедралного Переясловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному, а в докладъ надлежить потому, что прежде онимъ всѣ полковники владѣлы.

8. Село *Ганишовъ*—10 дворовъ, которимъ владѣетъ значковій товаришъ Андрей Грабовецкій по женѣ, якая прежде была за асауломъ полковимъ Кирпичемъ, которому тое унѣверсаломъ Скоропадского в 1720 году опредѣлено за услуги войсковіе; а в докладъ надлежить по спорной челобытной хоружого енералного, пана Якима Горленка.

Сотнѣ второй полковой.

17. Село *Великая Каратулъ*—8 дворовъ, которымъ владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному, а в докладъ надлежитъ потому, что прежде онимъ полковники владѣли.

19. Село *Леляки*—7 дворовъ, которымъ владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному в 1715 году, а в докладъ надлежить потому, что многіе урядники, такъ и полковники Переясловскіе онимъ владѣлы прежде владѣнія ратушнего.

22. Село *Помоклъ*—25 дворовъ, которимъ владѣютъ монастира Переясловского Михайловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1714 году данномъ; а в докладъ надлежить потому, что прежде онимъ многіе полковники Переясловскіе владѣли.

Сотнѣ Трехтемировской.

30. Село *Стовпяги*—9 дворовъ, которимъ владѣетъ ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данномъ, а в докладъ надлежитъ потому, что прежде многіе полковники Переясловскіе владѣли.

34. Село *Козинцъ*—3 двора, которимъ владѣетъ значковій товарішъ Стеѳанъ Максимовичъ по писмамъ полковничимъ, а в докладъ надлежитъ потому, что прежде многіе полковники владѣли онимъ, а что в ратушу Переясловскомъ на оное імеетъся унѣверсалъ гетмана Скоропадского, в 1715 году данній.

Воронковской сотнѣ.

46. В местечку *Воронковъ* слободка—40 дворовъ, владѣетъ значковій товаришъ Іванъ Берло, а в докладъ надлежить потому, что крѣпостей не явилъ; послѣ сей виписки явлени унѣверсали гетманскіе на оную слободку, что она на купленнихъ грунтахъ, и копіи з онихъ унѣверсаловъ взяти.

Сотнѣ Барышовской.

59. Село *Остролучче*—160 дворовъ, владѣетъ полковникъ Григорій Іваненко, а въ докладъ надлежить до справки с крѣпостми, понеже теперъ онихъ не явилъ.

Сотнѣ Басанской.

66. Деревня *Брагинцъ*—8 дворовъ, владѣетъ бывшого судіи Чернѣговского Василія Томари жена; а в докладъ надлежитъ до справки с крѣпостми, понеже теперь онихъ не явила.

68. Село *Озеряне*—25 дворовъ, владѣетъ онимъ полковникъ Переясловскій Василій Танскій, а в докладъ надлежить до справки с крѣпостми, понеже теперь онихъ не явилъ.

72. Село *Щасновка*—19 дворовъ, которимъ владѣетъ значкового товариша Михайла Забѣли жена, а въ докладъ надлежитъ потому, что крѣпостей не явила.

Яготинской сотнѣ.

80. Село *Коломійцъ*—8 дворовъ, владѣетъ онимъ бунчуковій товаришъ Яковъ Полуботокъ, а в докладъ надлежитъ потому, что крѣпостей не явилъ.

62. Село *Годуновка*—18 дворовъ, владѣють онимъ монастира Катедралного Переясловского законники, а в докладъ надлежитъ потому, что самы собою населили, а крѣпостей не обявили.

95. Деревня *Журавка*—23 двора, которою владѣютъ законники монастира Михайловского Переясловского; а в докладъ надлежить потому, что на войсковой землѣ осажено.

97. Слободка в Лозовомъ Яру новонаселенная—8 дворовъ, которою владѣютъ законники монастира Катедралного Переясловского, а в докладъ надлежитъ, что сами собою на волной землѣ поселили и крѣпостей не явили.

100. Слободка надъ рѣчкою Чумгакомъ—20 дворовъ, владѣетъ Лубенского полку сотнѣ Пиратинской козакъ Ѳедоръ Кохно, а в докладъ надлежитъ потому, что крѣпостей не явилъ.

101. Слободка надъ тоею жъ рѣчкою Чумгакомъ —15 дворовъ, владѣетъ енералши Кантакузиной братъ Матвей Андреевъ, а в докладъ надлежитъ потому, что на волной полковой землѣ населилъ и крѣпостей не явилъ.

14. Село *Ерковцы*, первой сотнѣ полковой,—30 дворовъ, которимъ владѣетъ бывшаго протопопи Максимовича сынъ Володимеръ; а в докладъ надлежитъ потому, что оное дано на церковь соборную Успенія Пресвятой Богородицы, в гварнизонѣ Переясловскомъ будучую.

Сотнѣ Воронковской.

47. Село *Старое*—30, *Калное*—12 дворовъ, которими владѣетъ сотникъ Воронковскій Николай Аѳендикъ по женѣ, якая прежде за Самуйломъ Сулимою была, а в докладъ надлежитъ до справки с крѣпостми, понеже онихъ не явилъ. По напизанню сего на вишъ означенніе села оній Аѳендикъ явилъ крѣпости, а именно два унѣверсали гетманскіе, единъ Мазепинъ, другій Скоропадского, которіе бывшому хоружому енералному Сулимѣ, свекру жени Аѳендиковой, дани за знатніе службы войсковіе в спокойное владѣніе.

Сотнѣ Барышовской.

64. Село *Морозовка*—26 дворовъ, которимы владѣетъ войсковой енералной канцеляріи бывшего канцеляристи жена; а в докладъ надлежить потому, что и в ратушу Барышовскомъ на оное село імеется унѣверсалъ гетмана Скоропадского, 1709 году данній, и что она Володковская нынѣ крѣпостей не явила.

5 стат'я.

Монастирскіе маетности.

Сотнѣ первой полковой.

2. Село *Демянцѣ*—18 дворовъ, владѣютъ Кіевского Межигорского монастира законники, а в докладъ надлежитъ потому, что прежніе полковники Переясловскіе владѣли и что крѣпостей не явили.

3. Село *Харковцѣ*—10 дворовъ—владѣютъ того жъ монастира законники Межигорскіе.

4. Село *Войтовцѣ*—14 дворовъ, владѣютъ онимъ монастира Катедралного Переясловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1710 данномъ.

5. Село *Мацковцѣ*—25 дворовъ—владѣютъ того жъ монастира Катедралного законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

9. Село *Сошниковъ*—53 двори—владѣютъ того жъ Переясловского монастира Катедралного законники по жалованной грамотѣ и по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

13. Село *Любарцѣ*—50 дворовъ, которимъ владѣютъ Дивичого Печерского монастира законницы, но крѣпостей не явили, а прежде онимъ владѣлы многіе урядники, писарѣ полковіе и асаулы.

15. Село *Дѣвички*—27 дворовъ, которимъ владѣютъ Кіевского Пустинного Николского монастира законники, но крѣпостей не явилы.

16. Село *Ковалинъ*—17 дворовъ, которимъ владѣютъ Кіевского Пустинного Николского монастира законники, но крѣпостей не явили.

Сотнѣ Трехтемировской.

31. Село *Ячники*—35 дворовъ, которымъ владѣютъ Кіевского Кирилского монастира законники, но крѣпостей не явили, а прежде оное во владѣніи нѣсколко полковниковъ Переясловскихъ найдовалося.

32. Село *Подъсѣнное*—9 дворовъ, которимъ владѣютъ Переясловского Катедралного монастира законники по жалованной грамотѣ и по унѣверсалу гетманскому.

33. Село *Андрушѣ*—11 дворовъ, которимъ владѣютъ того жъ Катедралного монастира Переясловского законники по жалованной грамотѣ и по унѣверсалу гетманскому.

Воронковской сотнѣ.

41. Село *Койловъ*—36 дворовъ, которымъ владѣютъ Кіевского Софійского монастира законники, но крѣпостей не явилы.

44. Село *Вишенки*—86, *Гнѣдинъ*—48, *Ревное*—10, *Процевъ*—26 дворовъ, которыми владеютъ Кіевского Печерского монастира законникы, но крѣпостей не явилы.

Борысполской сотнѣ.

52. Село *Іванковъ*—71 дворъ, которымъ владѣютъ Кіевского Флоровского монастира Дѣвичого законницы, но крѣпостей не явилы.

53. Село *Сенкувка*—35 дворовъ, которымъ владѣютъ того жъ Дѣвичого монастира законницы, но крѣпостей не явилы.

54. Село *Требуховъ*—74, село *Дудурьковъ*—72 дворы, владѣютъ Кіевопечерского Троецкого монастира законники, но крѣпостей не явилы.

55. Село *Княжичи*—63, *Бортничи*—60 дворовъ, которымы владѣютъ Кіевского Пустинного Николского монастира законники, но крѣпостей не явилы.

Сотнѣ Барышовской.

58. Село *Ядлувка*—50 дворовъ, которимъ владеютъ Кіевского Братского монастира законники, но крѣпостей не явилы.

63. Село *Бзувъ*—34 дворы, которымъ владеютъ Кіевского Флоровского Дѣвичого монастира законницы, но крѣпостей не явилы.

Золотонуской сотнѣ.

119. Село *Слюжчина Слободка*—13 дворовъ, которимъ владѣютъ монастира Красногорского Золотоноского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, 1709 году данному.

Кропивянской сотнѣ.

123. В мѣстечку *Кропивной*—34, в селѣ *Денгахъ*—9, в селѣ *Панскомъ*—12, в *Чорнобаяхъ*—21, в *Богушковой Слободцѣ*—29 дворовъ, владѣютъ Кіевского Печерского монастира законники, а населили тихъ людей на войсковой землѣ безъ жадного указу.

6 стат'я.

Маетности свободніе.

Сотнѣ Воронковской.

38. Мѣстечко *Воронковъ* з древнихъ временъ свободное войсковое, в диспозиціи гетманской обретается, а во владѣніи подданическомъ ни в кого не бывало, а дворовъ в немъ 49.

48. Села *Саковъ* и *Зофіевка*—8 дворовъ, *Жеребятинъ*—7 дворовъ, свободніе войсковіе и во владѣніи ни в кого не бывали.

Сотнѣ Барисполской.

49. Мѣстечко *Борысполь*—67 дворовъ, войсковое свободное, в диспозиціи гетманской обретается, а во владѣніи ничіемъ не бывало.

50. В томъ же мѣстечку *Борысполь*—20 дворовъ, якими завладѣлъ былъ Борисполскій сотникъ Стеѳанъ Аѳендикъ безъ указу, суть свободніе войсковіе и во владѣніи ничіемъ не бывали.

Сотнѣ Барышевской.

57. Городъ *Баришевка*—177 дворовъ, войсковое свободное, в диспозиціи гетманской обретаетъся, а во владѣніи ничіемъ не бывали.

57 (sic). Села *Дернувка*—24, *Селище*—35, *Коржъ*—7, *Рудницкое*—10, *Сезенковъ*—7, *Уласовка*—10 дворовъ, з древнихъ временъ суть свободніе войсковіе, к диспозиціи гетманской надлежащіе, а в подданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Басанской.

65. Местечко *Басань* з футорами—229 дворовъ, з древнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежитъ, а во владѣніи ни в кого не бывало.

65. Село *Пѣски*—25 дворовъ, в подданствѣ ни в кого не было.

Сотнѣ Яготинской.

77. Мѣстечко *Яготинъ*—40 дворовъ з подварками, з древнихъ временъ в диспозиціи гетманской обретаетъся и во владѣніи ничіемъ не бывало.

82. Село *Ничипоровка*—12 дворовъ, свободное войсковое, до мѣстечка Яготина належитъ.

Сотнѣ Гелмязовской.

104. Мѣстечко *Гелмязовъ*—79 дворовъ, села *Богдани*—14, *Плешканъ*—14, *Чопилки*—6, *Горбанъ*—8, *Жорноклiови*—9 дворовъ, з древнихъ временъ к диспозиціи гетманской прислушаютъ, а во владѣніи подданическомъ ни в кого не бывалы.

Сотнѣ Пѣщанской.

108. Мѣстечко *Пѣщаная*—22 двора, з давнихъ временъ свободное, к диспозиціи гетманской прислушаетъ и в подданствѣ ничіемъ не было.

109. В томъ же мѣстечку *Пѣщаной*—8 дворовъ, которими завладѣла генералша Кантакузинова, а они суть свободніе и до мѣстечка надлежащіе.

Сотнѣ Золотоношской.

112. Мѣстечко *Золотоноша*—52 двора, села *Антиповка*—11, *Липовое*—17 дворовъ, з древнихъ временъ свободніе, к диспозиціи гетманской надлежащіе, а во владѣніи ни в кого не бывали.

113. Село *Богуславець*—13 дворовъ, в подданичествѣ ни в кого не бывало.

Сотнѣ Кропивянской.

120. Мѣстечко *Кропивная*—38 дворовъ, к диспозиціи гетманской прислушаетъ, а во владѣніи ни в кого не бывало.

121. Села *Денги*—10, *Панское*—1, *Желѣзки*—5 дворовъ, з давнихъ временъ свободніе, а в поданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Іркліѣевской.

125. Мѣстечко *Иркліѣевъ*—34 двори, к диспозиціи гетманской надлежить и в подданствѣ ни в кого не бывало.

126. Село *Ревбинцѣ* и *Лихолѣтки*—10, *Крутки*—10, *Краснохижинцѣ*, *Бѣлки*, *Сомовиця*, *Моришинцѣ*—25 дворовъ, *Скородистикъ*—12, *Мойсѣнцѣ*—2 двори, з давнихъ временъ суть свободніе и в подданичествѣ ни в кого не бывалы.

Сотнѣ Домонтовской.

130. Мѣстечко *Домонтовъ*—59 дворовъ, село *Дмитровка*—8 дворовъ, з древнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежатъ и в подданствѣ ни в кого не бывалы.

Сотнѣ Бубновской.

132. Мѣстечко *Бубновъ*—33 двора, село *Прохоровка*—25 дворовъ, з древнихъ временъ свободніе, к диспозиціи гетманской прислушаючіе, и в подданствѣ ни в кого не бывалы.

Сотнѣ Лѣплявской.

135. Мѣстечко *Лѣплявое*, села *Келеберда* и *Решотки* з давнихъ временъ свободніе, к диспозиціи гетманской надлежащіе и въ подданствѣ ни в кого не бывалы.

Въ подленномъ екстрактѣ подписъ таковъ: Сей экстрактъ о маетностяхъ полку Переясловского, по свѣдителству старожиловъ и по крѣпостямъ, отъ владѣлцовъ взятимъ, сочиненній, старшина енералная и полковники слушалы и подписалися: Яковъ Лизогубъ, енералній обозній. За енералного писара правящій Михайло Турковскій. Асаулъ войсковій ене-

ралній Іванъ Мануйловичъ. Хоружій енералній Якимъ Горленко. Бунчучній енералній Іванъ Бороздна. Ігнатій Galaganъ, полковникъ Прилуцкій, во мѣсто его полковій Прилуцкій писаръ Өедоръ Галенковскій по его велѣнію подписался. Михайло Богдановъ, полковникъ Чернѣговскій. Антоній Танскій, полковникъ Кіевскій. Григорій Грабянка, полковникъ Гадяцкій. В место полковника полку Миргородского, Павла Апостола, того жъ Миргородского полку полковій обозній Васілій Родзянка по его велѣнію подписался, для того, что онъ указомъ посланъ с полкомъ въ пограничніе места рады осторожносты отъ непріятелского нападенія, а за его, обозного, яко неграмотного, подканцеляристъ полковой Миргородской канцеляріи Петро Филиповъ руку приложилъ. В небытности господина полковника Стародубовскаго Александра Дурова обозній полковій Стародубовскій Афанасъ Есимонтовскій подписался. Во место полковника Полтавского Васілія Кочубея, по его веленію, обозній полку Полтавского Лаврентій Никитинъ подписался, для того, что онъ по указу с полкомъ отправленъ въ пограничніе места для осторожносты отъ непріятелского нападенія, а за его, обозного, яко неграмотного, Дмитро Васілевъ Щербакъ, товаришъ полку Прилуцкого значковій, по его прошенію, руку приложилъ. Во мѣсто полковника Нѣжинского Івана Семеновича Хрущова, по его веленію, судія полковій Нѣжинскій Семенъ Чуйкевичъ подписался, для того, что онъ полковникъ для необходимой нужди от'ехалъ сего часу зъ Глухова в Нѣжинъ, купно и за себе подписался жъ. Ігнатій Сахновскій, обозній полку Чернѣговского. Обозній полковій Прилуцкій Михайло Огроновичъ. Во место обозного полкового Миргородского Васілія Родзянки, по эго прошенію, Семенъ Климовичъ, полку Переясловского сотникъ Басанскій, подписался. Обозній полку Кіевского Өедоръ Ханенко. Полковій судія Гадяцкій Мартинъ Штишевскій. Судія полковій Стародубовскій Николай Ханенко. Судія полковій Прилуцкій Михайло Ягелнѣцкій.

Вышписанной подленной екстрактъ по листамъ скрепилы: Василь Томара, полковникъ наказній Переясловскій. Писаръ полковій Переясловскій Павелъ Черняховскій.

Свидѣтелствовалъ войсковій канцеляристъ Өедоръ Данилевскій.

V/Miakotin
General'noe Sliedstvie
o maetnostiakh
Prilutskago Polka

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

О МАЕТНОСТЯХЪ

ПРИЛУЦКАГО ПОЛКА

(1729—1731 гг.).

Сообщилъ В. Мякотинъ.

КІЕВЪ.
Тип. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. у. 4.
1896.

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора-лѣтописца.
(Оттискъ изъ XI-й книги „Чтеній въ Историч. Общ. Нест.-лѣт.“).

SHILHINGV LIBRARY

Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка (1729—1731 гг.).

«Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ», составленное въ Малороссіи при гетманѣ Даніилѣ Апостолѣ и являющееся, по массѣ и точности своихъ свѣдѣній, однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи малорусскаго землевладѣнія въ періодъ времени, охватываемый 1654—1730 гг., въ значительной своей части явилось уже въ печати. До сихъ поръ именно были уже изданы генеральныя слѣдствія по полкамъ Черниговскому, Кіевскому, Гадяцкому и Переяславскому. Поэтому, предлагая на страницы «Чтеній въ историческомъ обществѣ Нестора-лѣтописца» такое же слѣдствіе по Прилуцкому полку, мы не видимъ нужды оправдывать появленіе даннаго памятника въ печати соображеніями о степени его значенія, какъ источника, которая и безъ того уже могла быть оцѣнена по достоинству спеціалистами-историками. Предъидущими издателями были уже выяснены какъ общее значеніе «генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ», такъ и поводъ его возникновенія, и порядокъ составленія; произведена была ими въ общихъ чертахъ и оцѣнка показаній даннаго памятника въ разныхъ его частяхъ; по нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ имѣлъ случай высказаться раньше и пишущій эти строки [1]).

---

[1]) А. М. Лазаревскій. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка. Черниговъ. 1892. Н. П. Василенко. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Кіевскаго полка. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца, Кіевъ. 1893 и Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Гадяцкаго полка. Полтава. 1893. В. Мякотинъ. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка. Харьковскій Сборникъ Историко-филологическаго Общества, 1895, и отдѣльно, Харьковъ. 1896. См. также мои рецензіи на первыя три изданія, К. Старина, 1893, № 8 и 1894, № 4.

Не останавливаясь уже на этихъ вопросахъ и не повторяя сказаннаго ранѣе въ другомъ мѣстѣ, мы постараемся здѣсь только отмѣтить важнѣйшія отличія издаваемаго теперь памятника отъ другихъ, ему подобныхъ. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ въ полномъ своемъ видѣ состояло изъ трехъ частей: 1) извлеченія изъ произведенной въ 1726 г. великорусскими офицерами ревизіи имѣній и помѣщавшихся параллельно съ этимъ извлеченіемъ свѣдѣній, собранныхъ по порученію гетмана въ 1729—30 гг. полковой старшиной, 2) приговора, постановленнаго относительно зачисленія маетностей въ тотъ или другой разрядъ генеральной и полковой старшиной въ 1731 г. и 3) копій съ представленныхъ державцами документовъ на право владѣнія имѣніями. Въ такомъ видѣ книги генеральнаго слѣдствія хранились въ генеральной войсковой канцеляріи, изъ архива которой онѣ и дошли до насъ. Но книга слѣдствія по Прилуцкому полку была затеряна въ этомъ архивѣ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія и на мѣсто ея была вытребована въ 1758 г. копія со списка слѣдствія, хранившагося въ полковомъ Прилуцкомъ архивѣ [1]). Весьма возможно, что именно этимъ обстоятельствомъ и объясняется неполнота Прилуцкаго слѣдствія, отъ котораго сохранилась только одна первая часть: въ полковомъ архивѣ могли и не храниться вторая и третья части, одна, какъ составлявшаяся не въ полку, другая, какъ слишкомъ громоздкая и не особенно нужная для полковой канцеляріи. Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ отъ Прилуцкаго слѣдствія только первую часть, раздѣленную обычнымъ порядкомъ на двѣ графы, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія офицерской ревизіи 1726 г., вторая — свѣдѣнія, собранныя полковой старшиной въ 1729—30 гг. Въ нашемъ изданіи первая графа печатается болѣе крупнымъ, вторая — болѣе мелкимъ шрифтомъ. Отмѣтимъ кстати, что всѣ заголовки (о родѣ имѣній и мѣстности, въ которой они находятся) принадлежатъ первой графѣ; исключеніе составляютъ только два первые (общіе) заголовка, отмѣченные въ нашемъ изданіи цифрами, соотвѣтствующими тѣмъ графамъ, въ которыхъ они помѣщены въ подлинникѣ. Взаимное отношеніе свѣдѣній этихъ графъ въ Прилуцкомъ слѣдствіи такое же какъ и въ слѣдствіяхъ другихъ полковъ. Великорусскіе офицеры составлявшіе ревизію 1726 г., благодаря своему незнакомству с

[1]) См. ниже, документъ № I.

мѣстными условіями землевладѣнія, надѣлали немало ошибокъ, исправлять и распутывать которыя пришлось три года спустя полковой старшинѣ путемъ опроса старожиловъ и справки съ документами. Въ виду этого данныя первой графы въ большинствѣ не имѣютъ никакого серьезнаго значенія, и если мы удерживаемъ тѣмъ не менѣе эту графу въ нашемъ изданіи, то потому, что не всѣ вѣрныя ея данныя перенесены во вторую графу, и для того еще, чтобы наглядно представить несостоятельность большей части заключающихся въ ней свѣдѣній. Прилуцкая старшина не ограничилась исправленіемъ частныхъ ошибокъ офицеровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, но и сдѣлала гетману одно очень важное указаніе на общую невѣрность, допущенную ими, въ видѣ смѣшенія ратушныхъ маетностей съ свободными войсковыми,—указаніе, позволяющее точнѣе выяснить характеръ послѣднихъ имѣній, чѣмъ это сдѣлано было до сихъ поръ въ литературѣ [1]).

Обращаясь къ самому содержанію памятника, мы можемъ сказать, что онъ вскрываетъ передъ нами въ исторіи имѣній Прилуцкаго полка тѣ же общія условія, какія дѣйствовали и на территоріи другихъ полковъ, но этотъ общій ходъ исторіи не привелъ къ совершенно одинаковымъ количественно результатамъ. Позволимъ себѣ остановиться лишь на самыхъ общихъ итогахъ исторіи имѣній даннаго полка. По даннымъ слѣдствія, въ Прилуцкомъ полку считалось къ 1730 г. 108 маетностей (105 поселеній) и въ нихъ 5510 посполитскихъ дворовъ. Изъ этого общаго числа на долю частно-владѣльческихъ приходилось 51 маетность съ 2995 дв., монастырскихъ—12 маетн. съ 618 дв., ранговыхъ—8 маетн. съ 278 дв., отписныхъ на государыню—6 маетн. съ 164 дв. и свободныхъ войсковыхъ—31 маетн. и въ нихъ 1455 посп. дворовъ. Иначе, во владѣльческихъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ монастырскими, число дворовъ составляло 65,6% общаго числа ихъ въ полку, въ свободныхъ—26,4%, въ ранговыхъ—5% и въ отписныхъ—3%. Цифры эти оказываются наиболѣе близкими къ подобнымъ же цифрамъ по Переяславскому полку, свидѣтельствуя о томъ, что вообще на югѣ Малороссіи свободныя имѣнія сохранились къ 1730 г. въ большемъ количествѣ, нежели въ сѣверныхъ полкахъ.

---

[1]) См. ниже, документъ № II. Подробнѣе см. въ моей рецензіи на книгу А. М. Лазаревскаго «Описаніе старой Малороссіи, т. II, Нѣжинскій полкъ», Отчетъ о XXXVII присужденіи наградъ имени гр. Уварова, стр. 102 и слѣд.

Слѣдствіе печатается нами съ рукописи, хранящейся въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Румянцевскаго Музея, подъ № 1164. При печатаніи мы старались вполнѣ сохранить орѳографію подлинника. Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить искреннюю признательность администраціи Моск. Рум. Музея, благодаря готовности которой облегчить наши занятія въ этомъ учрежденіи мы получили возможность приготовить къ печати издаваемый памятникъ.

В. Макотинъ.

Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка.

I.

Ясневелможному високоповелителному г҃пдну г҃пдну Малия Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра войскъ Запорожскихъ гетману, Ея Императорского Величества дѣйствителному камергеру, Императорской Санктъ Пѣтербургской Академѣи Наукъ президенту, лейбъ-гвардіи Ізмайловского полку подполковнику и обоихъ Россійскихъ Императорскихъ ординовъ святихъ Апостола Андрея и Александра Невского, такожъ полского Бѣлого Орла і голстинского Святія Анни кавалеру, Россійской Имперіи графу, Кириллу Григориевичу его сиятелству Разумовскому

в генералную войсковую канцелярию ныжайшій репортъ.

В ордерѣ вашея ясневелможности генералной канцеляріи, прошлого марта 29 дня в полковой Прилуцкой канцелярії полученномъ, изображенно: докладомъ де генералной войсковой канцеляріи представленно, что книги слѣдствія генералного 730-го году о маетностяхъ полку Прилуцкого в архивѣ генералной канцеляріи по умертвѣи канцеляриста войскового Закревецкого, содержавшого архиву, не сискалось, а яко такое слѣдствие или экстрактъ из оного упователно имѣется в полковой Прилуцкой канцеляріи, для того веленно тѣмъ ордеромъ, списавъ чисто в полковой канцеляріи с оного слѣдствия генералного или экстракта о маетностехъ сего полку копѣю и за скрепою прислать при репортѣ в генералную войсковую канцелярию, в силѣ которого генералной вашея ясневелможности канцеляріи ордера по полковой канцеляріи по архивѣ справка чинена, а каковое сискалось по унѣверсалу покойного г҃пдна гетмана Даниила Апостола, прошлого 1729 году мая 28 дня в полкъ Прилуцкій присланному, полковникомъ

Прилуцкимъ тогда бившимъ, полковою старшиною и сотниками сего полку учиненіе зарученное о маетностяхъ в полку Прилуцкомъ, такъ под ратушами, яко и во владѣніи находячимись, опредѣленіе, а притомъ экстракта в минѣстерской канцеляріи состоявшогось по ревизіи въ копѣя 1726 году Глуховского гарнизона чрезъ оберъ-афицера, от бившой Малороссійской Коллегіи посиланного, учиненной, противъ которого экстракту по учиненному от всего полку слѣдствию объ онихъ же маетностяхъ состоялась отмѣтка, с оного опредѣленія, такожъ при немъ имѣючогось экстракта и противъ оного по слѣдствию учиненнихъ отмѣтокъ списавъ вѣрние копѣи и скрепя ония, при семъ репортѣ вашей ясневелможности генералной канцеляріи полковая Прилуцкая канцелярия нижайше влагаетъ.

Полковникъ Григорій Galaganъ. Обозній полковій Ѳедоръ Галенковскій. Судія полковій Яковъ Огроновичъ. Асаулъ полковий Яковъ Велецкий.

Априля 22 дня 1758 году. Прилука.

II.

Сего 1729 году нрошлого мая 28 дня, присланъ у полкъ Прилуцкій унѣверсалъ ясневелможного его милости п на Даніила Апостола, войскъ Его Императорского Величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра гетмана, з таковимъ ізображениемъ: по указу Его Императорского Величества, состоявшомся в Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, данномъ его ясневелможности рѣшеніи по десятому пункту веленно маетности, принадлежащие к чинамъ енералной старшини, полковниковъ, полковой старшини і сотниковъ, которие напередъ сего во владѣніи той старшини били на уряди іхъ, такъ же і ратушамъ, возвратить к тимъ урядомъ, а ратушние к ратушамъ; а понеже прошлого 1726 году по имянному блаженния і вѣчно достойния памяти Ея Императорского Величества указу Глуховского гварнѣзона чрезъ оберъ-афѣцера, от бившой Малороссійской Коллегіи посиланного, хочай в полку Прилуцкомъ чиненно било о тѣхъ маетностяхъ слѣдствие, кто і по якимъ крепостямъ владѣетъ, а на якие уряди оние маетности прежде нинѣшнихъ владѣлцовъ надлежали і кто іми владѣлъ і почему, о томъ при той ревизіи било не зслѣдованно, того ради по вишозначенному 10 пункту надлежитъ вѣдать, оние маетности, мѣстечка,

села і деревни, напредъ нинѣшнихъ владѣлцовъ на якие уряди били і з якого опредѣления і по якимъ дачамъ і хто тими маетностми владѣлъ; чего ради з оного слѣдствия о маетностехъ полку Прилуцкого экстрактъ от его сиятелства, г҃пдна генерала маіора, ордина св҃таго Александра Невского кавалера, князя Алексѣя Івановича Шаховского к его ясневелможности присланній, а от его ясневелможности к намъ; того ради бъ ми учинили о семъ праведное і подленное следствие і что по тому следствию явится, подписали бъ імена на помянутомъ экстрактѣ противъ каждой статтѣ. І ми ниже подписанние чинили о помянутихъ мѣстечкахъ, селахъ і деревняхъ по показаннимъ крепостямъ в самую правду слѣдствие, по которому явилось, что оного жъ Прилуцкого полку якие мѣстечка, села і деревни в мененномъ экстрактѣ написанни бить ратушними в роздаче, то оные никогда во владѣніи ратушномъ не бивали і нинѣ не найдуются, ібо на ратуши нѣ от кого не опредѣленни і на оние при ратушахъ нѣякихъ крѣпостей не имѣется, а тие мѣстечка, села і деревни за владѣния лядского били шляхетские, а за изгнаниемъ от гетмана Богдана Хмелницкого і войска Запорожского ляховъ стали бить войсковие свободние, в волѣ і диспозиціи его Хмелницкого і протчіихъ по немъ бившихъ гетмановъ, которие бивало знатному товариству за ихъ вѣрние службы к Его Императорскому Величеству села і деревни такъ по дачы от полковниковъ своими унѣверсалами подтвержають, яко і сами, усмотрѣвшы заслуги чии вѣрніи к Его Императорскому Величеству, тому своими ж гетманскими унѣверсалами без препятствия оние опредѣляютъ, і на тие іхъ гетмановъ унѣверсали многие владѣлци получали в болшое подтвержение премощнѣйшие жалованние монаршие грамоти, а что вишеозначенние мѣстечка, села і деревни названни ратушними і прежде сего в бившую Малороссійскую Коллегію з невидѣния ратушними прописанни, то такое название произійшло ради тихъ причинъ, что по указамъ гетманскимъ бивало з помянутихъ мѣстечокъ, селъ і деревень войсковихъ збирается в ратуши на компанѣйцовъ мѣсячная плата, не обходя селъ і владѣлческихъ, также на служителей войсковихъ, армашовъ, пушкаровъ і трембачовъ, взималось в тие жъ ратуши годовая належитость з самихъ тихъ мѣстечокъ, селъ і деревень войсковихъ, которие от отдачи владѣлцамъ поостались, да и подводи, кому надлежитъ по указамъ, з оних вистатчаются, і оная плата компанѣйцамъ і годовая належитость слу-

жителемъ била по указамъ гетманскимъ з вѣдомомъ полковничимъ і старшини полковой видается, да с тих же мѣстечокъ, селъ і деревень войсковихъ люде по указу гетмановъ і полковниковъ в ратушахъ судятся старшиною полковою і сотенною в своихъ обидахъ. А оние мѣстечка, села і деревни, якъ вишше показанно, не били в ратушномъ владѣніи і нѣ от кого не опредѣленни, ібо ратуши на оное жаднихъ крѣпостей не имѣли і теперъ не имѣютъ, но хто тими маетностми владѣлъ прежде, і чи урядовие оние били, і по якимъ дачамъ, о томъ і о всемъ вишеписанномъ імянно подписанно ниже под каждою сего жъ экстракту статтею.

В подленномъ тако: Его Императорского Величества войска Запорожского полковникъ Прилуцкій Ігнатій Galaganъ, во мѣсто его полковій Прилуцкій писаръ Федоръ Галенковскій по его велѣнию подписался. Михайло Огроновичъ, обозній полковій Прилуцкій. Михайло Ягелнѣцкій, судия полковій Прилуцкій. Полковій Прилуцкій писаръ Федоръ Галенковскій. Михайло Мовчанъ, асаулъ полковій Прилуцкій, а во мѣсто его я, Стефанъ Евстафиевъ, писаръ сотенній Срѣбранскій, по его прошению подписался. Сотникъ полковій Прилуцкій Петръ Носенко. Сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина. Сотникъ Іченскій Григорій Стороженко. Сотникъ Варвинскій Михайло Тарновскій. Сотникъ Красноколядинскій Марко Анґеліовскій. Сотникъ Монастирискій Іванъ Романовичъ.

Сия копия с подленного опредѣления списана вѣрно і во вѣрность того подписались: Полковникъ Григорий Galaganъ. Обозній полковій Ѳедоръ Галенковскій. Судія полковій Яковъ Огроновичъ. Асаулъ полковій Яковъ Велецкий.

Старшій канцеляристъ Ѳедоръ Марковскій. Полковій канцеляристъ Михайло Грудина.

С копіи копія.

1. По справке в Канцеляріи министерского правления с ревѣзорскими книгами, которая ревизія во всей Малой Россіи чиненна въ 1726 году по имянному блаженния і вѣчнодостойния памяти Ея Императорскаго Величества указу Глуховскаго гарнизона обер-афицерами, посланними із бившой Малороссійской Коллегіи, какие в Малой Россіи обрѣтаются маетности, сели и деревни, хутори, званиями, каждая

порознь, і что в тѣхъ маетностяхъ дворового числа і кто іми і по какимъ крепостямъ владѣетъ, значить нижей.

2. Подписать под каждою статею, оние мѣстечка, сели, деревни напредъ нинѣшнихъ владѣлцовъ на какие уряди надлежали і кто теми маетностми владѣли і почему.

В Прилуцкомъ полку на урядъ полковничій в Прилуцкой полковой сотнѣ.

Село **Переводъ**—50 дворовъ; владѣеть Нежинской полковникъ Толстой по жалованой грамоте, даной в 1719 году на урядъ полковничества.

Село, прописанное **Переводъ**, ібо оное над рѣчкою Переводомъ населилось, іменуемое **Погреби**; і послѣ держави полской і по спустошению татарами лежала тая земля впустѣ, а била под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а в ратуши Прилуцкой во владѣніи не било, понеже на тое і крѣпостей жаднихъ не имѣеть, і когда тамъ населились люде, в тотъ часъ досталось во владѣние Обидовскому, полковнику Нѣжинскому, а по немъ женѣ его по унѣверсалу Димитрия Горленка, полковника Прилуцкого, і унѣверсалу Мазепиномъ. А по змѣнѣ Мазепиной покойній Лукянъ Жураковскій, полковникъ же Нѣжинскій, тим же селомъ по грамотѣ монаршой владѣлъ. А по немъ Жураковскомъ Нежинскій полковникъ Толстой онимъ селомъ владѣлъ, тожъ по грамотѣ монаршой, а нынѣ владѣетъ помянутимъ селомъ синъ его Жураковского.

В роздаче із ратушнихъ селъ в той же сотни.

Село **Олшаное** — 210 дворовъ. Владѣетъ гн҃жа фелтмаршалова Шереметова, которое далъ із владѣния своего гетманъ Скоропадской въ 1713 году покойному гн҃дну генералу фелтмаршалу Шереметову. Мелниця вешнякъ об одномъ камени.

Село **Олшаная** здавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало. А що прежде сего прописанно в вѣдомостяхъ нашихъ, посланнихъ в бившую Малороссійскую Коллегию і в войсковую енералную канцелярию, что оное найдовалось во владѣніи ратуша Прилуцкого і протчие нижей показанние села, то прописанно потому, же якие бивало прикажуть прежние гетмани і полковники вибрать с посполитихъ людей полку Прилуцкого належитости на служителей войсковихъ, іменно на армашѣ, пушкарѣ трембачи і на протчие потребства, если случай пока-

жетъ до походу, то с ратуши бивало тіе належитости собираются і по указу полковничомъ з совѣту старшини полковой помянутие належитости роздаются било на тие жъ войсковие служители і на протчие потребства, а ратушъ Прилуцкая на оное село Олшаную і на ниже, якъ помянулось, показанние села жаднихъ крѣпостей не имѣла и теперъ не имѣетъ. Но року от создания мира 7174 монаршою грамотою Лазору Горленку, тогдашнему полковнику Прилуцкому, во владѣние стверженно, а по умертвіи Лазора женѣ его грамотою жъ монаршою лѣта отъ создания мира 7198 потверженно. По смерти же Лазорки гетманъ Скоропадскій одибралъ билъ на себе, а потомъ в року 1713 покойному фелтмаршалу гп҃дну Шереметову отдалъ во владѣние і нинѣ онимъ селомъ сини его фелтмаршала владѣютъ.

Д. Линовичи — 30 дворовъ. Владѣетъ гп҃жа гетманша Скоропадская по жалованной грамоти, данной мужу ея і ей въ 1718 году в вотчину в вѣчное владѣние.

Деревня **Линовиця** била прежде по державѣ полской пустое селище, где покойній отецъ протопопъ Прилуцкій Іванъ Мозеровскій купилъ в томъ селищи футоръ і при томъ своемъ футорѣ пред Казикерменскимъ походомъ осадилъ слободу, которая унѣверсаломъ Димитрия Горленка, тогдашнего полковника Прилуцкого, отданна ему во владѣние, а по змѣнѣ Мазепиной гетманъ Скоропадской ствердилъ билъ унѣверсаломъ своимъ, а потомъ на свою особу одибралъ і грамотою Его И. В-ва, въ 1718 году данной, во вѣчное владѣние ствердилъ, по которой грамотѣ і нинѣ панѣ Скоропадская, гетманша удовствующая, помянутою деревнею Линовицею владѣетъ.

С. Калюжинцѣ — 48 дворовъ. Владѣетъ полковникъ сербинъ Гаврило Милорадовичъ по жалованной грамоте, данной 1718 году за верние служби в свободное владѣние.

Село **Калюжинцѣ** здавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, которимъ завладѣлъ перве Лазоръ Горленко, тогдашній полковникъ Прилуцкій, а въ 1705 году по унѣверсалу гетмана Мазепи сину его, Димитрию Горленку, бившому полковнику Прилуцкому, во владѣние отданно. По змѣнѣ тежъ Мазепиной въ 1710 году от гетмана Скоропадского Горленковому сину Андрѣю било наданно, а потомъ в року 1712 гетманъ Скоропадскій, от оного Андрея одибравши, надалъ волоскому маршалку бану по указу Его И. В-ва, а нинѣ тимъ селомъ Гаврило Милорадовичъ владѣетъ по жалованной грамотѣ, въ 1718 году данной, а ратушъ Прилуцкая на оное село никакихъ крѣпостей не имѣла і нинѣ не имѣетъ.

С. Гулубовка—32 двора. Владѣетъ бившого есаула вдова Іванова жена Еремеева с҃на Носенкова Маря, данное 7200 году мужу

ея Івану по жалованной грамоте за служби его полкового асаулства во вѣчное владѣние.

Село **Голубовка** прежде било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, которое в 1679 Івану Носу, респектуючи на услуги его, Димитрій Чернявскій, тогдашній полковникъ Прилуцкій, надалъ во владѣние, а в року от создания мира 7200 ему жъ Івану Носу, тогдашнему асаулу полковому Прилуцкому, монаршою грамотою во владѣние стверженно, которимъ седомъ по смерти оного Носа і нинѣ по той грамотѣ невѣстка его, Марія Носенкова, з своими дѣтми мужеска полу владѣетъ, а ратуша Прилуцкая на тое село жадних крѣпостей не имѣла і теперь не имѣетъ.

С. **Дѣдовцѣ**—20 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкого полку значковой козакъ Антонъ Маценко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1710 году до войсковихъ услугъ.

Село **Дѣдовцѣ** здавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1690 по унѣверсалу змѣнника Мазепи Остапу Маценку, товаришу полку Прилуцкого, во владѣние отдано, а по змѣнѣ Мазепиной 1710 году гетманъ Скоропадскій женѣ Маценковой з сиомъ ей унѣверсаломъ своимъ ствердилъ і нинѣ по тому унѣверсалу онимъ селомъ помянутой Антонъ Маценко владѣетъ, а ратушъ Прилуцкая на оное село нѣкакихъ крѣпостей не имѣла и не имѣетъ.

С. **Туровка** — 22 двори. Владѣетъ Прилуцкого полку бунчуковой товаришъ Федоръ Марковичъ по жалованной грамоте, данной 1718 году за войсковие услуги в полное і спокойное владѣние.

Деревня **Туровка** здавна била под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а въ року 1709 по унѣверсалу бившого полковника Прилуцкого Носа Якиму Горленку, товаришу бунчуковому, во владѣние отдано, а гетманъ Скоропадскій, от его Горленка одибравши, надалъ в року 1716 Федору Марковичу, товаришу бунчуковому жъ, которую деревню в року 1718 грамотою блаженния і вѣчнодостойния памяти Его И. В-ва оному Марковичу стверженно, і нинѣ тоею деревнею онъ Марковичъ владѣетъ, а ратушъ Прилуцкая на тую деревню жадних крѣпостей не имѣла і теперъ не имѣетъ.

С. **Ювковъцѣ** — 17 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкой протопопъ Ігнатій Лисаневичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1710 году за услугу его, будучи в урадѣ полкового писарства.

Село **Ювковцѣ** прежде било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1767 (sic. 1707?) опредѣлилъ оное унѣ-

версаломъ своимъ бившій полковникъ Прилуцкій Димитрій Горленко до услуги войсковой нинѣшнему протопопѣ Прилуцкому отцу Ігнатию Лисаневичу, тогдашнему писаревѣ полковому Прилуцкому, а в року 1709 гетманъ Скоропадскій ему отцу Лисаневичу унѣверсаломъ своимъ потвердилъ, по якомъ унѣверсалу і нынѣ онимъ селомъ Ювковцями протопопъ Прилуцкій отецъ Лисаневичъ владѣетъ. А до ратуши тое село не належало, ібо і крѣпостей жаднихъ в оной ратуши на тое не имѣется.

В с. **Сорочинцихъ**—15 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкого полку значковой козакъ Романъ Березинскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1715 году до войсковихъ услугъ.

Деревня **Сорочинцѣ** здавна била под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а в року 1685 от гетмана Самойловича надана била Григорию Чернявскому, обозному полковому Прилуцкому, по умертвіи тежъ его досталось сину его Стефану, асауломъ полковимъ Прилуцкимъ бившому, а по смерти оного Стефана наданно во владѣние по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 виданномъ, Роману Березинскому, товаришевѣ полку Прилуцкого, до услуги і нинѣ по смерти оного Березинского жена его з синомъ своимъ тоею деревнею владѣетъ. А ратушъ Прилуцкая на оную деревню жаднихъ крѣпостей не имѣла і не имѣетъ.

В д. **Рудовки**—16 дворовъ. Владѣетъ полковой Прилуцкой сотникъ Петръ Носенко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Деревня **Рудовка** іздавна била под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала. А когда орди на Украину виходили, того часу била тими ордами спустошенна; а потомъ, кгди із инихъ сѣлъ посходилось малое число людей тамъ і сѣло, такъ тогдашній полковникъ Прилуцкій, Димитрій Горленко, далъ билъ перве тихъ людей Дамяну Якубовичу для укошения ему сѣна; а потимъ он же Горленко надалъ Михаилу Григориевичу, товаришевѣ значковому, а въ року 1709 покойній Іванъ Носъ тогдашнему хоружому, а нынѣшнему сотниковѣ полковому Прилуцкому, Петру Носенку, во владѣние отдалъ і в том же году гетманъ Скоропадскій унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, по которомъ унѣверсалу помянутой Носенко і нинѣ оною деревнею Рудовкою владѣетъ; а ратушъ Прилуцкая нѣякихъ крѣпостей на тую деревню не имѣла і нынѣ не имѣетъ.

С. **Обѣчевъ**—42 двора. Владѣетъ Прилуцкой полковой обозной Михайло Григориевъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1721 году на урядъ полкового обозного.

Село **Обѣчевъ** прежде било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1691 по унѣверсалу змѣнника Мазепи

Семену Федорову, тогдашнему асаулу полковому Прилуцкому, на врядъ асаулства во владѣние отдано, а по умертвіи оного в 1721 году гетманъ Скоропадскій нинѣшнему обозному полковому Прилуцкому, Михаилу Григориеву, тое село надалъ.

С. Заиздъ — 61 дворъ. Владѣетъ бунчуковой товаришъ Якимъ Горленко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1718 году до войсковой услуги.

Село Заиздъ било здавна под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а въ року 1716 по унѣверсалу гетмана Скоропадского Якиму Горленку, товаришу бунчуковому, во владѣние отданно, по якомъ унѣверсалу і нинѣ онимъ селомъ Якимъ Горленко владѣетъ.

Д. Слободка—8, в с. **Обѣчевѣ**—12, ітого 20 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкого полку бунчуковой товаришъ Захарій Прокоповичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1721 году до войсковихъ услугъ.

Половинная часть вишепоказанного села Обѣчева, в якомъ числѣ і слободка била здавна войсковая свободная і нѣкому на урядъ і к ратуши не надлежала, кромѣ вишепрописанного владѣлца Семена Федоровича, тогда на урядѣ асаулства, а потомъ на урядѣ обозничества полкового Прилуцкого бившого, которій, якъ помянулось, всѣмъ селомъ Обѣчевомъ владѣлъ, а в року 1721 гетманъ Скоропадскій оную половинную часть села надалъ во владѣние Захарию Прокоповичу, бунчуковому товаришу, і унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, по которому онъ Прокоповичъ і по сюю пору тоею частию села владѣетъ, опрочъ оного владѣния.

С. Пироговцѣ—17, **Стрѣлники**—22, ітого 39 дворовъ. Владѣетъ полковой асаулъ Григорій Панченко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 і 1719 годовъ на урядъ полкового асаулства.

Деревня Пироговцѣ і Стрѣлники здавна била во владѣніи войсковомъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, которую деревню 1716 году нинѣшній полковникъ Прилуцкій, Ігнатій Galaganъ, Григорию Панкевичу, асаулу полковому Прилуцкому, во владѣние отдалъ, а в року 1719 і унѣверсаломъ гетмана Скоропадского стверженни і нинѣ оною деревнею асаулъ полковій Григорій Панкевичъ владѣетъ, а при ратушу Прилуцкомъ оное не било і жаднихъ крѣпостей на тое не мѣла и не імѣетъ.

Д. Манжосовка—35 дворовъ. Владѣетъ бившой войсковой канцеляристъ Стефанъ Тернавской по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Деревня **Манжосовка** била здавна под видениемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, которою по унѣверсалу Димитрия Горленка, бившого полковника Прилуцкого, Мартинъ Рижій, подасаулій полковій Прилуцкій, а по немъ Семенъ Портянка, подасаулій полковій, такожъ по унѣверсалу Горленка мѣлъ во владѣніи. А в року 1707 по его жъ Горленковомъ унѣверсалу одійшла во владѣние отцу Игнатию Лисаневичу, тогдашнему писару полковому Прилуцкому. По змѣнѣ тежъ 1709 году гетманъ Скоропадскій отдалъ Стефану Тарновскому, бунчуковому товаришевѣ, і унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, почему і нынѣ онъ Тарновскій тоєю деревнею владѣетъ, а ратушъ Прилуцкая жаднихъ крѣпостей на оную не имѣла и не имѣетъ.

Д. **Мулки**—16 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкой полковой писаръ Федоръ Галенковскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1716 году на урядъ полкового писарства.

Деревня **Мулки** била здавна под видениемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а в року 1710 по указу гетмана Скоропадского отдана била во владѣние Петру Носенку, тогдашнему хоружому полковому Прилуцкому, а потомъ в року 1716 оній гетманъ Скоропадскій, от Петра Носенка одибравши, надалъ Федору Галенковскому, нинѣшнему писару полковому Прилуцкому, і оной писаръ по томъ унѣверсалу помянутою деревнею і нинѣ владѣетъ.

С. **Колесниковъ**—71 и в м. **Переволочной**—30, итого 101 дворъ. Владѣетъ бившого судіи, Івана Маркова, жена єво вдова София Маркова по жалованной грамоте, данной 1718 году до услугъ войсковихъ мужу ея, помянутому Івану Маркову.

Село **Колесники** прежде било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а когда Якова Золотаренка полковимъ Прилуцкимъ сотникомъ обобрано, то заразъ на врядъ сотничества і оное село Колесники дано во владѣние, а въ 1709 году Івану Марковичу, сотникомъ полковимъ Прилуцкимъ ставшому, на тот же врадъ сотничества оное жъ село Колесники унѣверсаломъ гетмана Скоропадского во владѣние отдано, а в мѣстечку Переволочной, якое и теперъ под видениемъ войсковимъ и полковой же Прилуцкой сотни зостаетъ, гетманъ Скоропадскій в року 1714 ему жъ Івану Марковичу, сотникомъ будучому, человѣка десять надалъ во владѣние, а онъ Марковичъ при тихъ людяхъ еще на купленной землѣ осадилъ человѣка двадцять, якое село Колесники и тридцять человѣка в Переволочной будучихъ людей і грамотою блаженния і вѣчнодостойния памяти Его И. В-ва ствержено, которимъ селомъ і людми жена его ж Марковича по той грамотѣ владѣетъ.

С. **Сезки**—12, **Буди**—13, ітого 25 дворовъ. Владѣетъ бившого значкового товариша Якова Золотаренка жена его вдова Маря Семенова дочь по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году мужу ея, Якову Золотаренку, на урядъ сотничества полкового Прилуцкого.

Деревня **Сезки** и **Буди** здавна била под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а в року от создания мира 7174, когда вишепрописанное село Олшаная оному Лазору Горленку по грамотѣ монаршой одійшло во владѣние, онъ Горленко означенною деревнею Сезками самоволно, будучи полковникомъ, завладѣлъ, а по смерти его жена его тоею деревнею, держачи Олшаную, владѣла. По змѣнѣ тежъ Мазепиной в року 1711 гетманъ Скоропадскій, одибравши от ей, надалъ Якову Золотаренку, тогдашному сотниковѣ полковому Прилуцкому, на врядъ сотничества. А деревня жъ **Буди** тожъ здавна била под видѣниемъ войсковимъ і до сотнѣ полковой Прилуцкой належала і в року 1690 змѣнникъ Мазепа надалъ помянутому, бившому сотнику Золотаренку на врядъ сотничества, которими деревнями онъ Золотаренко по смерть свою владѣлъ, а жена его, будучи бездѣтна, і нынѣ владѣетъ.

В Ічанской сотнѣ:

С. **Гмировка**—160 дворовъ. Владѣетъ гпжа фелтмаршалова по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 году мужу ея, гпдну фелтмаршалу Шереметеву. Мелница вещняная на речкѣ Чмировке об одномъ каменѣ да коло ступное.

Село **Гмировка** войсковое било і до сотнѣ Ічанской належало, а когда Димитрій Горленко Прилуцкимъ сталъ полковникомъ, онимъ селомъ завладѣлъ, а по какимъ крѣпостямъ, о томъ в сотнѣ Ічанской нѣхто не извѣстенъ. А по Горленку тимъ селомъ покойній гетманъ Скоропадскій завладѣлъ, а потомъ покойному фелтмаршалу гпдну Шереметову надалъ, которое і по сей часъ на домъ его жъ покойного фелтмаршала належитъ; а надано оное село в 1713 году.

С. **Парафѣевка**—60 дворовъ. Владѣетъ графъ Сава Владиславичъ Рагузинскій по жалованной грамоте. К тому селу Парафѣевки мелница вешнякъ об одномъ каменѣ да коло ступное.

Село **Парафѣевка** войсковое било і в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской найдовалось, а потомъ Ломиковскому, асаулѣ енералному, наданно, а по Ломиковскомъ покойній гетманъ Скоропадскій онимъ селомъ владѣлъ, а потомъ сиятелному графу і тайному совѣтнику гпдну Савѣ Владиславичу Ра-

гозинскому во владѣние отданно і грамотою блажеиния і вѣчнодостойния памяти Его И. В-ва стверженно, которимъ селомъ его графское сиятелство і по сюю пору владѣетъ.

С. **Ржавци**—184 двора. Владѣетъ Іченской сотникъ Григорий Стороженко по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского 1715 и 1719 годовъ отцу его і ему Григорию з братомъ за войсковие служби.

Село Ржавецъ нѣ за которимъ прежде сего владѣния не було і нѣ на какие вради не надлежало, а було в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской, а въ 1690 году за служби войсковие надано Івану Стороженку респектомъ купленного в ономъ селѣ хутора і унѣверсаломъ гетмана Мазепи стверженно, а по смерти Івана Стороженка женѣ его з синомъ, Андреемъ Стороженкомъ, по унѣверсалу жъ гетмана Мазепи отдано 1695, а послѣ того ему жъ Андрею Стороженку і гетмана Скоропадского унѣверсаломъ сконфѣрмованно в 1709. По змертвіи же Андрея Стороженка женѣ его з синами Григориемъ да Иваномъ Стороженками по унѣверсалу гетмана Скоропадского во владѣние одійшло 1715, которимъ селомъ Григорій Стороженко, сотникъ Ічанскій, з позосталими умершого брата его Івана Стороженка дѣтми і по сюю пору по унѣверсалахъ гетманскихъ владѣетъ.

С. **Томашовка** — 30 дворовъ. Іченской же сотникъ Григорій Стороженко по унѣверсаломъ гетмана Скоропадскаго, даннимъ 1715 і 1719 годовъ отцу ево і ему Григорию з братомъ за войсковие служби.

Деревня Томашовка прежде сего нѣ за якимъ владѣниемъ не була, но войсковая била і в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской найдовалась [1]). А по немъ (sic) брату его Андрѣю Стороженку отданно в 1705 году, а по Андрѣю Стороженку женѣ его з синами Григориемъ да Иваномъ Стороженками і по унѣверсалахъ гетманскихъ во владѣние одійшло 1715 і 719, которою деревнею Григорій Стороженко, сотникъ Ічанскій, з дѣтми померщого брата его Івана Стороженка і по сюю пору владѣетъ.

В Монастирискої сотни:

С. **Петровка** з слободкою **Поповкою**—160 дворовъ. Владѣетъ бившого полкового писара Семена Раковича жена его вдова Агафия Раковичева з синомъ своимъ по жалованной грамоте, данной 203 году за войсковие служби мужу ея писарства полкового Прилуцкого.

---

[1]) Очевидный пробѣлъ въ этомъ мѣстѣ ничѣмъ не отмѣченъ въ оригиналѣ, такъ что онъ вызванъ, вѣроятно, простымъ пропускомъ писца.

Село **Петровка** з слободкою **Поповкою** прежде сего войсковое било и никому во владѣние нѣ на якие уряди не належало, но за знатние служби войсковие з давнихъ временъ отдано во владѣние пану Семену Раковичу, тогдашнему писаревѣ полковому Прилуцкому, року 203 жалованною грамотою конфѣрмованно. По якой данной жалованной грамотѣ с҃нъ его, п҃нъ Павелъ Раковичъ, бунчуковій товаришъ, помянутимъ селомъ Петровкою і слободкою Поповкою нинѣ владѣетъ.

С. **Хаенки**—20 дворовъ. Владѣетъ бунчуковій товаришъ Андрѣй Горленко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1710 году до войсковой услуги.

Село **Хаенки** прежде било войсковое, под видѣниемъ сотни Монастириской, а за гетманства Мазепиного отданно во владѣние бившому полковнику Прилуцкому Димитрию Горленку, а потомъ сину его Андрѣю покойній гетманъ Скоропадскій тое жъ село въ 1710 году надалъ і унѣверсаломъ ствердилъ і по той дачи онъ Андрей Горленко помянутимъ селомъ Хаенками и теперъ владѣетъ.

С. **Воронки**—12 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкого полку Журавской сотникъ Михайло Ягелнѣцкій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1717 году до войсковой услуги.

Деревня **Воронувка** прежде било войсковое у вѣдомствѣ сотнѣ Монастириской, а потомъ покойній гетманъ Скоропадскій надалъ билъ во владѣние до ласкы войсковой охочокомонному полковнику Федяю, а по смерти Федяя онъ же гетманъ Скоропадскій оную деревню Воронувку за услуги войсковие в 1717 году надалъ на тотъ часъ будучому сотниковѣ Журавскому, а нинѣшнему судѣ полковому Прилуцкому Михайлу Ягелнѣцкому і унѣверсаломъ ствердилъ, і потому онъ, судя, тоею деревнею и теперъ владѣетъ.

В Краснокoлядинской сотнѣ:

С. **Крапивное**—60 дворовъ. Владѣетъ Нѣжинского полку бунчуковой товаришъ Андрѣй Лизогубъ по жалованной грамоте, данной 1708 году за служби ево.

Село **Кропивная** здавна било войсковое под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Краснокoлядинской всякую по прежнимъ опредѣлениямъ отдавало для служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушемъ не било, понеже ратушъ нѣякихъ на него писменнихъ не имѣетъ крѣпостей. А за Мазепи гетмана под часъ войскового походу, якъ Озовъ взято, онъ Мазепа надалъ покойному Ефиму Лизогубу, бунчучному енералному,

по якой дачи для свободнѣйшого владѣния і премощнѣйшую грамоту монаршую в потвержение в 1708 году виправилъ, по которой грамотѣ самъ онъ, а по немъ дѣти его, Андрѣй Лизогубъ, бунчуковій товаришъ, владѣетъ. А прежде тое село нѣ под якимъ владѣлцемъ, опрочъ помянутого Лизогуба, не било в подданствѣ.

Д. **Григоровка** — 65 дворовъ. Владѣетъ Чернѣговского полку обозной Василей Скоропадскій по жалованной грамоте, данной 1718 году на урядъ обозничества полкового Чернѣговского.

Деревня Григоровка до сотнѣ Красноколядинской не надлежала, а такимъ порядкомъ она тамъ осѣла: села Гайворона атаманъ сотнѣ Красноколядинской Корнѣй Салогубъ в Гайворонского ж козака Германа Чорниша купилъ хатку пустую к своему кгрунту, а, купивши, загатилъ греблю и устроилъ млинъ і футорецъ, которій зо всѣми угодиями за Мазепи гетмана продалъ Григорию канцеляристѣ і якъ достался тотъ футорецъ по куплѣ Григорому, то нѣсколко хатокъ около футорца поселилось. Потомъ, якъ сталъ гетманомъ Скоропадскій, надалъ билъ тотъ футорецъ з малимъ числомъ хатками Петру Корецкому на малое время. Послѣ Корецкого владѣлъ онимъ Чернишъ, судия енералній, такожъ малое время, а якъ достался тотъ футорецъ Василю Скоропадскому, обозному полковому Чернѣговскому, то, прикупивши онъ в разнихъ помѣщиковъ доволное число землѣ, осадилъ на купленной своей землѣ і слободку і въ 1718 году монаршою жалованною грамотою оную подтвердилъ; а нинѣ владѣютъ дѣти его Михайло і Иванъ Скоропадские, бунчуковие товарищи. А зверхъ показанних владѣлцовъ оная деревня нѣ до ратуши, нѣ на чини нѣ на якие не надлежала.

С. **Куриловка**—38 дворовъ. Владѣетъ Нѣжинского полку бунчуковой товаришъ Андрѣй Кандиба по жалованной грамоте, данной 7198 году за верние ево служби в вотчину неподвижно.

Село Куриловка здавна войсковое било і до сотнѣ Красноколядинской належало, а за Поповича гетмана покойному сотниковѣ Конотопскому Федору Кандибѣ на урядъ сотниства надано, по которой дачѣ на оное селце виправилъ себѣ премощнѣйшую монаршую жалованную грамоту, от создания мира 7198 году данную, і од тихъ часъ самъ онъ по смерть свою владѣлъ, а по немъ синъ его Андрѣй Кандиба, бунчуковій товаришъ, понинѣ владѣетъ.

С. **Пекари**—24 двора. Владѣютъ Чернѣговского полку бунчуковие товарищи Василій Дорошенко, Андрѣй Стаховичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 году до войсковихъ услугъ.

Село Пекарѣ войсковое било под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую по опредѣлению прежнему отдавало для

служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушемъ не било, понеже ратушъ нѣкакихъ на него писменнихъ не имѣетъ крѣпостей, а за Поповича гетмана наданно Івану Лисици, полковниковѣ охочепѣхотному, во владѣние, по которого змертвіи затѣ (sic) его Василій Дорошенко і Андрѣй Стаховичъ, бунчуковие товарищи, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1713 году данномъ до услугъ войсковихъ, і по сюю пору владѣютъ. А прежде тое село нѣ под якимъ державцемъ, кромѣ вишеписаннихъ, в подданствѣ не било.

С. **Липовое**—40 дворовъ. Владѣетъ бунчучній енералній Яковъ Лизогубъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1715 году на урядъ бунчуцства.

Село Липовое от давнихъ часъ войсковое било под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушею не било, понеже ратушъ на него нѣякихъ писменнихъ крѣпостей не имѣетъ. А по шведской баталіи гетманъ Скоропадскій Івану Носу по отставки от полковничества, якъ сталъ билъ вторимъ судею енералнимъ, на урядъ наданно било (sic), которимъ всего с полтора года владѣлъ; а по шведской руинѣ тот же гетманъ Скоропадскій тое село сотенное надалъ Якову Лизогубу, бившому бунчучному енералному, а нынѣшнему обозному енералному ж, в 1715 году і по унѣверсалу гетмана Скоропадского по сюю пору владѣетъ.

С. **Талалаевка**—116 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкой полковой асаулъ Михайло Мовчанъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1711 году до услугъ асаулства.

Село Талалаевка здавна войсковое било і до сотнѣ Красноколядинской належало, которое всякую по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковихъ належитость. А за Мазепи гетмана, якъ в походъ войсковій ходили, то послѣ походу за услуги войсковие надано било на урядъ сотниковѣ Красноколядинскому, Тимофѣю Андрѣевичу, которій владѣлъ тимъ селомъ до измертвия по унѣверсалу гетмана Мазепи. А по смерти его, якъ сталъ Іоанъ Скоропадскій гетманомъ, отнявши в жени і дѣтей помянутого сотника, надалъ нынѣшнему полковому Прилуцкому асауловѣ Михайлу Мовчану до услугъ асаулства, якій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1711 году виданномъ, по сюю пору владѣетъ.

С. **Ярошовка** — 85 дворовъ. Владѣетъ бунчуковой товаришъ Андрей Горленко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Село Ярошовка било здавна войсковое под видѣниемъ сотнѣ Срѣбранской, до которой по прежнимъ обыкновениямъ всякую служителемъ войсковимъ належную отдавало повинность, а под ратушемъ не било, потому что ратушъ на него не имѣла і теперъ не имѣетъ жадних крѣпостей. А за гетманства Мазепиного отдано било тое село в подданство дворанину гетманскому Роману Висоцкому, которій когда в попи освятился і пошолъ в Рому на мешкание, то въ 1701 году юня 10 от его гетмана Мазепи наданно в подданство помянутое село Андрѣю Горленку, товаришу бунчуковому. Потомъ покойній гетманъ Скоропадскій тое село Ярошовку ему жъ Андрѣю Горленку въ 1709 году мая 29 дня в подданство привернулъ і унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, которимъ селомъ онъ Горленко по тимъ унѣверсаломъ і теперъ владѣетъ. А болшъ, опрочъ вижей вираженнихъ владѣлцовъ, нѣ под кимъ оное село не било в подданствѣ.

Д. Понори—47 дворовъ. Владѣетъ Красноколядинской сотникъ Марко Анґеліовскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1718 году до ласки войсковой.

Деревня Понори здавна войсковая била под видѣниемъ сотеннимъ, а за Мазепиного гетманства опредѣлена тая деревня во владѣние на урядъ сотництва сотниковѣ Красноколядинскому Павлу Заґурскому, а по измертвіи его за того жъ гетмана Мазепи, якъ обобрано Корнѣя Салогуба сотникомъ, то тихъ временъ бившій полковникъ Прилуцкій Димитрій Горленко на малое время завладѣлъ билъ, потомъ, якъ сталъ гетманомъ Скоропадскій, по шведской баталіи знову тую деревню на урядъ сотництва сотнику Леонтию Лащинскому надалъ, а по немъ нынѣшнему сотнику Марку Анґеліовскому тая деревня во владѣние опредѣленна, і по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1718 году данномъ, по сію пору владѣетъ.

С. Гиравка — 44 двора. Владѣетъ бившого сотника Леонтия Лащинского жена ево вдова Маря Радичиева по жалованной грамоте 199 году отцу ея, бунчуковому товарищу, Тимофѣю Радичю за войсковие услуги в вотчину.

Село Гиравка здавна било войсковое под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую, якъ і протчие села, по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушемъ не било, понеже ратушъ на него нѣкакихъ писменнихъ не имѣетъ крѣпостей, а якъ взято покойного гетмана Поповича, Мазепа, ставши гетманомъ і отнявши от сотнѣ тое село, надалъ Тимофѣю Радичу, бунчуковому товаришу, на которое виправивши премощнѣйшую монаршую грамоту в вотчину в року от создания мира 7199, владѣлъ до смерти, а по смерти зять его, Леонтій Лащинскій, сотникъ Красноколядин-

скій, владѣл же, по которого змертвіи жена его з дѣтми владѣла, а нынѣ тая маетность з рожоними сестрами ей зостала роздѣленна на пять частей во владѣние, которое село прежде вижей означенних владѣлцовъ не било в подданствѣ.

С. **Фесювка**—60 дворовъ. Владѣетъ Нежинского полку Конотопской сотникъ Григорій Костенецкій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 году за войсковие услуги.

Село Хвесювка от давнихъ часъ войсковое било под видѣниемъ сотеннимъ і всякую по опредѣлениямъ прежнѣмъ отдавало для служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушомъ не било, понеже ратушъ на него нѣякихъ писменнихъ крѣпостей не имѣетъ. А якъ сталъ Мазепа гетманомъ, то до дворца Великосамбурского гетманского на малое время привернулъ билъ в послушание. Потомъ онъ же Мазепа надалъ билъ Тимофѣю Радичу, бунчуковому товаришевѣ, которимъ нѣсколько годъ малое время (sic) і по немъ жена его владѣли. А якъ сталъ Иванъ Скоропадскій гетманомъ, то в нѣсколко годъ, одобравши в жени его Радичевой тое село, надалъ Григорию Костенецкому, сотниковѣ Конотопскому, которимъ селомъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1713 году данномъ, нынѣ, зостаючи на сотничествѣ, владѣетъ, а прежде вишшеписаннихъ владѣлцовъ тое село в подданствѣ не било, но к сотнѣ Красноколядинской прислушало.

В Иваницкой сотнѣ:

С. **Щуровка**—52 двора. Владѣетъ полковой Прилуцкой сотникъ Петръ Носенко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1720 году до услуги войсковой.

Село Щуровка здавна било войсковое, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ сотеннимъ, а ратушъ Іваницкая онимъ не владѣла, понеже не тилко крѣпостей жаднихъ оная ратушъ не имѣла і не имѣетъ на тое село, но в мѣстечку Іваницѣ і ратуша не било і теперъ нѣтъ. Якое село в року 1692 за Мазепи гетмана перве полковничимъ, а послѣ гетманскимъ унѣверсалами наданно Івану Носу, в ту пору товаришевѣ бунчуковому, і жалованною монаршою грамотою утвержденно, і тимъ селомъ онъ Носъ за гетмана Скоропадского, будучи в Прилуцѣ полковникомъ і судею енералнимъ, владѣлъ по смерть свою. А по смерти его пасинокъ Петро Носенко, сотникъ теперешний полковій Прилуцкій, содержитъ себѣ в подданствѣ по унѣверсалу гетмана Скоропадского 1720, данному в ту пору на урядъ хоружества полкового.

С. **Бережовка**—40 дворовъ. Владѣетъ бившой Іваницкой сотникъ Григорій Івановичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1715 году на урядъ сотничества до войсковой ласки.

Село Бережовка войсковое било, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ сотеннимъ, которое значала сотникамъ Іваницкимъ прислушало едному по другому на урядъ сотницкий, а въ року 1715 за гетмана Скоропадского унѣверсаломъ его гетманскимъ надано Григорию Волошину, в ту пору сотниковѣ Іваницкому, і хочай ему Григоращу за нѣкоторое его преступление іменною монаршою блаженния і вѣчно достойния памяти Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссійского, грамотою 1721 году юня 10 дня, до его гетмана Скоропадского присланною, отказанно вовся од уряду сотнического і впредь нѣкогда нѣ в якихъ чинахъ ему бить не веленно, однакъ особливимъ его гетманскимъ респектомъ ради сватовства з его домомъ оное село Бережувка од того времени і до днесь во владѣніи Грегорашевомъ імѣется.

С. **Ступаковка**—50 дворовъ. Владѣютъ Іченской сотникъ Григорій Стороженко з братомъ по унѣверсаломъ гетмана Скоропацкого, даннимъ 1715 і 719 годовъ за войсковие услуги.

Село Ступаковка войсковое било, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ сотеннимъ. Якое село за Мазепи гетмана, полковниковавши тогда в Прилуцѣ, Димитрій Горленко надалъ своимъ унѣверсаломъ Андрѣю Стороженку, в ту пору жадного ураду еще не имѣючому, по которому і от гетмана Скоропацкого в потвержение на оное село унѣверсалъ ему Стороженку, сотникомъ Ічанскимъ уже будучому, а по смерти его Стороженка женѣ его жъ в року 1715 і дѣтямъ Григорию, Ічанскому, да Ивану, Іваницкому сотникамъ, од того жъ гетмана Скоропадского вторителній данъ унѣверсалъ в року 1719, і по онимъ унѣверсаломъ онъ Григорій, сотникъ Ічанскій, з маткою своею да небожчика Івана Стороженка жъ, сотника Іваницкого, дѣти владѣютъ доселѣ.

В Сребранской сотнѣ:

С. **Сокѣринцѣ**—192 двори. Владѣетъ Прилуцкій полковникъ Ігнатий Галаганъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному въ 1719 году до войсковой услуги.

Село Сокѣринцѣ от того время, когда Хмелницкій с под ига ляцкого вибивъ, належало до сотнѣ Срѣбранской, которое било не ратушное, поневажъ ратушъ жадной на него не имѣла и нинѣ не имѣетъ крѣпости, але войсковое і било под сотеннимъ видѣниемъ, а въ 1716 году покойной гет-

манъ Скоропадский надалъ оное село Сокиринцѣ в подданство нинѣшному полковниковѣ Прилуцкому пану Ігнатию Galagану і ствердилъ своимъ рейментарскимъ унѣверсаломъ, которий і теперъ тимъ селомъ владѣеть, а болшъ, кромѣ пана полковника нинѣшнего Прилуцкого, в подданствѣ нѣкому прежде сего оное село не било.

С. **Березовиця** — 80 дворовъ. Владѣетъ бившого Прилуцкого протопопи Трифановского жена ево вдова Агафѣя Шкуратовна по жалованной грамоте, данной 1722 году мужу ея, протопопу Трифановскому, в вѣчное владѣние.

Село **Березовиця** биле давнимъ временемъ войсковое, под Сребранской сотнѣ видѣниемъ і отдавало до оной для служителей войсковихъ всякую по давнимъ обикновениямъ належитую повинность, а не до ратуша, для того, же ратушъ не имѣеть крѣпостей писменнихъ жадних на оное, которое і ни под якимъ владѣлцемъ прежде не било в подданствѣ, а 1710 году покойний протопопъ Прылуцкий, тогда еще намѣсникомъ Срѣбранскимъ бывший, Михайло Трифановский, первей випросилъ в покойного гетмана Скоропадского унѣверсалъ на десять человѣка, менуючихъ подсуседками будто на его землѣ купленой, а на трохъ человѣка, на своихъ мужичихъ грунтахъ жиючихъ, себѣ в послушание, другимъ разомъ, 1716, на половину оного села в того жъ гетмана Скоропадского другий унѣверсалъ випросилъ, а потомъ 1722 году, будучи в Москвѣ, и на все село Березовицю и на всѣ кгрунта, движимие і недвижимие, третий унѣверсалъ в оного жъ гетмана Скоропадского по инстанции князя Александра Даниловича Меншикова виправилъ. По якихъ унѣверсалахъ и по инстанции того жъ князя Меншикова і премощнѣйшую монаршую грамоту ему, Трифановскому, тамже в Москвѣ будучому, того жъ 1722 году виданно на означеное село Березовицю, которимъ по умертвіи оного і его жени от прошлого сего 1728 году по сее время сини Трифановского владѣютъ.

С. **Охонки**—74 двора. Владѣетъ Срѣбранской сотникъ Антонъ Троцина по жалованой грамоте, данной 204 году, которая данна отцу его, бившому сотнику, Трофиму Василиеву до войсковой услуги.

Село **Охонки** здавна било татарами забранное і спустошеное, і когда сотникъ Срѣбранский Антонъ Троцина, еще не бувши сотникомъ, при двору монаршомъ Ея В—ва блажения і вѣчно достойния памяти Софѣи Алексѣевни служилъ, тогда получилъ до гетмана Мазепи в первихъ его жъ гетманства годахъ указъ, даби отцу его сотниковому волно било тое пустое селищо Охонки осадити, по якомъ указу оній гетманъ, отцу его тое село осадить позволивши, і унѣверсалъ свой для спокойнѣйшого владѣния видалъ, которое село і премощнѣйшою монаршою грамотою стверженно, а

под ратушемъ Срѣбранскимъ, которий жаднихъ писменнихъ на него не имѣетъ крѣпостей, такожъ і под инимъ владѣлцемъ, опрочъ помянутого сотника Срѣблянского (sic), в подданствѣ не било село оное.

С. **Карпиловка**—86 дворовъ. Владѣетъ Срѣбрянской же сотникъ Антонъ Троцина по унѣверсалу гетмана Скоропацкого, данному 1709 году до войсковой услуги.

Село **Карпиловка** такожъ татарами, когда еще по Украинѣ кграсовали, било забранно і спостошенное селище, которое ваковало болшъ сорока лѣтъ, сотникъ Срѣбранский Антонъ Троцина, тогда сотникомъ не бувшій, за позволениемъ бившого полковника Прилуцкого Димитрия Горленка не толко на спустошенномъ ономъ селищи, но и на власной своей куплеиной землѣ осадилъ, чому болшъ двадцять годовъ дѣется. Которое село і унѣверсаломъ покойного гетмана Скоропадского стверженно, якимъ і нинѣ онъ сотникъ Срѣбранскій владѣетъ; а под ратушемъ оное, понеже на него жаднихъ не имѣетъ крѣпостей, і под сотеннимъ видѣниемъ, такожъ і под инимъ владѣлцемъ, кромѣ помянутого сотника Срѣбранского, не било в подданствѣ.

С. **Грицовка** — 70 дворовъ. Владѣетъ Прилуцкого полку бунчуковой товаришъ Іванъ Себастияновичъ по унѣверсалу гетмана Скоропацкого, данному 1718 году до войсковихъ услугъ.

Село **Грицювка** било здавна войсковое под видѣниемъ сотнѣ Срѣбранской і отдавало до сотнѣ всякую по давнему обикновению і опредѣлениямъ належную служителемъ войсковимъ повинность, а под ратушемъ не било, что оная ратушъ жаднихъ на него не имѣла і теперъ не имѣетъ крѣпостей. Которое село за гетманства Мазепиного дано било в подданство небожчику Аѳанасию Мокиевскому, яко своему племеннику, тогда в Срѣбномъ атамановавшому, і унѣверсаломъ стверженно. А потомъ в первихъ годахъ гетманства своего покойній Скоропадскій тое село, у Мокиевского одобравши, надалъ в подданство небожчику писаревѣ полковому Прилуцкому Андрею Себастияновичу, уже потомъ і судиею полковимъ Прилуцкимъ же будучому, по которого смерти жена его з дѣтми тимъ селомъ до нинѣ владѣетъ, і болшъ оное село Грицювка (кромѣ?) прежде означеннихъ владѣлцовъ нѣ под кимъ в подданствѣ не било.

Варвинской сотнѣ:

Хуторъ, прозиваемой **Озерки** — 154 двора. Владѣетъ Прилуцкой полковникъ Ігнатій Галаганъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1716 году.

Село **Озеряне** прежнихъ временъ било войсковое и под видѣниемъ сотни Варвинской зоставало, а за гетмана Самойловича надано било тое село во владѣние Яремѣ Моренцевѣ, бившему тогда сотниковѣ Варвинскому, а по умертвіи его знову привернено било под видѣние сотнѣ Варвинской, якое под сотнею найдовалось ажъ до настатія нынѣшного полковника Прилуцкого, Ігнатия Galagana, а когда онъ устроенъ в полку Прилуцкомъ полковникомъ, то в минувшомъ 1716 году тимъ селомъ владѣлъ і унѣверсалъ бившого покойного гетмана Скоропадского на тамошній футоръ і на нѣсколько хатъ виданъ ему полковнику, по которому і нинѣ онъ полковникъ тимъ футоромъ і нѣсколко хатъ людми владѣетъ.

С. **Свѣтличное**—25 дворовъ. Владѣетъ гетманши Скоропацкой служитель ея Андрей Gонзеровской по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1719 году до услуги войсковой.

Село **Свѣтличное**, которое прежде прозивалось футоромъ Свѣтличанскимъ, понеже нѣякійсь козакъ Варвинскій, прозиваемій Свѣтличній, футоромъ тамъ жилъ а около его і иние футорѣ разнихъ козаковъ и посполитихъ найдовались, а потомъ, когда тамъ доволно футорей умножилось, то іние люде, козаки і посполитие, на своихъ грунтахъ стали мешкати, якие люде под видѣниемъ сотеннимъ найдовались, і тогда бившій полковникъ Прилуцкій Іванъ Стороженко покойному сотнику Варвинскому Петру Патоцѣ, того времени при немъ писаремъ полковимъ будучому, тое село во владѣние надалъ і унѣверсаломъ ствердилъ, по якому унѣверсалу бившій гетманъ Мазепа на тое село подтвердытелній унѣверсалъ видалъ. Когда же онъ Патока змеръ, то знову тое село под видѣниемъ сотнѣ Варвинской найдовалось, а в року 1719 покойній гетманъ Скоропадскій шваgровѣ своему, Андрѣю Gондзаровскому во владѣние надалъ, якимъ і теперъ онъ Gонзаровскій по унѣверсалу гетманскомъ владѣетъ.

С. **Гурбинци**—54 двора. Владѣетъ Прилуцкого полку бунчуковій товаришъ Григорий Себастияновичъ по жалованной грамоте, данной 7023 году дѣду его, Прилуцкого полку полковому писарю, Івану Василиеву, за служби ево войсковие.

Село **Гурбинцѣ** здавна било войсковое і под сотеннимъ видѣниемъ зоставало, которое за гетманства покойного Самойловича отданно било в подданство небожчику, обозному полковому Прилуцкому, Василию Себастияновичу за его служби і унѣверсаломъ гетманскимъ стверженно, по якомъ обозній і премощнѣйшую грамоту виправилъ. По умертвіи же Василя Себастияновича досталось во владѣние старшому сновѣ его Івановѣ, писаревѣ полковому Прилуцкому, а когда оній змеръ, то досталось во владѣние сновѣ его Григорию Себастияновичу, которимъ селомъ і теперъ по унѣ-

версалу гетманскомъ і по монаршой грамотѣ владѣетъ. А под ратушомъ Варвинскимъ оное не било, поневажъ ратушъ жадниихъ на тое не имѣетъ писменнихъ крѣпостей.

Д. **Ігнатовка**—26 дворовъ. Владѣетъ бившого Прилуцкого полкового суди Андрея Себастияновича жена ево вдова, Федора Андрѣева дочь, з детми по жалованной грамоте, данной 7183 году бившого Прилуцкого полку полковому обозному Василию Себастияновичу, свекру ея, за многую ево верную службу.

Деревня Ігнатовка здавна била войсковая жъ і под сотеннимъ видѣниемъ зоставала, которая за гетманства покойного Самойловича отданна била в подданство небожчику обозному полковому Прилуцкому, Василию Себастияновичу за ево служби і унѣверсаломъ гетманскимъ стверженна, по якомъ обозній і премощнѣйшую грамоту виправилъ. По умертвіи же его Василия досталось во владѣние сину его меншому, Андрею Себастияновичу, судѣ тогдашному полковому Прилуцкому, а когда онъ померъ, то завладѣлъ уже синъ его, Матвѣй Себастияновичъ, которою деревнею оній Матвѣй і нынѣ по унѣверсалу гетманскомъ і по монаршой грамотѣ владѣетъ.

В с. **Гурбинцяхъ**—12 дворовъ. Владѣетъ она жъ Себастияновичева з детми по жалованной грамоте, данной 7183 году свекру ея, бившому Прилуцкого полку полковому обозному, Василию Себастияновичу за многую ево верную службу.

Сими дванадцятма дворами, на грунтахъ, купленнихъ Василиемъ Себастияновичемъ, обознимъ полковимъ Прилуцкимъ, і синомъ его Андрѣяномъ Себастияновичемъ, судиею полковимъ Прилуцкимъ[1]), в селѣ Гурбинцяхъ осѣлими, первѣе владѣли по грамотѣ, в року 7183 данной, онъ обозний, а потомъ означенний синъ его по унѣверсалу покойного гетмана Скоропадского, 1715 данимъ, оними жъ владѣлъ, а теперъ жена его Андрияна з синами по той же грамотѣ і унѣверсалу означеними дворами владѣетъ.

С. **Гнѣдинцѣ**—52 двори. Владѣетъ Варвинской сотникъ Михайло Тернавский по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1714 году на урядъ сотничества.

Село Гнѣдинцѣ здавна било войсковое, а под видѣниемъ сотнѣ Варвинской найдовалось і в минувшомъ 1709 году тогдашний полковникъ Прилуцкий Іванъ Носъ за прислуги войсковие дѣда і отца сотника Варвинского, Михайла Тернавского, і за его знатную службу реченое село Гнѣдинцѣ еще до вряду сотництва во владѣние ему надалъ і унѣверсаломъ своимъ

[1]) Въ подлинникѣ: «судии полкового Прилуцкого».

ствердилъ, а потомъ за покойного гетмана Скоропадского і унѣверсаломъ гетманскимъ створжене, по которихъ унѣверсалахъ и нинѣ он же сотникъ владѣеть, а до ратуши Варвинской оное село не присутствовало, понеже ратушъ Варвинская жаднихъ писменнихъ крѣпостей не имѣетъ.

Д. **Леляки**—20 дворовъ. Владѣеть значковой козакъ Матвѣй Кисленко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному въ 1716 году до ласки войсковой.

Здавна била войсковая, под видѣниемъ сотенимъ і до сотнѣ всякие належитости отбувала, а за покойного гетмана Скоропадского въ 1716 году надана во владѣние значковому товарищевѣ Матвѣю Есипову, жителевѣ Варвинскому, которий и нинѣ по тому наданню і по унѣверсалу гетмана Скоропадского оною деревнею владѣетъ, да тотъ же владѣлца тамже в деревнѣ, в разнихъ обивателей тамошнихъ купивши землѣ, посадилъ нѣсколько хатъ, то и тими людми он же владѣетъ.

В Жоравской сотнѣ:

В д. **Кулешовки**—6, в д. **Мокиевки**—15, ітого 21 дворъ. Владѣетъ бившого Журавского сотника Демяна Якубовича жена его вдова Парасковия Маркова по унѣверсалу гетмана Скоропацкого, данному въ 1712 году мужу ея, Демяну Якубовичу, до войсковой услуги.

Село **Мокиевка** и деревня **Кулешовка** прежде били войсковие под видѣниемъ сотнѣ Журавской, которие в року 1712 покойний гетманъ Скоропадский надалъ швагровѣ своему Демяну Якубовичу, тогдашному сотниковѣ Журавскому, і унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, по якомъ означеного Якубовича жена по смерти его тими селомъ Мокиевкою і деревнею Кулешовкою і до сихъ временъ владѣетъ. А под ратушемъ оное не било, для того, же ратушъ не имѣетъ на него жаднихъ крѣпостей.

С. **Антоновка**—30 дворовъ. Владѣеть Прилуцкого полку бунчукового товариша Іліи Александровича жена его Домна Василиева з братомъ своимъ роднимъ Іваномъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1720 году, которое данно отцу іхъ за войсковие услуги.

Село **Антоновка** прежде било войсковое под видѣниемъ сотнѣ Жоравской, которое гетманъ Мазепа Леонтию Свѣчцѣ, тогдашному полковниковѣ Лубенскому, по другомъ Перекопъскомъ походѣ надалъ во владѣние, якое і грамотою монаршою створжено і по той монаршой грамотѣ тимъ селомъ

покойного Свѣчки синъ Іванъ і теперъ владѣетъ. А под ратушемъ оное не било, потому что ратушъ жаднихъ на него писменнихъ крѣпостей не имѣетъ.

В томъ же Прилуцкомъ полку в роздаче із надлежащихъ на гетмана в Красноколядинской сотнѣ:

С. **Самборъ Великий** — 30, в с. **Маломъ Самборе** — 15, в с. **Голюнкахъ**—20, в с. **Карабутовѣ**—26, в с. **Дептовки**—7, ітого 98 дворовъ. По указу, із кабинета данномъ в 1726 году, князю Меншикову. К селу Самбору Великому мелница на реки Самборе о двухъ каменяхъ мучнихъ, да коло ступное; в селѣ Маломъ Самборе мелница на речке жъ Самборе об одномъ каменѣ; в селе Карабутовѣ мелница на речке Ромне о дву каменяхъ мучнихъ, да коло ступное. А нинѣ оние села отписанни на Его Императорское Величество с протчими Меншикова маетностми.

Села: **Самборъ Великій, Самборъ Малій** і **Карабутовъ** здавна били войсковие, под видѣниемъ сотнѣ Красноколядинской і всякую по опредѣлению прежномъ отдавали для служителей войсковихъ належитость, і оние села под ратушею не били, понеже ратушъ на нихъ нѣякихъ писменнихъ не имѣетъ крѣпостей. А якъ сталъ Поповичъ гетманомъ, тими селами завладѣлъ, а по немъ Поповичу, ставши гетманомъ же, Мазепа опредѣлилъ еще для прислушания до дворца Самборского села **Голюнку** и **Дептовку** посполитихъ людей, якие такожъ до того били под видѣниемъ войсковимъ, і владѣлъ оними. По Мазепѣ тожъ і гетманъ Скоропадскій тими всѣми селами владѣл же; а по ізмертвіи его Скоропадского, не вѣдати по якимъ указамъ, завладѣлъ билъ оними селами князь Менщиковъ, а послѣ Менщикового владѣния всѣ вишо означенние села отписани на Его Императорское Величество, якие і теперъ в той отписѣ зостаютъ.

Із отписнихъ маетностей в роздаче жъ:
в полковой сотнѣ:

С. **Мамаевка**—40 дворовъ. Владѣетъ гп днъ генералъ де Вейзбахъ по указу, из Сената данному 1722 году. Мелница под Прилуками на реке Удаи об одномъ камени; дворъ в Прилукахъ с хоромнимъ строениемъ ізменника полковника Горленка.

Село **Мамаевка** здавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1689 от змѣнника Мазепи Тарасу

Кондратову, тогдашному судѣ полковому Прилуцкому, на врядъ судейства отданно во владѣние, а по умертвіи его от того жъ змѣнника Мазепи в року 1705 Дмитрию Горленку, бившому полковнику Прилуцкому, отдано било. По змѣнѣ тежъ въ 1709 году унѣверсаломъ гетмана Скоропадского Михаилу Григориеву, тогдашнему судѣ полковому Прилуцкому, а нинѣшнему обозному, било надано. А нинѣ онимъ селомъ господинъ генералъ фон-Вейзбахъ владѣетъ по указу, із Сената данному въ 1722 году.

В Иваницкой сотни:

С. Раски—191 дворъ. Владѣетъ гп̃днъ генералъ де Вейзбахъ по указу, із сената данному 1722 году.

Село **Раски** било здавна войсковое, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ сотеннимъ, якое село в року 1679 за Самойловича гетмана унѣверсаломъ наданно Димитрию Черниявскому на урядъ полковничества Прилуцкого. А послѣ гетманскимъ же унѣверсаломъ опредѣленно Лазора, полковника Прилуцкого, с̃ну, Димитрию Горленку, которій до ізмѣни Мазепиной владѣлъ тимъ селомъ. А по змѣнѣ полковники Прилуцкие, прежній Іванъ Носъ, а по Носу нинѣшній Ігнатій Galaganъ, владѣли. Перед смертю же гетмана Скоропадского его превосходителство генералъ аншеетъ гп̃днъ де Вейзбахъ по монаршому указу между протчіими маетностями ізмѣнничими і тимъ селомъ Расками завладѣлъ і доселѣ владѣетъ.

В Сребранской сотнѣ:

С. Васковци — 66 дворовъ. Отданно за гетманство Мазепино по унѣверсалу бившому князю Четвертенскому, данному 700 году; в томъ же селѣ мелница вешнякъ об одномъ каменѣ да коло ступное, а въ 723 году по указу із Малороссійской Коллегіи вишоказанное село отписанно на Его Императорское Величество.

Село **Васковцѣ** давнихъ временъ било войсковое, под сотеннимъ видѣниемъ і до сотнѣ Срѣбранской по опредѣлению тогдашнему всякую служителемъ войсковимъ отдавало належитость, а под ратушемъ не било і ратушъ не мѣетъ на оное жаднихъ писменнихъ крѣпостей. Когда же Казикерменъ въ 1695 году достали, в той часъ князь Юрей Червертенскій попалъ билъ в неприятелскую татарскую неволю, в которой у колка годъ якъ свободилъся, в тотъ часъ оному князю Четвертенскому за гетманства Мазепиного наданно в подданство, на якое село Васковцѣ тогда і унѣверсалъ гетманскій билъ ему виданъ, а прошлого 1723 году августа 12 уже тое село отписано на Его Императорское Величество, в якой отписѣ і донинѣ оное

імѣется, которое пред тимъ в подданствѣ болшъ, кроме князя Четвертенского, нѣ под какимъ не было владѣлцемъ.

Нинѣ при ратушскомъ ведомствѣ:
в полковой Прилуцкой сотнѣ:

М. **Переволочная** — 134 двора, сели **Товкачовка** — 203, **Воршная**—40, **Валки**—80, **Високое**—28, **Смошъ**—74, **Лѣски**—19, **Красняни**—18, **Подища**—50, **Полонки**—19, д. **Рибецъ**—7, ітого 672 двора. Оние мѣстечко, села і деревнѣ іздавна ратушние, а по сказке тамошной городовой старшини на вишепоказанние мѣстечко, сели і деревнѣ жалованной грамоте і гетманского унѣверсалу при той ратуши нѣтъ.

Мѣстечко **Переволочная**, села **Товкачовка**, **Воршная**, **Валки**, **Високое**, **Смошъ**, **Лѣски**, **Красняне**, **Подища**, **Полонки** і деревня **Рибецъ**, якъ здавна, такъ и теперъ под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой зостаютъ, поневажъ ратушъ Прилуцкая на ихъ жаднихъ не имѣетъ писменнихъ крѣпостей.

В Иченской сотнѣ:

С. **Гужовка** — 42 двори. А по скаске тамошной городовой старшини на вишепоказанное село жалованной грамоте і гетманскихъ унѣверсаловъ при оной ратуши не имѣется.

Село **Гужовка** нѣ под какими владѣлцами не било, а в вѣдомствѣ сотнѣ Іченской найдовалось і оного села посполитие люде з мѣскими людми повинность войсковую отбуваютъ, на войсковие артиллерійские конѣ сѣно косять і возять і на служителей войсковихъ по опредѣлению датокъ взимается і во всякихъ нуждахъ до мѣста чинять помоществование А ратушъ Ічанская на оное село крѣпостей жаднихъ не мѣла і не имѣетъ.

В Монастириской сотни:

Сели **Заудайка**—46, **Андрѣевка**—4, ітого 50 дворовъ. А по скаске тамошной городовой старшини на вишепоказанние сели грамоти і гетманскихъ унѣверсаловъ не имѣется.

Село **Заудайка** есть войсковое і нѣ в якихъ дачахъ не било, кроме того, что з давнихъ временъ на рангъ сотничій Монастириській прислушаетъ. Село **Андрѣевка** такожъ есть войсковое і з давнихъ временъ под вѣдомствомъ сотнѣ Монастириской зостаетъ, а в дачахъ нѣякихъ не било, на якие вишпрописанние села в сотнѣ Монастириской жалованнихъ грамотъ і унѣверсаловъ гетманскихъ не имѣется.

В Красноколядинской сотнѣ:

Сели **Дмитровка** — 30, **Рабуха** — 32, **Гайворонъ** — 73, **Галки** — 41, **Коренецкая** — 9, ітого 185 дворовъ. А по скаске тамошней городовой старшини на вишепоказанние сели жалованнихъ грамотъ і гетманскихъ унѣверсаловъ не имѣется.

Сели Дмитровка, Рабухи, Гайворонъ, Галка і Коренецкая, якъ здавна били войсковие і под жаднимы владѣлцами не найдовались, такожъ і нѣ на какие уряды не опредѣленни били, такъ і нинѣ под видѣниемъ сотнѣ Красноколядинской обрѣтаются. А ратушъ Красноколядинская жаднихъ на означенние села грамотъ і унѣверсаловъ не имѣла і теперъ не имѣетъ.

В Иваницкой сотнѣ:

С. **Городня** — 56 дворовъ. А по сказке тамошней городовой старшини на вишепоказанное село жалованной грамоты і гетманского унѣверсалу не имѣется.

Село Городня войсковое било і есть, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ сотеннимъ, належитъ до мѣстечка Іваницѣ, а ратушъ тамошная тимъ селомъ не владѣла, понеже не тилко нѣякихъ крѣпостей оная ратушъ не имѣла і не имѣетъ на то село, но в мѣстечку Іваницѣ не било і ратуша, і теперъ нѣтъ, а державца жаденъ не мѣвъ оного в своемъ владѣніи і доселѣ.

В Сребранской сотни:

Сели **Харитоновка** — 98, **Алексинцѣ** — 99, **Никоновка** — 37, **Юрковцѣ** — 48, **Блотниця** — 52, **Довгалювка** — 45, ітого 379 дворовъ. А по скаске тамошной городовой старшины на вишпоказанние села жалованнихъ грамотъ і гетманскихъ унѣверсаловъ нѣтъ.

Сели Харитоновка, Алексинцѣ, Никоновка, Довгалювка, Блотниця і Юрковцѣ, якъ здавна, такъ и теперъ под сотнѣ Срѣбранской зостаютъ видѣниемъ, поневажъ ратушъ Срѣбранская на ихъ жаднихъ не имѣетъ писменнихъ крѣпостей.

Варвинской сотни:

Сели **Дегтярувка** — 6, **Іваковци** — 11, **Савинцѣ** — 38, **Оробювка** — 5, **Остаповка** — 11, ітого 71 дворовъ. По скаске тамошной городовой старшини на вишпоказанние села жалованнихъ грамотъ і гетманскихъ унѣверсаловъ при ратуши не имѣется.

Села **Дегтяри, Іванковцѣ, Савинцѣ, Оробювка і Остаповка**, якъ здавна били войсковие і нѣ под какими владѣлцами не найдовались, такожъ і нѣ на якие уряди не належали, такъ і нинѣ под видѣниемъ сотнѣ Варвинской обрѣтаются, а ратушъ Варвинская жаднихъ на означенние села грамотъ і унѣверсаловъ не имѣетъ.

Монастирскіе:
в Прилуцкой полковой сотнѣ:

Д. **Мацѣевка** — 102, в д. **Левкахъ** — 17, ітого 119 дворовъ. Владѣютъ Прилуцкого Густинского монастира монахи по жалованной грамоте, данной 168 году.

Деревня **Мацѣевка** прежде за держави полской била ксіонженца Вишневецкого Михаила Корибутова, при которой деревнѣ і футоръ монастира Густинского найдовался і теперъ найдуется, а в року 1619 января 11 помянутую деревню Мацѣевку к оному хутору монастирскому ксенжна Вишневецкая Раина Могилянка Михайлова Корибутова до монастира Густинского надала і привелеемъ своимъ в вѣчность ствердила, а в року от создания мира 7168 грамотою блаженния і вѣчно достойния памяти великого гс҃дра ц҃ра Алексѣя Михайловича потверженна, по якой грамотѣ монаршой і нинѣ законники монастира Густинского оною деревнею владѣютъ. А деревня **Левки** здавна на згрунтахъ монастирскихъ осадилась, якую деревню прежде бившій войтъ Прилуцкій Кость Никифоровичъ привернулъ билъ до ратуша Прилуцкого, а въ 1657 году Ѳеодосій Лаврѣновичъ і Петро Дорошенко, зосланние в полкъ Прилуцкій, отнявши от оного войта, до монастира Густинского во владѣние надали, а в року от создания мира 7168 і грамотою монаршою стверженно, по якой грамотѣ монаршой помянутие законники монастира Густинского і н҃нѣ владѣютъ.

С. **Ковтуновка**—12 дворовъ. Владѣютъ Харлампиева девича монастира монахини по жалованной грамоте, данной въ 718 году в вѣчное владѣние.

Деревня **Ковтуновка** било здавна войсковое под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушное, ібо ратушъ на оное жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперъ не имѣетъ. А въ року 1694 по унѣверсалу Мазепи Димитрию Горленку, бившому полковнику Прилуцкому, во владѣние отданно і грамотою монаршою в року от создания мира 7203 ему Горленку стверженно, которое синовѣ уже его, Андрѣю Горленку, бунчуковому товаришу, в року 1709 по унѣверсалу гетмана Скоропадского отдано било, а потомъ гетманъ Скоропадскій одибралъ на свою особу і из своею женою, нинѣшнюю удовствующою гетманшою, владѣлъ.

С. **Яблуновка**—43 двора. Владѣютъ Харлампиева девича монастира монахинѣ по жалованной грамоте, данной 1714 году во вѣчное владѣние.

Деревня прежде бившая, а нинѣ село **Яблуновиця** здавна била войсковая, под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушнимъ, ібо ратушъ на оную жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперъ не имѣетъ. А в року 1694 бывшій полковникъ Прилуцкій Димитрій Горленко, по унѣверсалу Мазепи одержавши себѣ во владѣние помянутие села Сергѣевку, Бѣлошапки і деревню Ковтуновку, завладѣлъ оною Яблуновицею, которую по змѣнѣ Мазепиной гетманъ Скоропадскій одобралъ на свою особу і нынѣ пынѣ Скоропадская, удовствуючая гетманша, оною деревнею владѣетъ.

С. **Бѣлошапки**—39 дворовъ. Владѣютъ Харлампиева девича монастира монахини по жалованной грамоте, данной 1714 году во вѣчное владѣние.

Село **Бѣлошапки** било здавна войсковое, под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушнимъ, ібо ратушъ на оное жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперъ не имѣетъ, а въ року 1699 по унѣверсалу Мазепи Димитрию Горленку, бившому полковнику Прилуцкому, во владѣние отданно і грамотою монаршою в року от создания мира 7203 ему, Горленку, стверженно, которое синовѣ уже его, Андрѣю Горленку, бунчуковому товаришу, в року 1709 по унѣверсалу гетмана Скоропадского отдани били, а потимъ гетманъ Скоропадскій одобралъ на свою особу, якою пынѣ Скоропадская, удовствующая гетманша, владѣетъ нинѣ.

В с. **Сергѣевцѣ**—48 дворовъ. Владѣютъ Харлампиева девича монастира монахини по жалованной грамоте 1714 году во вѣчное владѣние.

Село **Сергѣевка** здавна било под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушное, ібо ратушъ на оное жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперъ не имѣетъ. А в року 1694 по унѣверсалу Мазепи Димитрию Горленку, бившому полковнику Прилуцкому, во владѣние отданни і грамотою монаршою в року от создания мира 7203 ему, Горленку, стверженни, которие синовѣ уже его, Андрею Горленку, бунчуковому товаришу, в року 1709 по унѣверсалу гетмана Скоропадского отданни билы, а потимъ гетманъ Скоропадскій одобралъ на свою особу оную, якимъ пынѣ Скоропадская, удовствующая гетманша, владѣетъ нынѣ.

В с. **Малой Дѣвицѣ**—51 дворъ. Владѣютъ Харлампиева девича монастира монахини по жалованной грамоте, данной 1714 году во вѣчное владѣние; в томъ же селѣ вешняная мелница на речки Мокрице об одномъ каменѣ.

Село **Малая Девиця** било здавна под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, которое от Димитрия Горленка, тогдашнего полковника Прилуцкого, наданно во владѣние бившому хоружому полковому Прилуцкому Семену Даценку, а потимъ онъ Горленко, одобравши тое село на себе, держалъ до змѣни, а по змѣнѣ Мазепиной гетманъ Скоропадскій в року 1709 надалъ во владѣние тестевѣ своему, Марку Аврамову, а когда Марко померъ, то онъ, гетманъ Скоропадскій, на свою одибралъ билъ особу, а потимъ отдалъ во владѣние Харлампиевому девичу монастиру, якое въ 714 году і жалованною грамотою в вѣчность стверженно, почему монахинѣ оного монастира і нынѣ помянутимъ селомъ Малою Дѣвицею владѣютъ.

В с. **Великой Девицѣ**—27 дворовъ. Владѣютъ Харлампиева девича монастира монахини по жалованной грамотѣ, данной 1714 году во вѣчное владѣние.

Село **Велика Девица** іздавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1690 от змѣнника Мазепи тогдашнему судѣ полковому Прилуцкому Кгрену во владѣние било наданно, а по смерти его онъ же змѣнникъ Мазепа 1707 году надалъ Андрѣю Горленку, товаришевѣ бунчуковому, которое гетманъ Скоропадскій по змѣнѣ Мазепиной в року 1709 надалъ помянутому тестевѣ своему Марку, а по смерти его Марка онъ Скоропадскій одобралъ билъ на свою особу, а потомъ отдалъ во владѣние Харлампиеву дѣвичу монастиру, которое въ 1714 году жалованною грамотою стверженно в вѣчность і нинѣ по тому монастира Харлампиева монахинѣ онимъ селомъ Великою Девицею владѣютъ.

В сотнѣ Ічанской:

С. **Вурумка** — 95 дворовъ. Владѣетъ Киево-Печерского монастира архимандритъ з братиею по жалованной грамоте, токмо оной при ревизіи не обявленно.

Село **Буромка** войсковое било і в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской найдовалось, а когда Вуяхевичъ сталъ судею енералнимъ, тими селами завладѣлъ і, принявши габитъ іноческій в обители Киево-Печерской, тое село на обитель Киево-Печерскую жъ лекговалъ, которое і понинѣ до обители належитъ і грамотою блаженния і вѣчно достойния памяти Его И. В-ва стверженно.

С. **Шиловичи**—15 дворовъ. Владѣетъ оного жъ Киево-Печерского монастира архимандритъ з братиею по жалованной грамоте, токмо оной при ревѣзіи не обявленно.

Село **Шиловичи** прежде било войсковое і под видѣниемъ сотнѣ Ічанской найдовалось, а когда Вуяхевичъ сталъ билъ судею енералнимъ, тими селами завладѣлъ; потимъ, принявши габитъ іноческій в обители Киево-Печерской, оное село на тую жъ обитель Киево-Печерскую отдалъ во владѣние, якое і понинѣ до обители належитъ і грамотою блаженния і вѣчно достойния памяти Его И. В-ва ствержено.

В Сребранской сотни:

С. **Дейманoвка**—50 дворовъ. Владѣютъ Прилуцкого Густинского монастира чернци по жалованной грамоте зъ 202 году; в том же селѣ куплена мельница на реке Лисогорке об одномъ каменѣ, да ступное коло.

Село **Дейманoвка** здавна било войсковое под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Срѣбранской всякую по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушемъ не било, понеже ратушъ нѣякихъ на него писменнихъ не имѣетъ крѣпостей, а за покойного гетмана Дамияна Ігнатовича отданно оное монастира Густинского Прилуцкого законникамъ в подданство, которимъ для свободнѣйшого владѣния и унѣверсалъ рейментарскій въ 1670 году виданъ, по якомъ означенние законники і премощнѣйшую монаршую грамоту в потвержение виправили в року от создания мира 7202, по якимъ крепостямъ і донинѣ владѣютъ. А прежде тое село Дейманoвка нѣ за якимъ владѣлцемъ, опрочъ помянутого монастира, не било в подданствѣ.

В Жоравской сотны:

С. **Ладинъ**—119 дворовъ. Владѣетъ девича Ладинского монастира ігумения Александра з сестрами, і в томъ селѣ построенъ монастиръ, і оное село дано от полскихъ королей княгини Ірини Могилянки Корибутовой, на которое имѣли они от оной княгинѣ привилеи і в битность ізменника Мазепи в прошломъ 1709 году оние привилегіи от швецкого неприятелского нахождения похороненни били в яму і в оной ямѣ оние привилеи за печатми все погнили, і на то село жалованной грамоти і гетманского унѣверсалу она ігумения з сестрами не имѣетъ.

А на предъ сего вишеписанния монастирския сели и деревни на какие уряди принадлежали, о томъ не показанно.

Селю Ладинъ іздавна ратушнее не было і до сотенного вѣдомства не належало, поневажъ оное здавна еще в року 1619 января 18 от Раини Могилянки княгинѣ Вишневецкой дано монастиру дѣвичому Ладинскому і писмомъ стверженно, по якомъ писму і по унѣверсалу гетманскому оного монастира законници і теперъ владѣютъ онимъ селомъ Ладиномъ, а кромѣ того нѣ под какимъ болшъ владѣлцемъ оное не было.

Сия копия списанна вѣрно і во увѣреніе того подписались: Полковникъ Григорий Галаганъ. Обозній полковій Федоръ Галенковскій. Судія полковій Яковъ Огроновичъ. Асаулъ полковий Яковъ Велецкий.

Полковій старшій канцелярыстъ Ѳедоръ Марковскій. Полковій канцеляристъ Михайло Грудина.

MILIBKOV LIBRARY

V. [illegible]

К. Д. Кавелинъ и его взгляды на русскую исторію.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ январьской книжкѣ «Современника» за 1847 г. появилась статья Кавелина: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи». Статья эта, сводившая въ одну общую формулу, ясную и отчетливую, весь ходъ развитія русской исторической жизни, произвела сильное впечатлѣніе на тогдашнее общество. Ею зачитывались въ интеллигентныхъ кружкахъ, среди университетской молодежи ее чуть не заучивали наизусть и имя ея автора, тогда еще молодого 29-лѣтняго ученаго, сразу выдвинулось въ первый рядъ современныхъ ему русскихъ историковъ. Напечатанныя затѣмъ въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ другія его работы окончательно упрочили за нимъ положеніе одного изъ главъ новой исторической школы, нашедшей себѣ многочисленныхъ поклонниковъ и послѣдователей и быстро завоевавшей почти всеобщее признаніе. Въ позднѣйшей литературной дѣятельности самого Кавелина изученіе русской исторіи постепенно отступило, однако, на второй планъ. Онъ посвятилъ свои силы въ послѣдующіе годы по преимуществу изслѣдованію гражданскаго права и далъ въ этой научной области рядъ трудовъ, и въ настоящее время высоко цѣнимыхъ наиболѣе авторитетными спеціалистами. Не ограничиваясь, впрочемъ, этими спеціальными изслѣдованіями въ сферѣ юридическихъ наукъ, онъ не мало работалъ еще надъ основными вопросами философіи и психологіи, которые особенно привлекали къ себѣ его вниманіе въ послѣдніе годы его жизни и которымъ онъ также посвятилъ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ сочиненій. Наконецъ, текущая общественная жизнь съ ея заботами и тревогами равнымъ образомъ нерѣдко побуждала его браться за перо и, начиная съ конца пятидесятыхъ годовъ, онъ неоднократно выступалъ передъ обществомъ въ роли публициста, пользуясь для этой цѣли услугами и отечественнаго, и заграничнаго печатнаго станка и выпуская свои публицистическія произведенія то подъ своимъ именемъ, то анонимно.

Въ настоящее время плоды этой долголѣтней и многосторонней дѣятельности крупнаго ученаго и недюжиннаго публициста являются

передъ читающей публикой собранными вмѣстѣ. Подъ редакціею проф. Корсакова и г. Слонимскаго предпринято изданіе новаго собранія сочиненій Кавелина, въ которое должны войти, помимо произведеній, помѣщенныхъ въ изданіи 1859 г., и всѣ позднѣйшія работы, какъ уже бывшія въ печати, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ мелкихъ и утерявшихъ свое значеніе статей, такъ и найденныя по смерти Кавелина въ его бумагахъ въ совершенно обработанномъ видѣ. Редакторы изданія расположили входящій въ него матеріалъ въ систематическомъ порядкѣ. Изъ четырехъ томовъ, на какіе распадается все изданіе, первый составляютъ статьи и рецензіи, относящіяся къ русской исторіи; во второй томъ войдутъ публицистическія работы, въ третьемъ будутъ помѣщены сочиненія по философіи, психологіи, этикѣ, эстетикѣ и по вопросамъ организаціи высшихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, содержаніе четвертаго тома составятъ труды по этнографіи и правовѣдѣнію. При распредѣленіи статей въ каждомъ томѣ также принятъ систематическій порядокъ; болѣе общія работы помѣщаются ранѣе, мелкія же статьи, замѣтки и рецензіи относятся въ конецъ тома. Указанный планъ изданія можно находить, пожалуй, нѣсколько искусственнымъ, слишкомъ грубо разрывающимъ связь, въ дѣйствительности существовавшую между работами Кавелина въ разныхъ областяхъ науки. Едва ли не лучше было бы также въ каждомъ отдѣльномъ томѣ расположить всѣ статьи въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, позволяющемъ читателю съ большимъ удобствомъ слѣдить за развитіемъ идей писателя. Сверхъ того, редакторы настоящаго изданія напрасно, на нашъ взглядъ, отказались отъ внесенія въ него всѣхъ статей, напечатанныхъ Кавелинымъ до 1859 г., но не вошедшихъ въ его собраніе сочиненій этого года. Среди нихъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя очень характерны для Кавелина, какъ писателя. Укажемъ для примѣра на полемическую статью противъ Погодина по поводу его печатной бесѣды со своими учениками, помѣщенную въ «Современникѣ» въ 1847 г. и такъ восхищавшую Бѣлинскаго своею выдержанною язвительностью. Но все это, конечно, не болѣе, какъ мелочи, вообще же можно лишь привѣтствовать настоящее изданіе, впервые собирающее въ одно цѣлое всѣ болѣе важныя работы Кавелина, которыя до сихъ поръ оставались разсѣянными въ журналахъ и газетахъ или существовали въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, по большей части давно уже исчезнувшихъ изъ продажи. Недавно вышедшій первый томъ этого изданія заключаетъ въ себѣ, какъ было уже упомянуто, статьи и рецензіи, относящіяся собственно къ русской исторіи. Почти всѣ онѣ были написаны въ промежутокъ времени между половиною сороковыхъ и половиною пятидесятыхъ годовъ, позднѣе же Кавелинъ далъ только одну болѣе значительную работу такого рода, появившуюся въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы», — «Мысли и замѣтки о русской исторіи». Въ сущности именно эти труды, относящіеся къ первой эпохѣ его

ученой дѣятельности, вмѣстѣ съ нѣкоторыми позднѣйшими публицистическими произведеніями и составляютъ главное и наиболѣе прочное основаніе его литературной славы. Его работы въ области гражданскаго права, при всемъ ихъ серьезномъ значеніи, по своему спеціальному характеру не могли имѣть ни такого распространенія, ни такого вліянія, какъ другіе его труды. Но мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что Кавелинъ—историкъ и публицистъ пользовался и пользуется гораздо болѣе широкою и почетною извѣстностью въ русскомъ обществѣ, чѣмъ Кавелинъ—философъ и психологъ. Въ настоящей статьѣ мы займемся, впрочемъ, лишь взглядами Кавелина на русскую исторію и попытаемся выяснить значеніе его трудовъ въ этой области, предоставляя себѣ возможность въ другой разъ вернуться къ его публицистическимъ произведеніямъ. Такое раздѣленіе историка отъ публициста представляется тѣмъ болѣе удобнымъ, что работы Кавелина по вопросамъ текущей жизни, лишь отчасти связанныя съ его историческими воззрѣніями, въ большей своей части появились уже въ то время, когда и общіе взгляды, свойственные ему въ первую эпоху его дѣятельности, подверглись довольно существеннымъ измѣненіямъ.

Умственною атмосферой, въ которой выросъ Кавелинъ и въ которой сложились его первые сознательные взгляды, была общая большинству его знаменитыхъ сверстниковъ, много разъ уже описанная атмосфера московскихъ университетскихъ кружковъ конца тридцатыхъ годовъ. Изъ родительскаго дома съ обычною обстановкой средней помѣщичьей семьи, отъ домашнихъ учителей, въ сѣрой толпѣ которыхъ выдавались лишь немногія лица, въ томъ числѣ особенно Бѣлинскій, одно время занимавшійся съ Кавелинымъ и заронившій въ его умъ первыя сѣмена отрицательнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, семнадцатилѣтній юноша Кавелинъ перешелъ въ 1835 г. въ московскій университетъ и попалъ въ аудиторію молодыхъ профессоровъ, историковъ и юристовъ, только что возвратившихся изъ Германіи и всецѣло находившихся подъ обаяніемъ нѣмецкой исторической школы и гегеліанской философіи. Извѣстно, какіе взгляды проводили эти направленія, явившіяся плодомъ реакціи противъ раціоналистическихъ воззрѣній предшествовавшей эпохи, подорванныхъ опытомъ революціи и Наполеоновскихъ войнъ. Свойственныя философамъ XVIII вѣка представленія о человѣкѣ, какъ продуктѣ внѣшнихъ условій, объ обществѣ, какъ механическомъ соединеніи людей, въ основѣ котораго лежитъ свободный договоръ, объ историческомъ движеніи, какъ результатѣ сознательныхъ дѣйствій единичныхъ личностей, нѣмецкіе историки начала XIX столѣтія замѣнили идеею національности, какъ живого организма, путемъ естественнаго и независимаго отъ постороннихъ вліяній процесса, развивающаго присущія ему начала. Движущимъ факторомъ исторической жизни главы новой школы признавали не разумную волю человѣка, а инстинктивное твор-

чество народной массы, лишь органомъ котораго призвана быть отдѣльная личность. Въ такой постановкѣ исторія, предназначенная изучать этотъ закономѣрный процессъ развитія сознанія массы и вскрывать лежащія въ основаніи его начала, впервые получала единство и значеніе науки, переставая быть разсказомъ о проявленіяхъ индивидуальной воли и пріобрѣтая характеръ «народнаго самопознанія». Особенное значеніе получали эти идеи историковъ въ освѣщеніи гегелевской философіи, учившей, что историческая жизнь человѣчества представляетъ собою процессъ постепеннаго развитія всемірнаго духа, причемъ смѣняющія другъ друга народности, воплощая отдѣльныя его стороны въ видѣ той или иной общей идеи въ своей жизни, въ своемъ національномъ духѣ, являются какъ бы необходимыми ступенями названнаго процесса. Въ соотвѣтствіи съ общимъ реакціоннымъ духомъ эпохи эти теоріи высказывались первоначально съ рѣзкою односторонностью, придававшей имъ строго консервативный характеръ: ихъ авторы и сторонники, не ограничиваясь объясненіемъ прошлаго, легко переходили къ защитѣ настоящаго, какъ естественнаго результата этого прошлаго, и готовы были провозглашать не только законность, но и разумность всѣхъ существующихъ порядковъ, необходимо соотвѣтствующихъ состоянію народнаго сознанія. Но въ собственно научной сферѣ новыя воззрѣнія сыграли чрезвычайно важную и плодотворную роль, прочно укоренивъ въ умахъ идею закономѣрнаго развитія народной жизни.

Младшій современникъ Станкевича, Бѣлинскаго и Грановскаго, Кавелинъ начиналъ свои студенческіе годы, когда эти воззрѣнія въ ихъ общемъ видѣ были уже усвоены передовою частью русскаго интеллигентнаго общества. И въ литературныхъ кругахъ, съ которыми онъ вошелъ въ соприкосновеніе еще на студенческой скамьѣ черезъ посредство «салона» А. П. Елагиной, и въ университетскихъ аудиторіяхъ на лекціяхъ Крюкова, Рѣдкина, Крылова онъ встрѣчался съ изложеніемъ и пропагандой теорій нѣмецкихъ философовъ и историковъ, которыя при такихъ условіяхъ скоро сдѣлались предметомъ и его тщательнаго изученія. Подъ вліяніемъ лекцій Н. И. Крылова онъ избралъ себѣ и спеціальную область научныхъ занятій въ гражданскомъ правѣ. Проникновеніе новыхъ идей въ русское общество не могло, однако, ограничиться простымъ усвоеніемъ результатовъ, достигнутыхъ германскими мыслителями. За этимъ усвоеніемъ наступала очередь самостоятельной работы, оригинальнаго приложенія теоріи къ новому матеріалу. Предстояло именно съ вновь принятыхъ точекъ зрѣнія объяснить себѣ собственное прошлое и настоящее, русскую исторію и русскую дѣйствительность. Вторую задачу взяла на себя по преимуществу литературная критика, первая должна была достаться главнымъ образомъ на долю ученыхъ спеціалистовъ. Работа послѣднихъ представлялась въ данное время подготовленною лишь настолько, насколько мо-

жетъ идти рѣчь о такой подготовкѣ въ смыслѣ собранія фактовъ, такъ какъ никакого сколько-нибудь удовлетворительнаго общаго объясненія ихъ не существовало. Карамзинское изложеніе русской исторіи съ нравственно-патріотической точки зрѣнія уже въ моментъ своего появленія не способно было удовлетворить ни спеціалистовъ, справедливо находившихъ серьезныя ошибки въ ученыхъ пріемахъ автора «Исторіи государства Россійскаго», ни представителей интеллигентнаго общества, не встрѣчавшихъ въ трудѣ исторіографа отвѣта на вопросы, съ которыми они считали себя въ правѣ обращаться къ историку. Общая схема русской исторіи, не столько созданная, сколько повторенная Карамзинымъ, схема, согласно которой Россія уже въ первые вѣка своего существованія является могущественнымъ и цивилизованнымъ государствомъ, терпящимъ затѣмъ бѣдствія благодаря вызванному ошибками князей раздѣленію территоріи и возстановляющимъ свою силу съ возобновленіемъ единой великокняжеской, позднѣе царской, власти, уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ вызывала не только критику, но и попытки серьезныхъ поправокъ. Каченовскій, исходя изъ мысли о невозможности для Россіи быстро перешагнуть черезъ тѣ стадіи развитія, которыя свойственны первобытной жизни всѣхъ народовъ, возсталъ противъ допускаемаго Карамзинымъ преувеличенія цивилизаціи древней Руси, но, будучи въ сущности мало подготовленъ къ теоретическому мышленію и къ историческимъ розысканіямъ, самъ сбился на дорогу такъ называемаго «скептицизма», направивъ свою критику не противъ выводовъ, дѣлавшихся изъ источниковъ, а противъ подлинности самихъ источниковъ. «Вмѣсто того, писалъ о немъ позднѣе Кавелинъ, чтобы изъ самой лѣтописи и источниковъ показать младенческое состояніе нашего общества въ IX, X, XI и послѣдующихъ вѣкахъ, онъ старался опровергнуть самые источники. Ему казалось, что даже и они приписываютъ древней Руси слишкомъ много, и эта задушевная, любимая мысль просвѣчиваетъ въ каждой статьѣ его» *). Когда эта теорія подложности древнѣйшихъ источниковъ русской исторіи была доведена учениками Каченовскаго до послѣдней крайности, она безъ особаго труда была и опровергнута лицами, болѣе ихъ знакомыми съ дѣйствительнымъ характеромъ этихъ источниковъ. Глубже была понята идея постепеннаго и закономѣрнаго развитія историческихъ явленій, скрывавшаяся за неудачною критикой скептиковъ, Полевымъ, который и попытался въ своей «Исторіи русскаго народа» передать ходъ русской исторіи съ точки зрѣнія, обусловливаемой этой идеей, въ противоположность Карамзину съ его нравственною оцѣнкою лицъ и событій. Однако, Полевой, не обладая спеціальными познаніями историка, ограничился въ сущности инымъ освѣщеніемъ сообщенныхъ Карамзинымъ фактовъ государственной жизни, причемъ и это новое освѣ-

*) Собраніе сочиненій, Спб. 1897, I, 100.

щеніе не успѣлъ провести съ достаточною послѣдовательностью. За неуспѣхомъ этихъ попытокъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на поприщѣ разработки русской исторіи остался Погодинъ, съ 1835 г. занявшій и соотвѣтственную каѳедру въ московскомъ университетѣ вмѣсто Каченовскаго, который, какъ бы въ видѣ наказанія за свой непатріотическій скептицизмъ, былъ перемѣщенъ на каѳедру славянскихъ нарѣчій. Подобно Каченовскому и Полевому, Погодинъ началъ съ возраженій противъ Карамзинской схемы и заявленій, что обязанность историка заключается не въ морализированіи надъ явленіями народной жизни, а въ разысканіи ихъ смысла и связи. Пріобрѣтенныя имъ довольно богатыя фактическія свѣдѣнія, особенно для древнѣйшаго періода, позволили ему сдѣлать нѣсколько поправокъ къ изложенію Карамзина, но никакого самостоятельнаго и цѣльнаго взгляда на ходъ русской исторіи онъ не выработалъ, довольствуясь нѣсколькими наскоро схваченными и плохо продуманными положеніями шеллингіанства, которыя въ его пониманіи сводились къ оригинальному, по выраженію Кавелина, «историческому мистицизму». Попытки объясненія русской исторіи скоро уступили у него свое мѣсто удивленію передъ ней, такъ какъ «ни одна исторія не заключаетъ въ себѣ столько чудеснаго, какъ россійская» *). Разсмотрѣніе русской исторіи, какъ таинственнаго сцѣпленія чудесъ, было не особенно далеко отъ Карамзинскаго взгляда, а борьба со скептиками и ея практическія послѣдствія окончательно вернули Погодина къ «историческому православію», т. е. къ воззрѣніямъ «Исторіи государства россійскаго», восхищаться которою онъ и предлагалъ теперь студентамъ на своихъ лекціяхъ. Отъ себя же онъ дѣлалъ къ этимъ воззрѣніямъ лишь одну существенную добавку, вскрывавшую ихъ практическое значеніе, возводя именно «Россійскую исторію» въ санъ «охранительницы и блюстительницы общественнаго спокойствія» **). Какъ легко можно себѣ представить, подобная философія исторіи не особенно увлекала слушателей и плохо способствовала возстановленію авторитета Карамзина въ молодомъ поколѣніи.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ черезъ Погодинскую аудиторію прошли, впрочемъ, одинъ за другимъ два студента, способные и безъ прямыхъ указаній съ профессорской каѳедры пойти далѣе въ критикѣ старыхъ взглядовъ на русскую исторію и попытаться самостоятельно построить новую ея систему въ большемъ соотвѣтствіи съ общими требованіями современной науки. Это были Кавелинъ и, нѣсколько позднѣе его вступившій въ московскій университетъ, Соловьевъ, подобно старшему своему товарищу въ годы студенчества познакомившійся съ новыми представленіями объ исторіи и занявшійся усвоеніемъ теорій нѣмецкихъ историковъ параллельно съ изуче-

*) Погодинъ, Историко-критическіе отрывки, М. 1846, с. 10.
**) Тамъ же, с. 16.

ніемъ фактовъ русскаго прошлаго. Сблизились другъ съ другомъ Кавелинъ и Соловьевъ уже позднѣе, когда первый изъ нихъ былъ адъюнктомъ въ университетѣ, а второй представлялъ въ факультетъ свою магистерскую диссертацію, и почвой ихъ сближенія послужила именно общность научныхъ воззрѣній. Къ этому времени Кавелинъ, сошедшійся вновь съ Бѣлинскимъ и ставшій близкимъ другомъ Грановскаго, освободился отъ симпатій къ славянофильству, навѣянныхъ было на него раннимъ знакомствомъ съ Кирѣевскими, и являлся убѣжденнымъ и послѣдовательнымъ западникомъ, Соловьевъ же стоялъ на перепутьи между славянофильствомъ и западничествомъ. Горячіе споры, возникавшіе между ними по общественнымъ вопросамъ благодаря такому различію, не мѣшали имъ «упиваться развитіемъ сходныхъ научныхъ взглядовъ» *) и сойтись на общей теоріи въ объясненіи прошлаго Россіи. И на научной почвѣ, впрочемъ, между ними была не малая разница, отразившаяся какъ въ характерѣ ихъ ученыхъ работъ, такъ и въ конечныхъ ихъ результатахъ. Въ Соловьевѣ уже въ ту пору вырабатывался глубокій знатокъ фактической стороны исторіи, какимъ мы знаемъ его въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ», ученый, не менѣе дорожащій богатствомъ фактическихъ свѣдѣній, чѣмъ объединяющій факты теоріей, свободнѣе чувствующій себя въ кругу конкретныхъ явленій, чѣмъ въ сферѣ отвлеченныхъ идей. Эти его особенности не позволяли ему въ самой теоріи слишкомъ далеко отходить отъ фактической почвы, но за то, разъ выработавъ какую либо систему, его нѣсколько тяжеловѣсный умъ стремился сейчасъ же придать ей строго опредѣленный характеръ и проводилъ ее съ крайнею прямолинейностью, безпощадно сгибая не укладывавшіеся въ ея рамки отдѣльные факты. Въ такихъ случаяхъ весь его критическій тактъ, весьма однако же серьезный, не спасалъ его отъ неудачнаго пользованія неподходящими источниками, все присущее ему практическое чутье не избавляло отъ самыхъ натянутыхъ историко-философскихъ объясненій крайне простыхъ по существу своему фактовъ. Стремясь всѣ факты включить въ рамки своей системы и всѣ ихъ подробности объяснить съ точки зрѣнія единаго закономѣрнаго процесса, онъ не только способенъ былъ иногда непомѣрно увеличить значеніе отдѣльнаго факта, но временами доходилъ до какого-то олицетворенія исторической необходимости и готовъ былъ обратить рядъ послѣдовательныхъ событій въ цѣпь искусственно упрощенныхъ силлогизмовъ. Въ эти крайности никогда не впадалъ Кавелинъ. Его болѣе гибкій умъ не нуждался въ столь насильственномъ сгибаніи фактовъ подъ ярмо системы и, давая ей болѣе широкое толкованіе, умѣлъ вводить событія въ ея рамки безъ искаженія ихъ естественнаго характера. Болѣе способный, а отчасти и болѣе подготовленный къ теоретиче-

*) Слова Соловьева, см. «Изъ неизданныхъ бумагъ С. М. Соловьева», «Р. Вѣстникъ», 1896, № 4, с. 2.

скимъ построеніямъ, онъ глубже Соловьева схватилъ основную мысль новой исторической школы и прилагалъ ее къ явленіямъ русскаго прошедшаго съ большимъ умѣніемъ и талантомъ. Въ его тонкомъ и изящномъ истолкованіи система русской исторіи пріобрѣтала болѣе логичный и цѣльный, но вмѣстѣ и болѣе отвлеченный характеръ. Послѣднее достигалось тѣмъ легче и естественнѣе, что Кавелинъ, при всемъ умѣньи своемъ блестяще справляться съ фактическимъ матеріаломъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, не особенно охотно обращался къ детальному его изслѣдованію, предпочитая тѣснымъ рамкамъ послѣдняго широкую сферу обобщеній, получаемыхъ путемъ логическихъ операцій надъ чистыми идеями. Это различіе сказалось и на формѣ работы обоихъ писателей. Соловьевъ, послѣ напечатанія двухъ диссертацій, приступилъ къ писанію прагматической «Исторіи Россіи». Кавелинъ далъ въ области общей русской исторіи одну вполнѣ самостоятельную работу въ формѣ журнальной статьи, предназначенной подвести наиболѣе общіе итоги развитія русской жизни, и, кромѣ того, напечаталъ длинный рядъ критическихъ статей. Послѣднія могутъ быть естественно раздѣлены на два разряда. Въ однихъ, изъ которыхъ болѣе крупныя были посвящены разбору сочиненій Погодина, онъ подвергалъ обстоятельной и уничтожающей критикѣ погодинское воззрѣніе на исторію, какъ на какую-то «мистерію», расчищая такимъ образомъ мѣсто для новыхъ взглядовъ и вмѣстѣ отстаивая главныя ихъ основанія. Въ другихъ статьяхъ онъ разбиралъ произведенія новой школы, удѣляя особенное вниманіе работамъ Соловьева. Всѣ почти труды послѣдняго, до перваго тома «Исторіи Россіи» включительно, были встрѣчены большими критическими статьями Кавелина, въ которыхъ онъ не только давалъ подробную оцѣнку этихъ трудовъ, но и развивалъ собственные взгляды на ходъ русской исторіи, внося очень серьезныя дополненія и поправки въ представленія Соловьева. Сила этой критики была рано оцѣнена по достоинству и въ журналистикѣ, и въ ученыхъ кругахъ. Бѣлинскій уже въ 1846 г., составляя обзоръ текущей русской литературы, привлекъ Кавелина къ сотрудничеству и включилъ его обзоръ историческихъ сочиненій въ свою статью. Въ свою очередь Соловьевъ, не безъ доли высокомѣрнаго пренебреженія относившійся ко всякой полемикѣ и почти никогда не прибѣгавшій къ ней въ своихъ университетскихъ курсахъ, на возраженія Кавелина считалъ нужнымъ отвѣчать на лекціяхъ *). Не вдаваясь въ частности спора этихъ двухъ главныхъ представителей новой школы, мы прослѣдимъ только важнѣйшія положенія, выставленныя Кавелинымъ.

Уже магистерская диссертація Соловьева: «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ», появившаяся въ 1845 году и восторженно привѣтствованная Кавелинымъ, какъ «первая серьезная попытка понять и объяснить постепенное развитіе древней русской

*) Бестужевъ-Рюминъ, Біографіи и характеристики, Спб. 1882, с. 264.

жизни», дала поводъ къ обнаруженію разногласія между ними. Въ глазахъ Соловьева Новгородъ съ его вѣчевымъ управленіемъ не представлялъ какого-либо рѣзкаго исключенія изъ другихъ городовъ. Во всѣхъ древнѣйшихъ русскихъ городахъ существовалъ вѣчевой порядокъ, развившійся изъ родового быта, и во всѣхъ же городахъ рядомъ съ вѣчемъ стоялъ князь, причемъ отношенія обѣихъ властей оставались неопредѣленными. Общность владѣнія русскою землею одного княжескаго рода, сопровождаемая постоянными перемѣщеніями князей съ одного стола на другой, вызвала и поддерживала такое двоевластіе, не находившее себѣ мѣста только въ новыхъ или младшихъ городахъ, иначе пригородахъ, гдѣ не было вѣча и княжеская власть могла развиться свободнѣе. Такъ какъ на югѣ старые города рѣшительно преобладали надъ новыми, то тамъ и не могло быть исхода изъ неопредѣленности государственнаго быта. Новый порядокъ возникъ на сѣверѣ, въ Ростовской области, гдѣ большею силой обладали новые города, поселенные по преимуществу княземъ и потому, по взгляду населенія и самого князя, составлявшіе его собственность. Появившееся такимъ путемъ начало частной собственности разложило родовыя отношенія и подготовило возникновеніе новаго періода, «когда понятія собственности, наслѣдственности владѣнія начали господствовать надъ понятіями семейными, когда родовыя отношенія князей между собою замѣнились отношеніями ихъ, какъ правителей, къ своимъ подданнымъ». Соглашаясь въ общемъ съ этою схемой, Кавелинъ указывалъ однако, что ея авторъ «не всегда доходитъ до послѣдней, основной причины историческихъ явленій», такъ какъ не вскрываетъ «органическихъ зачатковъ разрушенія» стараго порядка, лежавшихъ въ самомъ этомъ порядкѣ. Рѣзкаго различія между югомъ и сѣверомъ въ смыслѣ условій, рождающихъ начало собственности, не существовало, и это начало естественно возникло изъ развитія древней формы быта. Такою формой былъ родовой бытъ, изъ котораго и произошли русско-славянскія общины. «Но всякая родовая община сама въ себѣ носитъ зародышъ своего разрушенія. Это основано на непреложномъ законѣ распаденія рода на линіи, отрасли, которыя съ теченіемъ времени утрачиваютъ всякое единство и вступаетъ во вражду между собою». Новая форма государственной власти, выросшая въ Москвѣ, представлялась Кавелину не результатомъ какихъ-либо внѣшнихъ условій, а плодомъ естественнаго развитія кровнаго начала. Послѣднее въ древнюю эпоху «было главное, почти исключительно игравшее роль». «По нашему глубокому убѣжденію, прибавляетъ онъ, едва ли можно найти одно замѣчательное явленіе или событіе въ древней русской исторіи, особенно до Іоанна III, которое не опредѣлялось бы этимъ началомъ» *). Въ томъ же 1846 г., когда писались эти строки, автору ихъ представилась возможность

*) Собраніе сочиненій К. Д. Кавелина, 266—8.

опять вернуться къ соловьевскому представленію хода древней исторіи и внести въ него иного рода дополненія. Эту возможность доставила ему статья Соловьева: «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси». Въ разборѣ этой статьи Кавелинъ опять-таки настаивалъ на всеобъемлющемъ значеніи родового начала въ древне-русскомъ быту и на важности признанія этого значенія. «Когда, наконецъ, обратится въ обиходную истину, что весь древній бытъ Россіи, не только частный, но и государственный, вращался около одного родственнаго, кровнаго начала, которымъ первоначально болѣе или менѣе живутъ всѣ не-завоевательные народы, мы поймемъ многое въ русской исторіи, чего до сихъ поръ не понимаемъ». Привѣтствуя работу Соловьева, какъ разъясняющую эту мысль въ сферѣ между-княжескихъ отношеній, критикъ, однако, считалъ возможнымъ сдѣлать по его адресу два важные упрека. Онъ не ввелъ своихъ частныхъ выводовъ въ рамки общихъ положеній и благодаря этому впалъ въ нѣкоторыя ошибки. Не поставивъ прямого вопроса о томъ, были ли древне-русскія отношенія, основанныя на кровныхъ началахъ, юридическими, онъ въ отдѣльныхъ случаяхъ придаетъ имъ опредѣленный правовой характеръ, хотя изъ сообщаемыхъ имъ же фактовъ слѣдуетъ заключить, что «юридическихъ понятій и отношеній мы прежде почти не имѣли». Съ другой стороны, представивъ основное начало родового быта и его постепенныя измѣненія, авторъ не пояснилъ той мысли, «которая связываетъ ихъ въ одно цѣлое, объясняетъ переходъ удѣльной Руси въ московскую и, такимъ образомъ, даетъ единство древнѣйшей русской исторіи». «Эта мысль, или движущее начало, замѣчаетъ критикъ отъ себя, есть постепенное вытѣсненіе рода семьей», составляющее все содержаніе періода удѣловъ *).

Въ этихъ критическихъ замѣчаніяхъ, бѣгло изложенныхъ и не обставленныхъ богатой аргументаціей, чувствуется уже однако стройная и цѣльная система, изъ которой они вытекали. Скоро эта система появилась на свѣтъ и въ болѣе полномъ видѣ. Въ 1847 г. почти одновременно напечатаны были статья Кавелина «Взглядъ на юридическія отношенія древней Россіи», составлявшая итоги его университетскаго курса, и докторская диссертація Соловьева «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома». Въ обоихъ этихъ произведеніяхъ авторы ставили себѣ цѣлью прослѣдить процессъ развитія русской исторической жизни, но въ объясненіи его значительно расходились между собою. Къ труду Соловьева мы еще вернемся, пока же отмѣтимъ основныя положенія Кавелина въ упомянутой статьѣ его.

Ключъ къ пониманію русской исторіи, по его мнѣнію, долженъ быть доставленъ наблюденіемъ надъ современнымъ русскимъ бытомъ. Народъ, крестьянская масса, и теперь еще мыслитъ всѣ отношенія между

*) Тамъ же, 271, 275—6.

людьми въ формахъ родства. Эта терминологія, сложившаяся сама собою, безъ внѣшняго воздѣйствія, необходимо должна была имѣть основаніе, заключавшееся въ господствѣ въ древности чисто родственнаго быта. Такъ какъ Россія за время своей исторической жизни не подвергалась насильственному вторженію чуждыхъ элементовъ, то этотъ родственный бытъ развивался свободно, или, иначе, «наша древняя, внутренняя исторія была постепеннымъ развитіемъ исключительно кровнаго, родственнаго быта». Законъ этого развитія указывается всею новою исторіей. Древній міръ не зналъ понятія человѣка, какъ человѣка, «помимо опредѣленій кастъ, сословій, національностей и гражданства». Впервые понятіе о безусловномъ достоинствѣ человѣка и человѣческой личности создано христіанствомъ, которое постепенно проводитъ его и въ гражданскую сферу. Отсюда «для всѣхъ народовъ новаго, христіанскаго міра—одна цѣль: безусловное признаніе достоинства человѣка, лица, и всестороннее его развитіе». Но разные народы идутъ къ этой цѣли различными путями. Народы германскіе рано развили въ себѣ начало личности, но первоначально оно является у нихъ подавленнымъ историческими опредѣленіями и лишь подъ вліяніемъ христіанства постепенно перерождается въ понятіе человѣка. Напротивъ, въ русскомъ быту личность отсутствовала вовсе, хотя она является необходимымъ условіемъ духовнаго развитія народа. Германцамъ «предстояло развить историческую личность, которую они принесли съ собою, въ личность человѣческую; намъ предстояло создать личность». Итакъ, исключительно родственный союзъ въ началѣ исторіи и свободная человѣческая личность въ концѣ ея—таковы крайніе этапы русскаго историческаго процесса; постепенное паденіе родственнаго быта, опредѣляемое его же внутренними условіями, и развитіе начала личности — таково содержаніе пути между этими этапами.

Вооружившись этими общими посылками, историкъ переходитъ къ изображенію опредѣленнаго имъ въ своемъ существенномъ содержаніи процесса. Онъ начинаетъ съ эпохи, предшествовавше самому образованію племенъ русскихъ славянъ, причемъ молчаніе источниковъ не мѣшаетъ ему набросать яркую картину отношеній этой эпохи и ихъ послѣдовательныхъ измѣненій. Показанія источниковъ замѣняются при этомъ логическими формулами, развитіе которыхъ не встрѣчаетъ себѣ при такихъ условіяхъ никакихъ препятствій. Начальною ступенью быта является разросшаяся семья подъ управленіемъ старшаго, форма быта, чуждая какой бы то ни было юридической опредѣленности. Она представляла и много хорошихъ чертъ. «Люди жили сообща, не врознь, не отчужденные, какъ потомъ; не было еще гибельнаго различія между *моимъ* и *твоимъ*—источника послѣдующихъ бѣдствій и пороковъ: всѣ, какъ члены одной семьи, поддерживали, защищали другъ друга, и обида, нанесенная одному, касалась всѣхъ. Такой бытъ долженъ былъ

воспитать въ русскихъ славянахъ семейныя добродѣтели: кроткіе, тихіе нравы, довѣрчивость, необыкновенное добродушіе и простосердечіе. На рабовъ и чужеземцевъ они смотрѣли не съ юридической, а съ семейной, кровной точки зрѣнія». Писатель XVIII вѣка, нарисовавъ такую идиллическую картину, сталъ бы выражать сожалѣніе объ исчезновеніи изображенныхъ въ ней порядковъ. Кавелинъ, вѣрный духу органической школы, спѣшитъ въ самихъ этихъ порядкахъ указать причину ихъ гибели. Они были созданы «природой, а не мыслью, не сознаніемъ», но природныя кровныя связи слишкомъ непрочны для общественнаго быта. Размноженіе семей и необходимо соединяющееся съ этимъ распаденіе ихъ повело къ замѣнѣ старѣйшинъ по старшинству рожденія старѣйшинами по избранію, власть которыхъ пріобрѣтала уже слабый оттѣнокъ юридическаго характера, а дальнѣйшій ходъ того же процесса обратилъ семьи въ общины и породилъ на мѣсто одного старѣйшины совѣщанія главъ соединенныхъ въ общинѣ родственныхъ союзовъ или вѣчевыя собранія, служившія, однако, болѣе ареною вражды родовъ, нежели ихъ согласныхъ дѣйствій. Кровный бытъ, не могшій по существу своему развить общественнаго духа, сдѣлалъ возможнымъ призваніе чужеземной власти, варяговъ, принесшихъ на русскую почву понятіе государства и осуществившихъ его на чуждыхъ славянамъ феодальныхъ началахъ. Но варяги скоро утеряли свою національную особность и слились съ русскими племенами. Съ Ярослава «перерванная нить національнаго развитія подымается опять», но на этотъ разъ «оно охватываетъ собою и государственный бытъ, созданный чужеземцами и вмѣстѣ съ ними подчинившійся вліянію туземнаго элемента».

Въ государственномъ быту повторяется тотъ же самый процессъ распаденія первоначально единаго княжескаго рода и борьбы родового быта съ семейнымъ, ведущей къ торжеству послѣдняго. Единство княжескаго рода создало и политическое единство русскихъ земель, связанныхъ территоріальной іерархіей, соотвѣтствовавшей іерархіи старшинства князей. Но расходящіяся линіи Рюрикова рода скоро вступили въ борьбу между собою, утративъ сознаніе единства и преслѣдуя семейные интересы, выразившіеся въ наслѣдственности удѣловъ. Съ торжествомъ семейнаго начала, опредѣлившимся къ концу XII вѣка, исчезло территоріальное единство Россіи, распавшейся на нѣсколько княжествъ, въ каждомъ изъ которыхъ повторялся тотъ же процессъ, создавая все большее раздробленіе земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ власть князей, дѣйствовавшихъ въ болѣе ограниченной сферѣ, становится болѣе опредѣленной и принимаетъ характеръ власти вотчинныхъ владѣльцевъ, собственниковъ княженій. Побѣда семейнаго начала впервые обезпечила границы кровнаго союза, оставивъ отношенія независимыхъ семей за его предѣлами, и въ высвобожденіи личности, хотя бы въ одной еще сферѣ, отъ узъ родства заключался смыслъ сдѣланнаго въ раз-

витіи шага. Татарское завоеваніе, не внеся съ собою ничего новаго въ этотъ процессъ, подвинуло однако его впередъ, разрушивъ остатки стараго. «Какъ буря, оно сокрушило все, что было на поверхности: остались одни зерна, спрятанныя въ землѣ. Теперь они стали рости, и имъ было просторно; ничто имъ не мѣшало». Положительными дѣятелями новаго періода, возставшими противъ семейнаго начала во имя личности, противъ вотчиннаго владѣнія удѣлами во имя идеи государства, явились московскіе князья, воспользовавшіеся созданными татарами благопріятными условіями для личности и возсоздавшіе территоріальное единство Россіи на новомъ началѣ единодержавія. Но роль московскаго государства была переходною: оно «только приготовило почву для новой жизни», а не создало послѣдней. Изгнанныя изъ сферы политическихъ отношеній, гдѣ ихъ несостоятельность была рано сознана подъ гнетомъ необходимости создать прочное государство, кровныя начала продолжали жизнь въ гражданской сферѣ и государство лишь цѣною жестокой борьбы могло подавить ихъ и расчистить почву для личности. Отсюда странная на первый взглядъ симпатія Кавелина къ Ивану Грозному, который въ его глазахъ является однимъ изъ дѣятелей этой борьбы за проведеніе личнаго начала въ государственный бытъ, дѣятелемъ, стоявшимъ выше своихъ современниковъ, непонятымъ ими и страшно мстившимъ имъ за свое разочарованіе. Московская жизнь успѣла и въ административномъ, и въ частномъ быту лишь довести до конца разложеніе кровныхъ началъ и подготовить зачатки государства и форму личности. Содержаніе въ эту форму было вложено уже новымъ періодомъ русской исторіи, началомъ котораго послужила эпоха преобразованія. «Въ Петрѣ Великомъ личность на русской почвѣ вступила въ свои безусловныя права, отрѣшилась отъ непосредственныхъ, природныхъ, исключительно-національныхъ опредѣленій, побѣдила ихъ и подчинила себѣ». Въ эту эпоху личность подчинилась иноземному, европейскому вліянію,—неизбѣжному, такъ какъ собственный бытъ не подготовилъ для нея содержанія, благотворному, такъ какъ оно пріучало личность къ полной самостоятельности. Эпоха преобразованій была занята по преимуществу практическими нуждами; дальнѣйшій моментъ развитія долженъ заключаться въ выработкѣ понятія человѣка и осуществленіи его въ жизни, и на этомъ пунктѣ русская исторія сходится съ европейскою. «Исчерпавши всѣ свои исключительно національные элементы, мы вышли въ жизнь общечеловѣческую, оставаясь тѣмъ же, чѣмъ были и прежде,—русскими славянами. У насъ не было начала личности: древняя русская жизнь его создала; съ XVIII вѣка оно стало дѣйствовать и развиваться. Оттого то мы такъ тѣсно и сблизились съ Европой; ибо совершенно другимъ путемъ она къ этому времени вышла къ одной цѣли съ нами... Европа боролась и борется съ рѣзко, угловато развившимися историческими опредѣленіями человѣка; мы боролись и боремся съ отсутствіемъ въ

гражданскомъ быту всякой мысли о человѣкѣ. Тамъ человѣкъ давно живетъ и много жилъ, хотя и подъ односторонними историческими формами; у насъ онъ вовсе не жилъ и только что началъ жить съ XVIII вѣка. Итакъ, вся разница только въ предъидущихъ историческихъ данныхъ, но цѣль, задача, стремленія, дальнѣйшій путь одинъ».

Слѣдовательно, родъ и общее владѣніе, семья и вотчина или отдѣльная собственность, личность и государство, наконецъ, человѣкъ—вотъ стадіи развитія, послѣдовательно проходившіяся русскою жизнью въ ея переходѣ отъ патріархальныхъ, природою данныхъ, формъ быта къ формамъ юридическимъ, созданнымъ сознаніемъ. Не все, конечно, въ этомъ построеніи было совершенно ново въ исторической литературѣ. Мысль о родовомъ бытѣ въ древней Россіи была высказана еще Эверсомъ, изображеніе междукняжескихъ отношеній древнѣйшей эпохи еще у Полеваго носило черты, очень близкія къ тѣмъ, какія придалъ этимъ отношеніямъ Кавелинъ, на роль московскихъ князей, воспользовавшихся открытымъ, благодаря татарскому игу, просторомъ для личныхъ качествъ князя, указывалъ тотъ же Полевой. Можно было бы отмѣтить и другія подобныя частности, сближающія построеніе Кавелина съ предшествовавшей литературой, но дѣло не въ нихъ, а въ общей схемѣ развитія, въ которой и онѣ получали оригинальный, не свойственный имъ ранѣе смыслъ. Русская исторія въ этой схемѣ не была уже грудою отдѣльныхъ фактовъ, рядомъ проявленій индивидуальной воли, надъ которыми историкъ могъ свободно творить нравственный судъ. Соотношеніе событій не представлялось болѣе и таинственной связью, которой предстояло лишь изумляться, не пытаясь постичь и осмыслить ее. Въ противоположность этимъ представленіямъ внутренняя исторія Россіи впервые понималась теперь, говоря словами самого Кавелина, какъ «стройное, органическое, разумное развитіе нашей жизни, всегда единой, всегда самостоятельной». Все историческое прошлое русскаго народа являлось строго послѣдовательнымъ и закономѣрнымъ развитіемъ одного основнаго процесса, цѣпью неразрывно связанныхъ фактовъ, въ которой каждое послѣдующее звено вытекало изъ предъидущаго и заключало въ себѣ зародышъ будущаго, причемъ по отношенію къ главному содержанію этого процесса всѣ внѣшнія вліянія играли лишь подчиненную, второстепенную роль. Историкъ намѣчалъ три момента, когда русская жизнь подвергалась сильному, повидимому, чужеземному вліянію: призваніе варяговъ, монгольское завоеваніе и вторженіе западной цивилизаціи въ XVIII вѣкѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, однако, чуждое вліяніе оказывалось входящимъ въ народную жизнь лишь послѣ коренной переработки ею и служащимъ почти исключительно тѣмъ потребностямъ, какія были уже созданы самою этою жизнью. Всѣ же другія стороны такого вліянія измѣняли лишь наружную оболочку историческаго процесса, не затрогивая его вну-

тренней сущности. Оставаясь, такимъ образомъ, вполнѣ самостоятельнымъ въ своемъ развитіи, національный историческій процессъ подчинялся однако общимъ законамъ, стремился къ цѣли, одинаковой для всего человѣчества, и на извѣстной стадіи совпадалъ съ процессомъ, совершавшимся въ жизни западно-европейскихъ народовъ, благодаря чему Россія становилась равноправной участницей дальнѣйшаго движенія. Этими своими признаками — нахожденіемъ развитія въ русской исторіи и признаніемъ его аналогичности съ развитіемъ Запада — данная схема рѣзко отличалась отъ славянофильскихъ теорій, усматривавшихъ залогъ будущаго величія Россіи именно въ неподвижности древне-русскаго быта, сохранившаго въ себѣ неприкосновенною «глубину особеннаго, недоступнаго для западныхъ понятій, живого, цѣльнаго умозрѣнія Святыхъ Отцовъ Церкви» *). Тогда какъ съ точки зрѣнія славянофиловъ усвоеніе началъ западной образованности являлось отступленіемъ отъ національнаго быта, Кавелинъ изъ самыхъ судебъ послѣдняго выводилъ необходимость живого общенія съ Западомъ и выставленная имъ схема русской исторіи, въ простомъ и ясномъ построеніи охватывая прошлое народа, вмѣстѣ открывала широкій и опредѣленный путь въ будущее.

Но, говоря, что такая схема являлась теперь впервые, мы имѣли въ виду не одного Кавелина. Въ менѣе ясномъ видѣ относительно наиболѣе общихъ ея положеній, но съ большею разработкою деталей, она была поставлена уже въ первыхъ трудахъ Соловьева, о которыхъ мы говорили выше, и послужила основою второй его диссертаціи, появившейся въ томъ же году, какъ и Ка-

---

*) И. Кирѣевскій, «О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи», Московскій Сборникъ, т. I, 1852, с. 66. Позволимъ себѣ привести еще слова такого сравнительно умѣреннаго славянофила, какъ Валуевъ: «Своими опытами жизни и даже своими заблужденіями Западъ не менѣе принесъ въ общее достояніе человѣчества и служилъ ему, чѣмъ сколько служили христіанству, высшему и конечному единству всего человѣческаго, другіе народы и земли своимъ страдательнымъ и робкимъ бездѣйствіемъ, которое, можетъ быть, одно дѣлало возможнымъ въ недозрѣвшемъ духовно человѣкѣ сохраненіе въ чистотѣ его духовнаго завѣта». Сборн. истор. и статист. свѣдѣній о Россіи, т. I, М. 1845, с. 3. Въ свою очередь западники еще ранѣе высказывали основныя мысли, изъ которыхъ исходилъ теперь Кавелинъ. Не говоря уже о Бѣлинскомъ, напомнимъ одно изъ раннихъ писемъ Герцена. «Я намѣренъ—писалъ онъ 1 марта 1841 г.—писать письма о Петровскомъ періодѣ... Разумѣется, что я беру предметъ не съ чисто исторической стороны. Нами заключается Петровское время. Мы, выходящіе изъ національности въ чисто европейскую форму и сущность, заканчиваемъ великое дѣло очеловѣченія Руси. Но послѣ нашего времени начнется періодъ органическаго, субстанціальнаго развитія, и притомъ чисто человѣческаго, для Руси. Тогда ея роль будетъ не отрицательная въ Европѣ (преграда Наполеону, напримѣръ), а положительная». «П. В. Анненковъ и его друзья. Литературныя воспоминанія и переписка 1835—1885 годовъ». Спб. 1892, с. 88.

велинская статья, а затѣмъ и начатой имъ «Исторіи Россіи». Пониманіе хода русской исторіи Соловьевымъ не вполнѣ совпадало однако съ построеніемъ Кавелина, благодаря чему послѣднему пришлось отстаивать отдѣльныя части своей системы. Эта задача была выполнена имъ въ большихъ статьяхъ, посвященныхъ «Исторіи отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» и первому тому «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» и являющихся образцовыми критическими разборами. Для насъ, впрочемъ, болѣе интересна теперь въ нихъ другая сторона, именно тѣ положительные элементы, которые были даны въ нихъ авторомъ для построенія системы русской исторіи, и на этой сторонѣ мы по преимуществу и остановимся.

Въ первой изъ названныхъ статей Кавелинъ рѣшительно подчеркивалъ преобладаніе въ русской исторіи государственнаго характера. «Вся русская исторія, какъ древняя, такъ и новая, есть по преимуществу государственная, политическая, въ особенномъ, намъ однимъ свойственномъ значеніи этого слова... Политическій, государственный элементъ представляетъ покуда единственно-живую сторону нашей исторіи и если въ послѣднее двадцатилѣтіе и были попытки открыть въ ней другія живыя стороны, то это не столько было вызвано самимъ предметомъ, сколько выражало новыя требованія нашего времени». Но государственная жизнь есть одно изъ проявленій живого и цѣльнаго народнаго организма. «Если развивалась только государственная, политическая жизнь, а другія стороны—нѣтъ, то, значитъ, въ ней сосредоточились всѣ силы и соки народной жизни; слѣдовательно, измѣненія первой были измѣненіями послѣдней». Съ этой точки зрѣнія, равно общей Соловьеву и Кавелину, трудъ перваго, посвященный изслѣдованію между-княжескихъ отношеній, могъ разсматриваться, какъ преслѣдующій цѣли разъясненія всего хода русской исторической жизни. Общимъ для обоихъ писателей было и представленіе о древнѣйшемъ періодѣ, какъ эпохѣ родовыхъ отношеній, о московскомъ — какъ времени образованія отношеній государственныхъ, причемъ чуждому вліянію, въ частности татарскому игу, столь важному въ изображеніи прежнихъ писателей, отводилась въ этомъ процессѣ исключительно отрицательная роль. Дальше наступали разногласія. По мнѣнію Соловьева, въ кіевской эпохѣ между князьями всецѣло господствовали родовыя отношенія и вся русская земля находилась въ нераздѣльномъ владѣніи единаго княжескаго рода; происходившія въ эту пору усобицы вызывались борьбою князей-изгоевъ, племянниковъ, лишенныхъ доли въ общемъ владѣніи, съ дядями, и, позднѣе, борьбою за родовое старшинство. Когда же часть князей переселилась на сѣверъ, гдѣ мало было старыхъ городовъ, а большинство поселеній было основано самими князьями, отношенія ихъ къ областямъ стали строиться на началѣ частнаго владѣнія и самыя усобицы княжескія обратились уже изъ борьбы за старшинство въ

борьбу за владѣнія. Это начало частной собственности постепенно разрушило родовой союзъ и послужило почвою для возникновенія государственныхъ отношеній. Историческій процессъ, такимъ образомъ, измѣнялъ свое направленіе въ зависимости отъ измѣненія обстановки, въ которой онъ совершался. Въ глазахъ Кавелина установленіе такой зависимости равнялось непослѣдовательному проведенію принципа органическаго развитія и онъ выставилъ противъ Соловьевскаго построенія два ряда возраженій, въ своей основѣ намѣченныхъ имъ уже въ первомъ спорѣ съ Соловьевымъ, но теперь болѣе послѣдовательно развитыхъ и тщательнѣе аргументированныхъ. Критикъ указывалъ именно, предвосхищая неоднократно дѣлавшееся впослѣдствіи Соловьеву возраженіе, что новые города въ своемъ быту ничѣмъ не отличались отъ старыхъ, и заключалъ отсюда, что не изъ ихъ характера родилось понятіе объ отдѣльной княжеской собственности. Съ другой стороны, подвергая обстоятельному разбору данное Соловьевымъ изображеніе развитія собственно между-княжескихъ отношеній, критикъ отмѣчалъ въ немъ стремленіе къ крайней систематизаціи, приводящее историка къ односторонности воззрѣнія. Анализъ фактовъ, предпринятый самимъ критикомъ по слѣдамъ Соловьева, позволилъ ему утверждать, что уже въ кіевскомъ періодѣ «въ то время, какъ одни князья дѣйствовали, распоряжались на основаніи родоваго начала, другіе проводили начало вотчинное». И въ личныхъ сношеніяхъ князей, и въ ихъ отношеніяхъ къ владѣніямъ, на взглядъ Кавелина, господствовала въ эту эпоху величайшая неопредѣленность, неизбѣжная потому, что исторія совершалась не на юридической почвѣ. Въ силу этой неопредѣленности родовое и семейное начало могли уживаться рядомъ, но все же можно отмѣтить въ началѣ періода большую роль перваго, въ концѣ—втораго. Тамъ, гдѣ Соловьевъ разсматривалъ еще родовыя притязанія князей, какъ самодовлѣющія, Кавелинъ уже видѣлъ въ нихъ «средство, предлогъ для полученія лучшаго владѣнія» и различалъ подъ родовыми интересами «владѣльческіе, которые впослѣдствіи мало-по-малу вытѣснили всѣ другіе». Тогда какъ Соловьевъ находилъ возможнымъ утверждать, что въ первой половинѣ XII вѣка счетами князей руководила борьба за родовое старшинство, по мнѣнію его критика въ данную пору «этой сбивчивой и произвольной казуистикой заправляли осязательные, практическіе интересы, а не отвлеченное почитаніе родовыхъ разсчетовъ и правъ». Стало быть, не сѣверная обстановка, не новые города, а семейное начало, вытекавшее изъ самого родового быта и постепенно перевѣсившее начало родовое, породило наслѣдственность удѣловъ и взглядъ князей на нихъ, какъ на частную собственность, причемъ то и другое проявилось еще на югѣ. Это давало возможность Кавелину возвратиться къ своей схемѣ: «ходъ исторіи является чрезвычайно естественнымъ и послѣдовательнымъ:

родъ и общее владѣніе, семья и вотчина или отдѣльная собственность, лицо и государство» *).

Отчасти тѣ же самыя возраженія пришлось повторить Кавелину и черезъ четыре года, разбирая первый томъ «Исторіи Россіи», но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ трудъ Соловьева заставилъ его высказать свое мнѣніе и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. Та непомѣрно широкая и рѣшающая роль, какая придана была здѣсь Соловьевымъ географическимъ условіямъ страны, опредѣлившимъ собою въ его изображеніи едва-ли не весь ходъ ея исторіи, обратила на себя особое вниманіе Кавелина и встрѣтила въ немъ горячаго оппонента. Не отрицая совершенно значенія природныхъ условій, главнымъ образомъ въ первые моменты жизни народовъ, онъ указывалъ, однако, что повсюду «при дальнѣйшемъ ходѣ исторіи эти условія въ свою очередь подчинялись дѣятельности и вліянію людей». Онъ отмѣчалъ затѣмъ рядъ натяжекъ Соловьева въ объясненіи фактовъ политической исторіи природою страны и въ видѣ общаго заключенія прибавлялъ: «теряя изъ вида историческіе элементы, подчиняя такъ безусловно дѣятельность лицъ и племенъ условіямъ географическимъ, авторъ обличаетъ неправильную точку зрѣнія на историческое развитіе, лишаетъ исторію по преимуществу ей принадлежащаго значенія дѣятельности человѣка». Въ этихъ словахъ не трудно узнать послѣдовательнаго сторонника монистическаго воззрѣнія органической школы, хотя крайности взгляда Соловьева и сами по себѣ вызывали на возраженія. Другое общее возраженіе, предъявленное критикомъ внѣ сферы вопросовъ политической жизни, касалось изображенія быта и религіозныхъ вѣрованій русскихъ славянъ до принятія христіанства. Упрекая и въ этомъ случаѣ Соловьева въ чрезмѣрномъ стремленіи къ систематизаціи, нарушающей естественный характеръ фактовъ, онъ настойчиво указывалъ на неопредѣленность домашняго, общественнаго и религіознаго быта въ древности при господствѣ патріархальныхъ отношеній **). Та же мысль въ болѣе полномъ видѣ была развита имъ ранѣе въ разборѣ книги Терещенка: «Бытъ русскаго народа», въ которомъ онъ, на основаніи заключеннаго въ этой книгѣ этнографическаго матеріала, изображалъ первобытныя вѣрованія русскихъ славянъ и ихъ развитіе, равно какъ частную и общественную жизнь русскихъ племенъ въ періодъ родового быта.

Послѣ разбора перваго тома «Исторіи Россіи» въ работахъ Кавелина надъ общею русской исторіей наступилъ долгій перерывъ, частью вызванный, вѣроятно, событіями его личной жизни, вынудившими его еще въ 1848 г. переселиться изъ Москвы въ Петербургъ и обратиться изъ профессора въ чиновника, частью же имѣв-

*) Собраніе сочиненій Кавелина, 1897, т. I, с.с. 277—80, 288—9, 331 367—340, 346—7, 349, 293.

**) Тамъ же, с.с. 424, 435; 443, 449, 461—2.

шій, можетъ быть, и болѣе общія причины. Появившаяся въ 1856 г. рецензія на изслѣдованіе г. Чичерина «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» была гораздо болѣе отчетомъ о книгѣ, нежели самостоятельнымъ трудомъ, далеко уступая въ этомъ отношеніи прежнимъ разборамъ сочиненій Соловьева. И только еще черезъ десять лѣтъ послѣ того былъ напечатанъ новый крупный трудъ Кавелина «Мысли и замѣтки о русской исторіи», задуманный имъ, впрочемъ, еще въ 1863 г., когда онъ читалъ въ профессорскомъ клубѣ въ Боннѣ рефератъ, имѣвшій цѣлью объяснить исторически освобожденіе крестьянъ въ Россіи. Этотъ трудъ, оставшійся и послѣднею его работой въ области русской исторіи, не обратилъ на себя въ свое время большого вниманія. Редакторъ новаго изданія сочиненій Кавелина, проф. Корсаковъ, склоненъ приписывать это исключительно общему паденію авторитета Кавелина и напряженному интересу общества той поры къ вопросамъ современности. Врядъ ли, однако, это такъ. Вѣрнѣе дѣло объясняется тѣмъ, что названная статья по самому содержанію своему не могла имѣть такого значенія, какъ прежнія работы талантливаго автора. Отчасти онъ повторялъ въ ней тѣ же мысли, какія были положены въ основу его «Взгляда на юридическія отношенія древней Руси», но къ нимъ присоединились теперь и новыя наслоенія. Прежнее представленіе о непрерывности національнаго развитія, исходящаго изъ одного начала, замѣнилось теперь представленіемъ о поворотѣ историческаго процесса съ момента перехода части русскихъ славянъ на сѣверъ и образованія великорусскаго племени. Природныя условія, встрѣченныя этимъ послѣднимъ въ мѣстѣ своего зарожденія, создали особый національный характеръ, одинаково отразившійся и въ частной, и въ государственной жизни образованіемъ типа домовладыки. Продукты этого національнаго творчества въ сферѣ политическаго быта, выразившіеся въ построеніи государства по типу вотчиннаго владѣнія, принимали въ глазахъ историка характеръ особой прочности, почти неподвижности, и хотя онъ еще настаивалъ на необходимости дальнѣйшаго развитія и отстаивалъ Петровскую реформу, но одновременно объявлялъ всю почти сплошь жизнь образованнаго класса «холодной, безплодной и мертвой» и призывалъ ее «опуститься изъ неопредѣленной шири на русскую почву» съ цѣлью созданія вполнѣ самостоятельнаго развитія. Этотъ неясный и неудачный синтезъ западническихъ и славянофильскихъ идей, по сравненію съ прежними воззрѣніями Кавелина, являлся шагомъ не впередъ, а назадъ, и, очевидно, онъ былъ правъ, когда отвѣчалъ друзьямъ, убѣждавшимъ его еще писать по русской исторіи, что въ этой области онъ уже далъ все, что могъ дать.

Что касается тѣхъ воззрѣній, представителемъ которыхъ являлся Кавелинъ въ своихъ прежнихъ трудахъ, то ихъ значеніе, какъ первой строго-научной попытки объясненія фактовъ русскаго прошлаго съ точки зрѣнія закономѣрнаго процесса развитія народной жизни,

врядъ ли требуетъ особыхъ комментаріевъ. Такое значеніе ихъ особенно ярко выступало въ простой и ясной схемѣ Кавелина. Правда, эта простота и ясность покупались дорогой цѣной. Исторія народа не только отрывалась отъ той обстановки, въ которой она въ дѣйствительности совершалась, но и сводилась вся къ одной своей сторонѣ. Исходя въ своихъ объясненіяхъ русской исторіи изъ истолкованія началъ государственнаго быта, писатели школы родового быта дали во многихъ отношеніяхъ мѣткую характеристику русской государственности, но сравнительно мало сдѣлали для объясненія русской общественности. Благодаря этому, уже одному изъ первыхъ творцовъ этой школы довелось быть свидѣтелемъ разрушенія созданнаго имъ построенія и попытокъ перестроить систему русской исторіи на новыхъ началахъ. Такія попытки и въ наше время едва ли могутъ считаться приведшими къ вполнѣ законченному результату, но въ какую бы сторону онѣ въ дальнѣйшемъ ни направились, онѣ уже не могутъ сойти съ почвы того понятія о закономѣрности историческаго движенія, которое, со времени Кавелина и въ значительной мѣрѣ благодаря его трудамъ, составляетъ прочное достояніе русской исторической науки.

В. Мякотинъ.

V. Miakotin,

Глубокоуважаемому
П. Н. Милюкову
от В. Мякотина

NOV LIBRARY

Исторія Малороссіи.

Исторіографическія работы.—Исторія южной Руси въ XIII—XVII вв.—Правобережная Малороссія XVII — XVIII вв. — Лѣвобережная Малороссія или гетманщина.—Запорожье.—Слободская Украйна.

Отмѣтить важнѣйшія явленія русской исторической литературы за 1891 годъ въ области изученія прошлаго Малороссіи—такова цѣль нижеслѣдующихъ строчекъ. Прежде чѣмъ приступить къ выполненію своей задачи, мы хотѣли бы, однако, сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя помогли бы и намъ, и случайному читателю нашихъ библіографическихъ очерковъ разобраться въ тѣхъ частныхъ явленіяхъ этой литературы, о какихъ придется вести рѣчь. За послѣднія десятилѣтія кругъ задачъ историческаго изученія Малороссіи замѣтно расширился: не только къ цѣлямъ изслѣдованія привлечено большое количество свѣжихъ источниковъ, частью вновь и открытыхъ, но на основаніи ихъ поставленъ и частью рѣшенъ цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, свидѣтельствующихъ о перемѣнѣ направленія исторической литературы. Отъ изслѣдованія фактовъ внѣшней исторіи она уходитъ все далѣе въ сторону изученія формъ народной жизни и ихъ постепенныхъ видоизмѣненій, раздвигая такимъ путемъ рамки своего матеріала и измѣняя характеръ своего содержанія. Мы не рѣшились бы однако сказать, чтобы въ этомъ направленіи нельзя было пожелать болѣе быстрыхъ успѣховъ. Несмотря на большое число вновь открытыхъ и отчасти эксплуатированныхъ отдѣльными изслѣдователями источниковъ, лишь немногіе изъ послѣднихъ появились еще въ печати, для другихъ же не имѣется даже сносныхъ описаній, не говорю уже, полнаго ихъ обзора. Мало того: возбужденный, повидимому, интересъ къ изученію внутренней жизни общества не мѣшаетъ по временамъ появляться въ печати извѣстіямъ о гибели то того, то дру-

гого провинціальнаго архива, расхищеннаго ли любителями, проданнаго на пуды въ мелочныя лавки или просто сгнившаго, наконецъ, отъ небрежнаго храненія. Причина подобныхъ явленій понятна: въ нашемъ обществѣ кругъ спеціалистовъ еще слишкомъ слабъ и немногочисленъ, чтобы имѣть возможность удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ нему развитіемъ науки требованіямъ. Но это же обстоятельство весьма замѣтно отражается и на характерѣ литературы, посвященной разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія малорусской исторіографіи. Между работами отдѣльныхъ ученыхъ существуетъ здѣсь очень мало связи. Хотя въ предѣлахъ старой Малороссіи и существуетъ въ настоящее время три историческихъ общества (два въ Кіевѣ: коммисія для изданія древнихъ памятниковъ и общество Нестора лѣтописца и одно—историкофилологическое общество—въ Харьковѣ), отдающихъ свои силы по преимуществу на изученіе родной старины, но и ихъ дѣятельность выражается почти исключительно въ обсужденіи результатовъ изысканій отдѣльныхъ членовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и въ изданіи памятниковъ отдѣльными же членами; коллективныя предпріятія, если и задумывались въ этихъ обществахъ, терпѣли постоянную неудачу и врядъ ли въ этомъ можно видѣть простую случайность или результатъ однихъ внѣшнихъ условій *). Сколько намъ извѣстно, ни кіевское общество Нестора, ни харьковское историко-филологическое общество, объединяющія въ себѣ университетскія силы этихъ городовъ, не задавались мыслью о выработкѣ плана систематическаго описанія или изданія памятниковъ за тотъ или иной періодъ историческаго существованія Малороссіи, хотя такое описаніе представляется положительно необходимымъ въ виду разбросанности источниковъ и по той же причинѣ врядъ ли можетъ быть выполнено единичными силами какого-нибудь работника; тѣмъ менѣе могло итти рѣчи объ общемъ планѣ работъ по малорусской исторіи. При такихъ условіяхъ литература этой исторіи, взятая за небольшой промежутокъ времени, какъ въ данномъ случаѣ—за годъ, способна поразить наблюдателя своею пестротой и эпизодичностью. Не говоря уже о томъ, довольно естественномъ явленіи, что большинство работъ носитъ узко-спеціальный характеръ, представляя изъ себя изслѣдованіе отдѣльныхъ фактовъ, и лишь изрѣдка выходятъ труды, авторы которыхъ ставятъ себѣ задачу

*) См. рецензію Н. В. на V т. Чтеній въ Обществѣ Нестора Лѣтописца (Кіев. Старина, 1891, № 10) и статью Л. Нестроева (Историч. Обозр., т. II). Послѣднее время въ печать проникли свѣдѣнія о работахъ, ведущихся кіевскимъ кружкомъ молодыхъ ученыхъ подъ руководствомъ проф. Лучицкаго надъ хранящеюся въ мѣстномъ университетѣ Румянцовскою описью. Надо надѣяться, что эта попытка увѣнчается полнымъ успѣхомъ.

подвести итоги своихъ или чужихъ работъ подъ цѣлыми рядами крупныхъ вопросовъ, разрозненныя усилія отдѣльныхъ изслѣдователей направлены, повидимому, на самые различные предметы, лишены всякой связи между собою, и только пристальное наблюденіе позволяетъ открыть эту связь въ видѣ общаго направленія исторической мысли, но никакъ не въ видѣ общаго плана, который бы объединялъ сколько-нибудь значительную группу работниковъ.

Само собою разумѣется, что такое состояніе литературы не позволяетъ мечтать о слишкомъ широкихъ построеніяхъ. Она не выходитъ за предѣлы монографическихъ изслѣдованій, не даетъ цѣльныхъ картинъ жизни. Слѣдя за этою литературой, мы присутствуемъ при подготовительныхъ работахъ по постройкѣ зданія малорусской исторіи. Для однѣхъ частей его производятся еще только черновыя работы, подготовляются матеріалы, другія подвинуты далеко впередъ, но отношеніе различныхъ частей будущаго зданія еще не вполнѣ выяснено, даже общій планъ его постигается болѣе путемъ догадокъ и завершеніе его врядъ-ли намъ придется скоро увидѣть. Въ слѣдующихъ строкахъ мы и отмѣтимъ работы, подвинувшія эту постройку впередъ втеченіе 1891 года, причемъ, впрочемъ, не стѣсняясь строго хронологическими рамками, позволимъ себѣ напомнить и нѣкоторые труды, относящіеся къ 1890 году, но случайно не попавшіе въ составленный г. Браудо обзоръ литературы этого года.

Начиная свой обзоръ съ работъ по исторіографіи Малороссіи, мы должны прежде всего упомянуть книгу А. Н. Пыпина [1]). Статьи, составившія этотъ трудъ, печатались авторомъ сперва въ „Вѣстникѣ Европы“, но въ книгу онѣ вошли съ значительными дополненіями. Размѣры нашихъ замѣтокъ не позволяютъ намъ ни останавливаться сколько-нибудь подробно на оцѣнкѣ этого замѣчательнаго явленія нашей литературы, ни даже передать главнѣйшее его содержаніе и мы вынуждены ограничиться однимъ общимъ отзывомъ объ немъ. Поставивъ своею цѣлью исторію изученія малорусской этнографіи, авторъ начинаетъ свое изложеніе кн. Цертелевымъ, издавшимъ сборникъ малорусскихъ пѣсенъ въ 1819 г., и заканчиваетъ трудами нашихъ дней; работы галицко-русскихъ и польскихъ этнографовъ, посвящавшихъ свои силы этой темѣ, равнымъ образомъ нашли себѣ мѣсто въ его книгѣ (гл. IV, VIII и IX). При этомъ авторъ не только слѣдитъ

---

[1]) А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. III. Этнографія малорусская. Спб. 1891 г., стр. VIII+425. „Ист. Вѣстн.“, 1891, № 12, стр. 825—27, С. (короткій пересказъ общихъ положеній П.).

за постепеннымъ развитіемъ собственно этнографическихъ изслѣдованій, но, въ широкихъ размѣрахъ вводя въ свою книгу элементъ біографическій, отмѣчаетъ общія условія окружавшей ихъ атмосферы, научныя и общественныя понятія эпохи, равно какъ выясняетъ вліяніе роста этнографическаго изученія на историческіе, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, труды. Благодаря такой постановкѣ вопроса, книга его не только даетъ общую картину развитія науки, но и представляетъ рядъ любопытныхъ очерковъ изъ исторіи общественнаго сознанія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожалѣть, что авторъ не счелъ удобнымъ вводить въ настоящій свой трудъ вопросъ объ украинофильствѣ, хотя мотивы такого рѣшенія и вполнѣ понятны. Мы считали бы также возможнымъ нѣсколько раздвинуть хронологическія рамки труда г. Пыпина: въ малорусскомъ обществѣ конца XVIII в. было не мало людей, обладавшихъ горячею любовью къ своей народности и вытекавшимъ отсюда сознаніемъ ея особенностей; хотя научныя стремленія этихъ людей обращались по преимуществу на исторію, но въ ихъ историческихъ трудахъ были черты, прямо роднившія ихъ съ позднѣйшими этнографическими изысканіями, и было бы небезъинтересно подробнѣе выяснить это родство. Менѣе другихъ частей работы способна удовлетворить читателя послѣдняя глава книги, посвященная литературѣ послѣднихъ десятилѣтій, глава, въ которой авторъ, какъ бы подавленный обиліемъ литературы, даетъ болѣе библіографическихъ указаній, расположенныхъ при именахъ авторовъ, нежели характеристики ихъ направленія и оцѣнки значенія ихъ трудовъ.

Помимо этой книги, мы имѣемъ за 1891 годъ въ области малорусской исторіографіи лишь нѣсколько мелкихъ работъ. Въ замѣткѣ Н. В. [2]) передается содержаніе любопытной рукописи библіотеки А. М. Лазаревскаго п. з. „Героични стихи о славнихъ военнихъ дѣйствіяхъ войскъ запорожскихъ", написанной въ 1784 г., посвященной неизвѣстнымъ авторомъ кошу и носящей на себѣ явные слѣды польскаго литературнаго вліянія. Болѣе собственно историческаго интереса представляетъ статья А. М. Лазаревскаго [3]). На основаніи остатковъ бумагъ Гр. А. Полетики, пріобрѣтенныхъ В. В. Тарновскимъ, авторъ возстановляетъ родословную Полетикъ, а затѣмъ собираетъ данныя о Гр. А. Полетикѣ и его библіотекѣ, сообщая при этомъ нѣсколько писемъ къ послѣднему отъ разныхъ лицъ. Центромъ статьи, къ ко-

---

[2]) Н. В. Памятникъ украинской литературы конца XVIII вѣка. Кіевская Старина, 1891 г., № 1, стр. 154—161.

[3]) А. М. Лазаревскій. Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ. Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 97—116.

торому направлены всѣ эти данныя, служитъ доказательство, что Гр. А. Полетика былъ настоящимъ составителемъ приписанной Конисскому „Исторіи Руссовъ“ и что этотъ трудъ продолжалъ потомъ сынъ его, Василій, выводъ, къ какому авторъ приходитъ путемъ разбора данныхъ біографіи Полетики и анализа самого труда. Полетика писалъ именно, по свидѣтельству его сына, исторію Малороссіи, которая однако не сохранилась; съ другой стороны, въ „Исторіи Руссовъ“, вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ, обѣляется память гетмана Многогрѣшнаго, родственника Полетики въ восходящей линіи. Не считая своего положенія вполнѣ доказаннымъ, авторъ видитъ въ немъ лишь весьма вѣроятную догадку. Мы позволимъ себѣ здѣсь выйти изъ хронологическихъ рамокъ своего обзора, чтобы отмѣтить вызванные этой статьею другіе труды. Почти два года спустя г. Горленко [4]), издавая переписку нѣкоторыхъ малорусскихъ дѣятелей начала XIX вѣка, попытался на основаніи свидѣтельствъ Вас. Гр. Полетики о занятіяхъ его малорусской исторіей перенести на него и все авторство „Исторіи Руссовъ“; предположеніе это остается однако мало доказаннымъ и главный интересъ статьи г. Горленка заключается въ собранныхъ имъ данныхъ по литературной исторіи знаменитаго памфлета. Г. Майковъ [5]), пересказывая содержаніе двухъ предъидущихъ статей, дѣлаетъ нѣкоторыя мелкія дополненія къ этой литературной исторіи.

Остальные моменты малорусской исторіографіи въ литературѣ 1891 года представлены лишь нѣкоторыми матеріалами. Таково напечатанное г. Багалѣемъ письмо Ходаковскаго къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа Карнѣеву отъ 18 іюня 1819 г. [6]), представляющее програму вопросовъ, на которые желалъ получить отвѣтъ Ходаковскій въ интересахъ своихъ ученыхъ розысканій; таково письмо Н. И. Костомарова (отъ 23 сентября 1877 г.) къ А. М. Лазаревскому [7]), ясно свидѣтельствующее о живомъ интересѣ покойнаго историка къ внутренней исторіи Малороссіи и о сознаніи имъ недостаточности въ этомъ смыслѣ имѣвшихся у него подъ рукой источниковъ. Таковы, наконецъ, мало содержательныя, впрочемъ, воспоминанія о Костома-

---

[4]) В. Горленко. Къ исторіи южно-русскаго общества начала XIX вѣка. (Письма В. И. Чарныша, А. И. Чепы, В. Г. Полетики и замѣтки къ нимъ). Кіевская Старина, 1893 г., № 1, стр. 41—76, и отд.

[5]) Л. Майковъ. Къ вопросу объ „Исторіи Руссовъ“. Журн. М. Н. Пр., 1893 г., № 5 и отд., Спб., 1893, стр. 21.

[6]) Д. И. Багалѣй. Письмо Ходаковскаго къ З. Я. Карнѣеву отъ 18 іюня 1819 г. Кіевская Старина, 1891 г., № 6, стр. 469—475.

[7]) Письмо Н. И. Костомарова къ А. М. Лазаревскому. Кіевская Старина, 1891 г., № 9, стр. 478—9.

ровѣ Д. К. М. [8]), въ которыхъ представляетъ бо́льшій интересъ только разсказъ о встрѣчѣ Костомарова съ Н. И. Гулакомъ въ Тифлисѣ во время происходившаго тамъ археологическаго съѣзда. Статья г. Русова [9]) даетъ изложеніе главныхъ событій жизни Костомарова и общую характеристику его работъ, служа введеніемъ къ помѣщенному въ томъ же сборникѣ отрывку изъ автобіографіи Костомарова о пребываніи его въ Харьковѣ. Если прибавить еще написанный г Науменкомъ некрологъ Ал. Ал. Корсуна [10]), извѣстнаго издателя альманаха „Снипъ" и одного изъ первыхъ малорусскихъ этнографовъ эпохи украинскаго возрожденія, то мы и исчерпаемъ всю относящуюся сюда литературу.

Политическая исторія южной Руси съ момента перехода ея подъ польское владычество и за время существованія послѣдняго не была представлена въ 1891 г. какими-либо крупными трудами. Полемическая статья г. Филевича [11]) и критическія замѣтки г. Линниченка [12]) —вотъ и все, что вышло въ этой области. Статьи г. Линниченка, въ которыхъ онъ разбираетъ труды Лонгинова, частью Режабека, Горжицкаго, Брейтера и Губе, касаясь какъ политическихъ событій Галицкой Руси, такъ и ея судебныхъ и административныхъ, а частью и общественныхъ ея порядковъ, имѣютъ свою цѣну, но вмѣстѣ онѣ слишкомъ дробны, чтобы мы могли остановиться здѣсь на передачѣ ихъ содержанія. Пятнадцатому и шестнадцатому вѣкамъ въ исторіи Малороссіи посвящено обширное изслѣдованіе проф. Владимірскаго-Буданова [13]), являющееся продолженіемъ его же работы, вышедшей въ 1886 г. (Архивъ юго-зап. Россіи, ч. 7, т. I), и сопровождаемое изданіемъ большого количества цѣнныхъ по своему содержанію актовъ. Послѣдніе, охватывая собою время съ конца XV вѣка по 1664 г.,

---

[8]) Д. К. М. Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 75—84.

[9]) А. Русовъ. Костомаровъ въ Харьковѣ (по поводу автобіографіи Н. И. Костомарова). Харьковскій Сборникъ, вып. 5, 1891 г., стр. 1—20.

[10]) В. Науменко. Александръ Алексѣевичъ Корсунъ. Кіевская Старина. 1891 г., № 12, стр. 450—461.

[11]) И. Филевичъ. Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы — Руси за галицко-владимірское наслѣдіе. Ж. М. Н. Пр., 1891 г., № 12, стр. 318—342.

[12]) И. Линниченко. Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси. Ж. М. Н. Пр., 1891 г., №№ 5, 6 и 7.

[13]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Населеніе юго-западной Россіи отъ второй половины XV вѣка до Люблинской уніи. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. 7, т. II, Акты о заселеніи юго-зап. Россіи. Кіевъ, 1890 г., стр. II+210+644. Кіевская Старина, 1892 г., № 10, стр. 131—156. В. М.

состоятъ изъ люстрацій и тарифовъ украинскихъ воеводствъ и инвентарей отдѣльныхъ имѣній; встрѣчаются также среди нихъ межевые акты, жалованныя грамоты и судебныя слѣдствія и рѣшенія. Взятые всѣ вмѣстѣ, эти акты даютъ много свѣдѣній по исторіи землевладѣнія и сословныхъ отношеній въ странѣ; въ частности по нимъ хорошо выясняется распространеніе козачества и исторія крестьянскихъ повинностей за этотъ періодъ времени. Издатель актовъ въ своемъ изслѣдованіи, служащемъ предисловіемъ къ нимъ, особенно воспользовался статистическими данными ихъ, которыя однако составляютъ едва-ли не самый слабый ихъ пунктъ, благодаря чему и выводы изслѣдователя оказались обставленными не особенно прочно. Въ первой главѣ своей работы авторъ разсматриваетъ политическія условія, сопровождавшія заселеніе южной Руси въ XV—XVI вв., и приходитъ къ выводу о полной безполезности для успѣховъ этого заселенія союза Литвы съ Польшей; во второй — характеризуетъ свои источники и собираетъ изъ нихъ свѣдѣнія о количествѣ населенія страны и степени успѣховъ колонизаціи, весьма, по его мнѣнію, низкой, если даже не фиктивной; въ третьей главѣ авторъ оцѣниваетъ практиковавшіеся польскимъ и литовскимъ правительствомъ способы колонизаціи, доказывая, что эти способы приводили къ ослабленію собственно правительственныхъ силъ, равно какъ ослабленію городскихъ общинъ, на пользу искусственно развивавшагося землевладѣльческаго класса; отъ правительственныхъ мѣръ авторъ переходитъ къ вольной или козацкой колонизаціи, даетъ характеристику, не особенно впрочемъ ясную, козачества и отношенія къ нему государства. Въ четвертой и послѣдней главѣ г. Будановъ опредѣляетъ направленіе колонизаціи и этнографическій составъ населенія южной Руси, которое по его наблюденіямъ оказывается почти сплошь русскимъ. Многіе пріемы автора способны однако возбудить сильное сомнѣніе насчетъ ихъ правильности. Сколько-нибудь подробная оцѣнка работы проф. Буданова далеко вывела бы насъ за рамки нашего очерка и потому мы только укажемъ на помѣщенную въ „Кіев. Старинѣ“ рецензію, дающую такую оцѣнку, и позволимъ себѣ выписать изъ нея общій отзывъ: „въ настоящемъ своемъ трудѣ г. Будановъ не столько слѣдитъ за происхожденіемъ и развитіемъ того или другого явленія, не столько задается вопросомъ о его причинахъ, сколько критикуетъ самое явленіе съ точки зрѣнія собственныхъ принциповъ и желаній. Такой пріемъ открываетъ широкую дорогу субъективизму, даетъ возможность переходить съ одной точки зрѣнія на другую и вводить въ изложеніе морализирующій элементъ, причемъ автору не удается уже сохранить и безпристрастіе, о которомъ онъ довольно часто упоминаетъ. Въ дальнѣйшемъ этотъ пріемъ обусловилъ собою и отношеніе автора

къ его источникамъ: исходя изъ заранѣе опредѣленныхъ требованій, онъ и источникамъ ставитъ не тѣ вопросы, какіе вытекаютъ изъ ихъ содержанія, а тѣ, какіе желательны ему въ его напередъ составленномъ построеніи. Благодаря этому, получилось то явленіе, что главные выводы автора пріурочены къ наиболѣе слабымъ пунктамъ источниковъ". Отмѣтимъ еще, что въ послѣднее время по одному изъ вопросовъ, возбужденныхъ изслѣдованіемъ проф. Буданова, именно о различіи между слугами и служками, высказался г. Линниченко. (Черты изъ исторіи сословій юго-зап. Руси XIV—XV вв., М. 1894 г. с. 67, прим.), признавъ защищаемое первымъ ученымъ мнѣніе о существованіи такого различія, хотя приводимые тутъ же самимъ г. Линниченкомъ тексты скорѣе, кажется, опровергаютъ это мнѣніе.

Немногимъ богаче представлена и бытовая исторія правобережной Малороссіи XVII — XVIII вв. Статья г. Левицкаго [14]) рисуетъ яркую картину одного изъ шляхетскихъ „наѣздовъ", совершеннаго въ 1648 г. епископомъ аргивенскимъ и суффраганомъ луцкимъ Николаемъ Красицкимъ; разсказъ, веденный въ полубеллетристической формѣ, часто употребляемой талантливымъ авторомъ, составленъ на основаніи актовыхъ книгъ Кіевск. Центр. Архива и богатъ бытовыми подробностями. Другая статья того же автора [15]) посвящена вопросу о воззрѣніяхъ малорусскаго народа на самоубійство и ихъ генезисѣ. Констатируя тотъ фактъ, что „въ малорусскомъ народѣ по настоящее время упорно удерживается крайне суровый взглядъ на самоубійство и сознаніе необходимости нѣкоторыхъ исключительныхъ обрядовъ погребенія самоубійцъ", авторъ склоненъ значительную долю этихъ воззрѣній приписать вліянію магдебургскаго права. Конечный свой выводъ онъ формулируетъ такими словами: „опредѣлить, сколько въ этихъ повѣрьяхъ своего, самобытно-народнаго, и сколько заимствованнаго — очень трудно; кажется, однако, что чужого здѣсь едва-ли не больше, чѣмъ своего". Иной области народной жизни, именно семейной, посвящена статья г. Е. С. [16]). Авторъ на основаніи декретовъ каменецкой уніатской консисторіи за 1737 — 1754 гг., хранящихся въ архивѣ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго

---

[14]) Ор. И. Левицкій. Очерки стариннаго быта Волыни и Украйны. 3. Превелебный сватъ. Кіевская Старина, 1891 г., № 1, стр. 19—39, и № 2, стр. 269—280, и вошелъ въ отд. изданіе н. з. „Очерки стариннаго быта Волыни и Украйны", Кіевъ, 1891.

[15]) О. Левицкій. Старинныя воззрѣнія на самоубійство и отголосокъ ихъ въ народныхъ обычаяхъ Южной Руси. Кіевская Старина, 1891 г., № 12, стр. 345—60.

[16]) Е. С. Семейная жизнь въ Подоліи въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 56—67.

комитета, констатируетъ фактъ частыхъ незаконныхъ или лишь гражданскихъ браковъ среди населенія Подоліи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Причины этого явленія онъ находитъ въ традиціи обычнаго права и въ особенностяхъ внѣшняго положенія страны, обусловливавшихъ безпорядокъ ея внутреннихъ отношеній. Работа г. Шульгина [17]) отводитъ насъ въ иную сферу общественныхъ отношеній, трактуя о школѣ, существовавшей въ правобережной Украйнѣ XVIII в., и ея вліяніи на созданіе общественныхъ дѣятелей. Пытаясь опредѣлить, „какого рода вліяніе оказывали школы на своихъ питомцевъ", авторъ ищетъ слѣдовъ этого вліянія въ фактахъ біографій нѣсколькихъ лицъ, переданныхъ въ такъ наз. Кодненской книгѣ. Такъ какъ однако и факты эти довольно скудны, и связь ихъ съ школой ничѣмъ не установлена, то выводы автора являются произвольными, чтобъ не сказать насильственными, и главная цѣль его, на нашъ взглядъ, остается совершенно недостигнутой. Наконецъ отмѣтимъ еще имѣющій значеніе для исторіи административныхъ отношеній юго-зап. края въ нашемъ столѣтіи, живой и интересный, богатый комическими эпизодами, разсказъ О. Левицкаго [18]) о пожарахъ въ Кіевѣ и др. городахъ юго-зап. края въ 1811 — 12 гг. и о розыскахъ мнимыхъ поджигателей въ Кіевской губерніи; въ основаніе этого разсказа легли архивныя дѣла кіевск. губ. правленія и канцеляріи военнаго губернатора.

Упомянемъ еще о двухъ изданныхъ въ 1891 г. крупныхъ источникахъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ жизни правобережной Малороссіи и имѣющихъ совершенно различную цѣнность и значеніе. Изданное проф. Дашкевичемъ описаніе путешествія итальянца Эмилія д'Асколи въ 1634 г. [19]) даетъ между прочимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о современныхъ путешественнику козакахъ и ихъ морскихъ походахъ. Въ другомъ кіевскомъ историческомъ органѣ печатались записки одного изъ небезъизвѣстныхъ польскихъ дѣятелей, Мих. Чайковскаго или Садыкъ-паши [20]). Помѣщенная за 1891 г. часть мемуаровъ заключаетъ въ себѣ разсказъ о дѣтствѣ и юности автора, объ общественной жизни поляковъ на Волыни и Подоліи въ 20-хъ годахъ

---

[17]) Я. Шульгинъ. Нѣсколько данныхъ о школахъ въ правобережной Украйнѣ въ половинѣ XVIII в. Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 97—118.

[18]) О. Левицкій. Тревожные годы. I. Пожарныя тревоги. Кіевская Старина. 1891 г., № 10, стр. 1—21 и № 11, стр. 169—194.

[19]) Н. П. Дашкевичъ. Описаніе Черноморья, составленное Эмиліемъ д'Асколи въ 1634 г. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца. Кіевъ, 1891 г., т. V, стр. 172—182 и 3—46.

[20]) Записки Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паши). Кіевская Старина, 1891 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12.

нашего вѣка и о возстаніи здѣсь въ 1831 г. Все это представляетъ источникъ весьма мутный, что зависитъ и отъ чрезвычайно запутанныхъ и неясныхъ взглядовъ автора, свободно отожествляющаго, напр., шляхту съ козачествомъ, и отъ его ничѣмъ не обуздываемаго стремленія выставить себя въ почетной роли. Въ концѣ концовъ эти „записки", которыя сама редакція „К. Ст." не нашла возможнымъ печатать въ полномъ видѣ, даютъ болѣе матеріала для изученія нѣкоторыхъ патологическихъ явленій въ исторіи польской интеллигенціи XIX столѣтія, чѣмъ для чего бы то ни было иного.

Едва ли не болѣе, чѣмъ исторіи общественнаго быта правобережной Малороссіи, посчастливилось въ литературѣ 1891 г. исторіи мѣстной церкви. Г. Рыбинскій [21]) въ своей статьѣ изложилъ внѣшніе факты судебъ кіевской митрополіи за XIII—XVI вв., воспользовавшись существующей литературой и печатными источниками. Факты эти расположены у него по четыремъ рубрикамъ: 1) посѣщенія Кіева митрополитами и ихъ намѣстники здѣсь, 2) судьба Кіево-Софійскаго собора, 3) земельныя владѣнія кіевской каѳедры и 4) границы митрополичьей епархіи. Новаго эта работа не внесла съ собою въ литературу предмета, если не считать мало обоснованныхъ гипотезъ, которыми особенно богато изложеніе первой и второй части. Въ третьей сильно чувствуется недостатокъ рукописнаго матеріала, который помогъ бы автору освѣжить свое изложеніе. Къ вопросамъ, затрогиваемымъ въ этомъ трудѣ, имѣетъ отношеніе шестая глава книги г. Барбашева [22]), трактующая между прочимъ о поставленіи въ митрополиты Григорія Цамвлака, но не дающая ничего новаго по этому вопросу. Болѣе важны напечатанные пр. Голубевымъ „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви" [23]), рядъ актовъ 1541—1639 гг., въ примѣчаніяхъ къ которымъ издатель возстановляетъ списокъ зап.-русскихъ іерарховъ и опредѣляетъ время проникновенія уніи въ Кіевъ, принимая за такое время 1596 г. Иначе, и съ меньшею, повидимому, вѣроятностью, рѣшаетъ тотъ же вопросъ О. Левицкій [24]), считая моментомъ водворенія уніи въ Кіевѣ 1604 г. По исторіи уніатской церкви въ XVII в. любопытную работу далъ г.

---

[21]) В. Рыбинскій. Кіевская митрополичья каѳедра съ половины XIII до конца XVI вѣка. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1891 г., № 1, стр. 104—155, № 4, стр. 697—709 и № 5, стр. 11—40.

[22]) Барбашевъ, А. Очерки литовско-русской исторіи XV в. Витовтъ. Послѣднія двадцать лѣтъ княженія 1410—1430. Спб. 1891 г., стр. III+340.

[23]) С. Т. Голубевъ. Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 145—227.

[24]) О. И. Левицкій. Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ уніи. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 137—144.

Миронъ [25]). Положивъ въ основу своей статьи трудъ польскаго ученаго Лисевича (Walka o biskupstwo, epizod z dziejów kosciola wschodniego, Lwów, 1888). Миронъ дополнилъ ее самостоятельно, особенно въ той части, гдѣ идетъ рѣчь о сочиненіяхъ Шумлянскаго. Статья его не даетъ полнаго свода всѣхъ фактовъ жизни и дѣятельности Шумлянскаго; авторъ беретъ только важнѣйшіе изъ этихъ фактовъ и на основаніи ихъ создаетъ яркую характеристику своего героя, видя въ немъ типичнаго представителя духовенства той поры. Характеристика эта полна отрицательными чертами. „Несокрушимая энергія въ преслѣдованіи своей цѣли, шаткая нравственность, не пренебрегающая никакими средствами, ведущими къ назначенной цѣли, смѣсь рыцарской отваги, варварской жестокости и іезуитскаго лицемѣрія—вотъ самыя выдающіяся черты его (Шумлянскаго) характера“, говоритъ авторъ. „Религіозные вопросы, продолжаетъ онъ, были для него только частью политики, а политика его была нескончаемымъ рядомъ обмановъ, лицемѣрія, хитростей и предательствъ. Его миролюбивыя клятвы обыкновенно опаснѣе, чѣмъ его наѣзды; даже самыя, повидимому, искреннія свои убѣжденія онъ готовъ былъ въ данный моментъ втоптать въ грязь, лишь бы достигнуть намѣченной цѣли“. Однако авторъ отмѣчаетъ въ немъ и положительную черту—стремленіе поднять русскую уніатскую іерархію въ глазахъ польскаго правительства. Вторая часть статьи посвящена разбору произведеній Шумлянскаго и особенно его „Метрики“, для которой авторъ даетъ подробное описаніе и изложеніе ея содержанія. Это произведеніе, по его словамъ, „указываетъ намъ коренную перемѣну понятій и направленій, какая втеченіе столѣтія произошла въ средѣ южно-русской интеллигенціи“: „аскетическая простота, продолжаемъ словами г. Мирона, и презрѣніе ко всему мірскому смѣнились желаніемъ во что бы то ни стало сравняться съ панами и занять мѣсто въ ряду польскихъ привилегированныхъ классовъ“. Но рядомъ съ этимъ „Метрика“ имѣетъ „несравненно болѣе жизненности, теплоты и даже литературныхъ достоинствъ“, чѣмъ подобныя ей галицко-русскія произведенія XIX вѣка, почему ей „должно быть отведено свое, хотя бы и скромное мѣсто въ исторіи южно-русской литературы XVII вѣка“. Не создавая такимъ образомъ новыхъ построеній, данная статья представляетъ вставленный въ рамки опредѣленной общей идеи пересказъ частныхъ фактовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ весь интересъ новизны. Исторіи отношеній между уніатами и православ-

---

[25]) Миронъ. Іосифъ Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій и его „Метрика“. Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 337—62 и № 7, стр. 1—21.

ными въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, когда совершалось возсоединеніе уніатовъ, касается статья г. Храневича [26]), представляющая разсказъ о борьбѣ крестьянской паствы и православныхъ священниковъ съ священниками уніатскими и помѣщичьей властью изъ-за церкви м. Славечни (Овручскаго уѣзда). Статья эта даетъ вмѣстѣ недурную, хотя очень частную, иллюстрацію отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ на почвѣ религіознаго вопроса въ указанное время.

Въ заключеніе этого отдѣла нашего обзора укажемъ еще двѣ статьи, относящіяся къ мѣстной археологіи. Г. Завитневичъ [27]) описалъ раскопки, произведенныя имъ въ 1890 г. на мѣстѣ лѣтописнаго городца подъ Кіевомъ и не давшія никакихъ существенныхъ результатовъ. Въ статьѣ г. О. Левицкаго [28]) сдѣлано описаніе современнаго, довольно печальнаго положенія архитектурныхъ древностей г. Луцка, причемъ авторъ касается и ихъ исторіи.

Гораздо богаче по содержанію и разнообразнѣе по темамъ литература, относящаяся къ исторіи лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. На-ряду съ узко-спеціальными работами мы находимъ здѣсь и рядъ попытокъ охватить болѣе сложный матеріалъ, дать рѣшеніе весьма широкимъ вопросамъ.

Отмѣтимъ прежде всего старѣйшую изъ такихъ попытокъ въ видѣ статьи г. Сребницкаго [29]), случайно лишь попавшей въ литературу 1891 года. Эта статья, заключающая въ себѣ описаніе порядковъ церковныхъ братствъ и цеховъ лѣвобережной Малороссіи, теперь совершенно почти устарѣла (она была представлена въ качествѣ реферата на Казанскій археологическій съѣздъ въ 1877 г.), какъ по проводимой въ ней теоріи, такъ и по незначительному сравнительно съ извѣстнымъ въ настоящее время количеству фактовъ, положен-

---

[26]) В. Храневичъ. Обращеніе русской церкви въ латинскій костелъ (Эпизодъ изъ исторіи церковно-бытовыхъ отношеній между православіемъ и католичествомъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія). Кіевская Старина. 1891 г., № 12, стр. 391—412.

[27]) В. Завитневичъ. Замокъ кн. Семена Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. Чтенія въ Ист. Общ. Нестора лѣтописца, кн. V, Кіевъ, 1891 г., стр. 134—141.

[28]) О. И. Левицкій. Луцкая старина. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 54—90.

[29]) И. А. Сребницкій. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. Труды 4-го археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Томъ II. Казань, 1891 г., стр. 10—26. К. Стар., 1891, № 11, стр. 334—8, И. Каманина. Ж. М. Н. Пр., 1891, № 9, стр. 220—21.

ныхъ въ ея основу. Серьезнымъ недостаткомъ труда г. Сребницкаго является притомъ та его особенность, что, описывая сохранившіяся сельскія и городскія братства лѣвобережной Малороссіи, онъ не называетъ тѣхъ мѣстностей, о порядкахъ которыхъ идетъ у него рѣчь.

Появившаяся еще въ 1890 г, статья И. В. Лучицкаго [30]) о формахъ заимочнаго владѣнія въ Малороссіи случайно не попала въ помѣщенный въ Ист. Обозрѣніи г. Браудо обзоръ литературы за этотъ годъ. Между тѣмъ она, представляя изъ себя одно изъ наиболѣе оригинальныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій въ области малорусской исторіи за послѣдніе годы, имѣетъ весьма серьезное значеніе и потому мы рѣшаемся восполнить здѣсь этотъ пробѣлъ, передавъ важнѣйшее ея содержаніе. Еще въ 1882 г. названный ученый впервые указывалъ на сохраняющіеся въ лѣвобережной Малороссіи явные слѣды существовавшаго здѣсь нѣкогда общиннаго землевладѣнія и пытался, на основаніи не особенно впрочемъ многочисленныхъ матеріаловъ, воспроизвести нѣкоторыя существенныя черты его исторіи. („Устои", № 7; „От. Записки", № 11). Продолжая свои занятія въ этомъ направленіи, онъ уже въ 1884 г. издалъ цѣлый сборникъ документовъ, касающихся общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. и извлеченныхъ изъ хранящейся въ библіотекѣ кіевскаго университета Румянцовской описи, а въ 1889 г. напечаталъ изслѣдованіе объ особомъ видѣ семейной общины въ Черниговщинѣ въ видѣ сябровъ и сябриннаго землевладѣнія („Сѣв. Вѣстникъ", №№ 1 и 2). Знакомство съ дѣлами бывшаго архива кіев. губ. правленія, переданными въ центр. кіев. архивъ, дало ему новый матеріалъ для наблюденій надъ исторіей общиннаго землевладѣнія въ XVII и XVIII вв. на югѣ лѣвобережной Малороссіи, въ Полтавщинѣ, и результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ небольшой по объему, но крайне важной по содержанію и выводамъ статьѣ. Указавъ въ началѣ ея, что значительная часть поселеній лѣваго берега Днѣпра, и именно южной ихъ части, возникла вслѣдствіе колонизаціи, шедшей съ праваго берега, проф. Лучицкій различаетъ два вида этой послѣдней: владѣльческую и вольную или козацкую. Первая была основана на принципѣ личнаго землевладѣнія, вторая, производившаяся самимъ народомъ, объединеннымъ на правомъ берегу въ общинные союзы не только судебно-административнаго характера, какъ это было показано уже предъидущими изслѣдователями, но и поземельнаго, какъ доказываетъ нашъ авторъ, вносила съ собою начало общиннаго землевладѣнія. Это начало на правомъ берегу выражалось въ формѣ семейно-

---

[30]) И. Лучицкій. Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи, Юридическій Вѣстникъ. 1890 годъ, № 3, стр. 391—424.

общиннаго союза или сябринства, приводившаго къ долевому владѣнію соучастниковъ, или же чистой общины, „спулки", основанной на равномъ участіи всѣхъ ея членовъ въ общихъ угодіяхъ. Благодаря этому и заимка земель на лѣвомъ берегу „производилась либо общиною, либо сложною семьею, присвоивавшими себѣ въ полную и исключительную собственность иногда громадныя пространства пустопорожнихъ степныхъ и лѣсныхъ земель, въ собственность не того или другого члена общины, а всей общины или группы безраздѣльно", причемъ „право заимки опредѣлялось фактическимъ пользованіемъ ею для цѣлей пастьбы и самыя границы заимки совпадали съ тѣмъ, куда ходилъ на пастьбу скотъ всей общины"—положенія, доказанныя авторомъ путемъ сопоставленія цѣлаго ряда фактовъ. Характеризуя далѣе права общины на землю, находившуюся въ предѣлахъ ея заимки, права, выражавшіяся въ продажѣ земли, отводѣ ея постороннимъ лицамъ и членамъ общины, дозволеніи послѣднимъ совершать отдѣльныя заимки, авторъ указываетъ на существованіе рядомъ съ богатыми землей общинами значительнаго разряда лицъ безземельныхъ, пришлыхъ, которые могли получить землю только путемъ покупки или принятія ихъ вобщинный союзъ. Это обстоятельство вмѣстѣ съ никогда не исчезавшимъ началомъ личнаго землевладѣнія, должно было оказать разрушающее вліяніе на самыя общины. Въ послѣдней части своей статьи авторъ характеризуетъ правила, регулировавшія въ общинахъ пользованія землею и довольно разнообразныя. Онъ сводитъ ихъ къ тремъ формамъ: право пользованія трехлѣтняго, наслѣдственнаго, подъ условіемъ постояннаго пользованія, и права пользованія втеченіе одного лѣта, одной жатвы или косьбы, извѣстнаго еще подъ именемъ захватнаго и, несмотря на всю свою видимую неопредѣленность, подчинявшагося, однако опредѣленнымъ правиламъ. Новизна конструкціи, богатство фактическаго содержанія и широта взгляда автора, обусловленная возможностью аналогій съ формами землевладѣнія въ другихъ странахъ—таковы достоинства этой замѣчательной статьи, выведшей изъ мрака забвенія любопытные порядки малорусской земельной общины, самое существованіе которой еще недавно вполнѣ отрицалось.

Широкою темой отличается и статья г-жи Ефименко [31]), разбирающая судьбы малорусскаго дворянства отъ образованія независимой Малороссіи при Богданѣ Хмельницкомъ до сліянія малороссійскаго шляхетства съ общерусскимъ дворянскимъ сословіемъ. Живо написанная, статья эта представляетъ изъ себя не результаты само-

---

[31]) А. Ефименко. Малорусское дворянство и его судьба. Вѣстникъ Европы, 1891 г., № 8, стр. 515—69.

стоятельныхъ изысканій автора, а компиляцію, составленную почти исключительно по работамъ Лазаревскаго, причемъ составительница порою преувеличила отдѣльныя положенія этого ученаго. Въ образованіи малорусскаго шляхетства г-жа Ефименко отрицаетъ всякую роль и всякое вліяніе старой шляхты; это образованіе совершалось подъ вліяніемъ двухъ факторовъ, давленія соціальныхъ идей и культуры Польши и политическаго союза съ Москвой, зерномъ же новаго сословія послужилъ классъ войсковыхъ урядниковъ или старшины. Эта послѣдняя мысль, въ общемъ своемъ видѣ вѣрная, но не новая, выражена авторомъ въ крайне односторонней формѣ; знакомство съ нѣкоторыми изъ генеральныхъ слѣдствій о маетностяхъ (мы должны, впрочемъ, оговориться, что тогда эти слѣдствія еще не были напечатаны) могло бы показать г. Ефименко истинные размѣры уцѣлѣвшихъ въ гетманской Малороссіи шляхетскихъ владѣній и смягчить односторонность ея построенія. Далѣе авторъ разбираетъ ростъ земельныхъ богатствъ старшины, закрѣпощеніе ею крестьянства, ея стремленія къ пріобрѣтенію правъ русскаго дворянства и ея культурное отчужденіе отъ народной массы, во всѣхъ этихъ частяхъ своей работы почти не выходя изъ круга сообщенныхъ г. Лазаревскимъ фактовъ и вмѣстѣ допуская по временамъ болѣе или менѣе серьезныя ошибки.

Цѣнныя данныя по исторіи землевладѣнія и сословій даетъ еще книга пр. Багалѣя [32]), написанная по порученію Академіи Наукъ въ видѣ рецензіи на первый томъ „Описанія старой Малороссіи“ Лазаревскаго. Не касаясь оцѣнки послѣдняго труда, производимой г. Багалѣемъ, мы отмѣтимъ здѣсь лишь важнѣйшія самостоятельныя части его работы. Свѣдѣнія о козацкомъ землевладѣніи въ Стародубовщинѣ въ началѣ XVII вѣка, основанныя на найденномъ авторомъ привилеѣ, кор. Сигизмунда 1625 г., о судьбахъ магистратскаго управленія въ XVII в. въ Стародубѣ и Новгородъ-Сѣверскѣ, причемъ для перваго изъ этихъ городовъ авторъ открылъ неизвѣстную раньше жалованную грамоту кор. Сигизмунда 1625 г., любопытное описаніе г. Погара въ 1767 г., исторія повинностей посполитыхъ Почепской волости за время владѣнія ею Меньшикова, описанія Шептаковской и Бакланской волостей въ разные моменты XVIII вѣка, описаніе свободныхъ войсковыхъ и ранговыхъ имѣній Стародубовскаго полка въ 1740 г., еще болѣе цѣнное описаніе ранговыхъ имѣній этого же полка и повинностей и землевладѣнія жившихъ въ нихъ посполитыхъ въ 1760—65 г.— таковы важнѣйшія данныя, извлеченныя авторомъ этого труда изъ архивовъ, и къ нимъ можно прибавить еще свѣдѣнія о раскольни-

---

[32]) Багалѣй, Д. И. Новый историкъ Малороссіи. Рецензія на книгу А М. Лазаревскаго „Описаніе старой Малороссіи“. Спб. 1891 г., стр. 148.

чьихъ слободахъ въ Стародубовщинѣ, во многомъ дополняющія исторію этихъ поселеній. Полная характеристика этихъ данныхъ не можетъ войти въ нашъ бѣглый очеркъ, тѣмъ болѣе, что самъ г. Багалѣй не подводитъ конечныхъ итоговъ подъ своими матеріалами, разсматривая ихъ по преимуществу, какъ дополненіе къ труду г. Лазаревскаго.

Переходя къ болѣе мелкимъ трудамъ, посвященнымъ тѣмъ же темамъ по исторіи землевладѣнія, сословныхъ отношеній и управленія гетманской Малороссіи, мы на первый планъ въ ряду ихъ должны поставить двѣ статьи А. М. Лазаревскаго. Первая изъ нихъ [33]) представляетъ чрезвычайно любопытный разсказъ о смѣнѣ полтавскихъ полковниковъ въ второй половинѣ XVII вѣка, основанный, помимо печатныхъ лѣтописей и актовъ на рукописныхъ протоколахъ полтавскаго полковаго суда XVII столѣтія. Сдѣлавъ въ началѣ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о заселеніи Полтавщины въ этомъ вѣкѣ, авторъ характеризуетъ особенности управленія Полтавскаго полка, заключавшіяся въ бо́льшей независимости здѣшняго населенія отъ полковничьей власти, и пересказываетъ исторію смѣны мѣстныхъ полковниковъ, получающую въ такомъ освѣщеніи общій интересъ. Окончательные выводы автора таковы: „при свободномъ выборѣ полтавскіе полковники мѣняются очень часто, но персоналъ ихъ ограничивается всего 5—6 лицами изъ мѣстныхъ богачей и послѣдніе, интригуя изъ-за полковничьяго пернача другъ противъ друга, превращаютъ полчанъ-выборщиковъ въ послушное свое орудіе. Исторія частой мѣны полтавскихъ полковниковъ даетъ нѣкоторый матеріалъ для заключенія, что выборное начало въ старой Малороссіи при неограниченномъ участіи въ выборахъ „черни“ не могло долго держаться и должно было съ развитіемъ гетманской власти прекратиться“. Въ другой изъ упомянутыхъ статей [34]) авторъ рисуетъ рядъ картинъ изъ исторіи землевладѣнія и сословій лѣвобережной Малороссіи за XVIII вѣкъ, особенно подробно останавливаясь на двухъ темахъ: захватѣ маетностей старшиною и отношеніи владѣльцевъ къ посполитымъ въ имѣніяхъ. Всѣ эти очерки относятся къ Полтавщинѣ и построены главнымъ образомъ на рукописномъ матеріалѣ библіотеки автора. По характеру матеріала и способу его передачи они близко примыкаютъ къ его же „Описанію старой Малороссіи“, а по дѣлаемымъ имъ здѣсь выводамъ къ „Малорусскимъ посполитымъ крестьянамъ“. Въ статьѣ г. Сторо-

---

[33]) Ал. М. Лазаревскій. Полтавщина въ XVII вѣкѣ, Кіевская Старина. 1891 г., № 9, стр. 357—74.

[34]) Ал. М. Лазаревскій. Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи. Кіевская Старина. 1891 г., № 1, стр. 1—18 и № 11, стр. 216—231.

женка [35]), являющейся, повидимому, лишь началомъ большой работы, мы находимъ общій историко-географическій очеркъ мѣстности нын. Переяславскаго уѣзда съ объясненіемъ названій рѣкъ и селъ. Г-нъ Моравскій [36]) далъ интересный очеркъ дѣятельности знаменитаго протопопа-сотника Лисовскаго, составленный на основаніи документовъ Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ и дающій много новаго сравнительно съ прежней статьей о немъ г. Лазаревскаго. Этотъ очеркъ является яркимъ и характернымъ эпизодомъ изъ исторіи административныхъ отношеній края въ началѣ XVIII вѣка. Общая точка зрѣнія автора выясняется изъ слѣдующаго мѣста его работы: „Лисовскій былъ вполнѣ сыномъ своего времени. Постоянная коллизія, въ которой находились, съ одной стороны, то, что можно было бы назвать нормальнымъ политическимъ строемъ Малороссіи, и съ другой — фактическая сила, дѣйствовавшая на каждомъ шагу наперекоръ этому строю и во всякомъ случаѣ преслѣдовавшая цѣли, которыя стояли внѣ тѣснаго круга интересовъ присоединенной страны,—эта постоянная коллизія должна была дѣйствовать деморализующимъ образомъ на политическіе и общественные нравы старшины, создавая чрезвычайно удобную почву для дѣятельности людей, подобныхъ Лисовскому“. Не отрицая существованія и серьезнаго значенія той коллизіи, о которой говоритъ авторъ, мы думаемъ однако, что онъ нѣсколько преувеличилъ ея важность въ ущербъ другимъ факторамъ. Если отбросить нѣкоторыя специфическія особенности біографіи Лисовскаго, въ родѣ его двоеженства, то похожихъ на него людей можно найти и въ XVII вѣкѣ, когда столь рѣзкаго антагонизма между властью московскаго царя и интересами малорусскаго посполитства еще не обнаруживалось. Стоитъ хотя бы сопоставить выводы упомянутой выше статьи Лазаревскаго о полтавскихъ полковникахъ съ только что приведеннымъ мѣстомъ, чтобы увидѣть его односторонность. Дѣло въ томъ, что политическіе и общественные нравы старшины въ гораздо большей степени, нежели дѣятельностью московскаго правительства, обусловливались ея собственнымъ соціально-экономическимъ положеніемъ, создавшимся независимо отъ этой дѣятельности. Передавая факты біографіи Лисовскаго, г. Моравскій дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о самыхъ порядкахъ управленія, напр. объ общинномъ характерѣ куничнаго сбора, соотвѣтствующаго англійскому merchetum. Подобный этюдъ

---

[35]) А. Стороженко. Очерки Переяславщины. Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 195—215.

[36]) С. П. Моравскій. Ѳедоръ Лисовскій. 1709—1722. (Очеркъ изъ внутренней исторіи Малороссіи въ 1-ой пол. XVIII стол.). Кіевская Старина. 1891 г., № 9, стр 427—54 и № 10, стр. 22—57, и отд.

изъ исторіи козацкой старшины и ея землевладѣнія въ концѣ XVII—началѣ XVIII вѣка представляетъ написанный Н. Стороженкомъ [37]) біографическій очеркъ сотника пирятинскаго Семена Вакуленка. Авторъ его затрогиваетъ весьма важный вопросъ о происхожденіи экономическаго могущества старшины на почвѣ сельскаго хозяйства, именно мельницъ, но болѣе затрогиваетъ, нежели рѣшаетъ его, не располагая для послѣдняго достаточнымъ матеріаломъ, который далъ бы ему возможность точно обрисовать хотя бы выгоду, приносившуюся старшинѣ „млинами"; въ приложеніи къ этой статьѣ, болѣе важной по своему замыслу, чѣмъ по исполненію, напечатано нѣсколько документовъ. Г-жа Радакова [38]) пересказала одно дѣло Харьковскаго архива о поселеніи гетм. Апостоломъ слободы въ мглинской сотнѣ стародубовскаго полка, за р. Ипутью. Ничего новаго и характернаго нѣтъ однако въ сообщаемыхъ авторомъ частныхъ фактахъ. Общія точки зрѣнія на значеніе слободъ заимствованы ею у Лазаревскаго; выходя же за рамки своего непосредственнаго фактическаго матеріала, она впадаетъ въ весьма грубыя ошибки, утверждая, напр., что подсусѣдки не отбывали никакихъ повинностей въ пользу владѣльца. Для исторіи крестьянства подъ конецъ XVIII столѣтія важна статья г-жи Ефименко [39]), дающая основанный на матеріалахъ харьковскаго архива разсказъ объ убійствѣ крестьянами с. Турбаевъ своихъ помѣщиковъ Базилевскихъ въ 1789 г. Статья эта вызвала нѣсколько, не особенно существенныхъ, впрочемъ, дополненій, указанія на которыя мы помѣщаемъ здѣсь же. Въ моей статьѣ [40]) сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о хранящихся въ кіев. центр. архивѣ дѣлахъ по исторіи крестьянства за XVIII вѣкъ. Работа г. Плохинскаго [41]), посвященная обрисовкѣ бобровничьихъ и стрѣлецкихъ общинъ, представляетъ изъ

---

[37]) Н. В. Стороженко. Семенъ Вакуленко, сотникъ пирятинскій (1696—1720). Кіевская Старина. 1891 г., № 1, стр. 119—153.

[38]) Е. П. Радакова. Гетманъ Даніилъ Апостолъ въ роли колонизатора. Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 458—68.

[39]) А. Я. Ефименко. Турбаевская катастрофа. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 373—401. Добавленія къ этой статьѣ: А. Е. (того-же автора): Къ Турбаевской катастрофѣ, К. Стар., 1891, № 3, с. 155—160. Стараго Прилучанина: Къ турбаевской катастрофѣ, К. Стар., 1891, № 5, с. 312—13 и Арк. Л—нко: Разсказъ о турбаевской катастрофѣ, ibid, № 9, с. 493—94.

[40]) В. А. Мякотинъ. Дѣла по исторіи крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ кіевскомъ центральномъ архивѣ. Кіевская Старина. 1891 г., № 2 стр. 300—14.

[41]) М. Плохинскій. Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украины. Бобровники. Стрѣльцы (съ приложеніемъ документовъ). Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III. Харьковъ, 1891 г., стр. 29—155 и отдѣльно.

себя нѣчто среднее между изслѣдованіемъ и изданіемъ документовъ. Главную часть ея составляютъ извлеченные изъ Харьк. архива матеріалы, въ изданіи которыхъ можно бы пожелать нѣсколько болѣе тщательности. Въ введеніи къ нимъ авторъ добросовѣстно собралъ важнѣйшія свидѣтельства своихъ документовъ (далеко, замѣтимъ однако, не исчерпывающихъ существующаго по данному вопросу матеріала) о порядкахъ жизни бобровницкихъ и стрѣлецкихъ общинъ, отношеніи ихъ къ властямъ страны и значеніи ихъ промысловъ, но при этомъ общія его положенія страдаютъ большою неясностью, мѣшающей отчетливому представленію о рисуемыхъ имъ частныхъ порядкахъ. Такъ, говоря въ одномъ мѣстѣ своей работы о „слабости гетманской власти при Скоропадскомъ" сравнительно съ „мѣстнымъ правленіемъ", т.-е. полковой и сотенной старшиной, онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ уже объ „усиленіи гетманской власти и деморализаціи полковничьей" при томъ же Скоропадскомъ и такимъ путемъ власть, бывшая для бобровниковъ слабой, для стрѣльцовъ оказывается сильной.

Отмѣтимъ еще важнѣйшіе матеріалы, служащіе къ уясненію исторіи землевладѣнія и сословныхъ отношеній. А. М. Лазаревскій [42]) напечаталъ принадлежащіе его библіотекѣ и весьма важные по содержанію документы, касающіеся монастырей Батуринскаго Крупецкаго, женскаго Новомлинскаго, Спасскаго Новгородъ-Сѣверскаго, Братскаго и Кіево-Печерской Лавры, ярко обрисовывающіе способы пріобрѣтенія монастырями земельной собственности и столкновенія ихъ на этой почвѣ съ другими сословіями и между собою. Довольно обстоятельный пересказъ ихъ и оцѣнка сдѣланы въ рецензіи на данный томъ „Чтеній общества Нестора" Н. В. (Кіевская Старина, 1891, № 10). Пр. Лучицкимъ [43]) изданъ, равнымъ образомъ изъ актовъ его библіотеки, любопытный документъ начала XVIII столѣтія, свидѣтельствующій о сильной задолженности козаковъ въ эту пору. Особый типъ посполитыхъ выводится въ изданныхъ г. Лазаревскимъ [44]) трехъ универсалахъ изъ числа 28-ми, найденныхъ имъ въ архивѣ Гр. П. Галагана, прилуцкаго полковника Игн. Галагана (два изъ нихъ 1716 г., одинъ 1719 г.), данныхъ разнымъ лицамъ, по догадкѣ издателя посполитымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ общенародныхъ повинностей

---

[42]) А. М. Лазаревскій. Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи (1636—1730 гг.). Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 49—92.

[43]) И. Лучицкій. Къ исторіи козачества въ началѣ XVIII в. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 506—8.

[44]) А. Л. Полковничьи чиншевики. Кіевская Старина. 1891 г., № 4, стр. 161—3.

за чиншъ полковнику. Издатель ставитъ вопросъ, былъ ли это общій фактъ или спеціальное изобрѣтеніе полк. Горленка. Мы можемъ сказать, что упоминаніе о полковничьихъ чиншевикахъ имѣется и въ слѣдствіи, производившемся въ 1719 г. по жалобамъ прилуцкихъ полчанъ на притѣсненія полковника Игн. Галагана; причемъ полчане ставили въ вину послѣднему увеличеніе числа такихъ чиншевиковъ, какъ это видно изъ сохранившагося въ М. А. М. Ю. акта розыска. Тѣмъ же ученымъ напечатанъ [45]) любопытный по достовѣрности своихъ данныхъ списокъ находившихся во владѣніи старшины посполитскихъ дворовъ и млиновыхъ колъ для расположенія на нихъ 1000 р., поднесенныхъ оберъ-каморъ-фурьеру Полтавцеву 5 августа 1744 г. Для исторіи землевладѣнія имѣетъ значеніе по интереснымъ подробностямъ о способахъ владѣнія опись рыболовныхъ озеръ, находившихся въ гетманскихъ маетностяхъ при Разумовскомъ, напечатанная г. Плохинскимъ [46]). Наконецъ укажемъ еще здѣсь напечатанную г. А. Л. [47]) распредѣлительную запись имѣній гр. К. Разумовскаго между его сыновьями—два акта 1800 г., содержащіе въ себѣ перечисленіе всѣхъ малорусскихъ имѣній бывшаго гетмана.

Въ 1891 г. была окончена печатаніемъ въ К. Старинѣ и затѣмъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ работа г. Теличенка [48]), посвященная изображенію жизни и желаній малорусскихъ сословій въ эпоху екатерининской коммиссіи. Такъ какъ о другихъ частяхъ ея упоминалось уже въ предъидущемъ обзорѣ, то здѣсь мы скажемъ только о тѣхъ отдѣлахъ, которые появились въ К. Старинѣ въ 1891 г. и заняты изложеніемъ положенія мѣщанства и козаковъ. Здѣсь мы находимъ тотъ же, что и въ другихъ частяхъ этого труда, узкій матеріалъ, сводящійся къ простой передачѣ наказовъ, причемъ дается рядъ частныхъ поправокъ къ мнѣніямъ прежнихъ изслѣдователей, особенно Авсѣенка и Латкина, и ту-же шаткость общихъ выводовъ, въ которыхъ авторъ въ концѣ-концовъ возвращается къ мнѣніямъ Костомарова, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ его матеріалъ и сужденія шире. Отмѣтимъ частныя его положенія. Неблагоустройство городовъ, вторженіе въ

---

[45]) А. Л. Число крестьянскихъ дворовъ, находившихся во владѣніи козацкой старшины въ половинѣ XVIII вѣка. Кіевская Старина. 1891 г., № 8, стр. 284—98.

[46]) М. Плохинскій. О гетманскихъ рыболовныхъ озерахъ. Сборникъ Харьк. Истор.-Фил. Общества. Харьковъ, 1891 г., стр. 328—31.

[47]) А. Л. Распредѣлительная запись имѣній гр. Кир. Гр. Разумовскаго между его сыновьями. Кіевская Старина. 1891 г., № 8, стр. 317—325.

[48]) Ив. В. Теличенко. Сословныя нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху екатерининской коммиссіи, IV и V. Кіевская Старина. 1891 г., №№ 1 и 2, и отд. Кіевъ, 1891 г.

нихъ козацкой администраціи и права, нѣсколько преувеличенное авторомъ, тяжелыя повинности—вотъ намѣчаемыя имъ причины бѣдственнаго положенія городского сословія. Равенство обложенія, возстановленіе городского самоуправленія и торговыя и ремесленныя монополіи—таковы желанія мѣщанъ. Что касается положенія козацкаго сословія, которое авторъ изображаетъ какъ среднее между шляхетствомъ и посполитствомъ въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то въ качествѣ причинъ обнищанія козаковъ онъ выдвигаетъ давленіе старшинъ, постойную, подводную и рабочую повинности и рублевый окладъ. Вліяніе всѣхъ этихъ условій на козацкое хозяйство остается у него однако невыясненнымъ и самый характеръ перечисленныхъ повинностей рисуется лишь въ очень общихъ чертахъ. Отмѣчая выраженное козаками въ наказахъ желаніе устраненія названныхъ порядковъ, авторъ въ число желаній сословія ставитъ еще свободу торговли и подтвержденіе вольнаго самоуправленія, оттѣняя видное мѣсто, занимаемое въ этой программѣ экономическими пожеланіями, сравнительно съ политическими и соціальными. Наконецъ онъ изображаетъ желанія Запорожья, выразившіяся въ требованіяхъ возвращенія кошу его границъ и вывода русскихъ войскъ съ его территоріи. Общій выводъ изъ своей работы г. Теличенко формулируетъ въ слѣд. словахъ: „Малороссія заявляла себя (въ наказахъ) не только какъ совокупность отдѣльныхъ сословій, но и какъ особый край, какъ особая часть Россійской имперіи. Нужды и желанія малороссіянъ были, помимо сословныхъ, еще и краевыя, съ политическимъ оттѣнкомъ“. Происхожденіе и значеніе послѣдовавшихъ затѣмъ реформъ Екатерины, равно какъ отношеніе къ нимъ малорусскаго общества, онъ оцѣниваетъ извѣстными словами Костомарова изъ „Мазепы и мазепинцевъ“.

По исторіи городовъ, кромѣ этого труда г. Теличенка и упомянутой раньше книги пр. Багалѣя, 1891 годъ далъ лишь нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ. Статья г. Эйнгорна [49]) рисуетъ одинъ частный эпизодъ изъ исторіи городовъ въ XVII в., болѣе даже имѣя отношенія къ характеристикѣ московскихъ воеводъ, чѣмъ къ собственно малорусскимъ городскимъ порядкамъ. Авторъ разсказываетъ именно по документамъ М. А. М. Ю. столкновеніе Шереметьева съ нѣжинскимъ магистратомъ, настаивая на корыстолюбіи и подкупности даннаго воеводы. Болѣе интереса представляетъ статья А. А. Андріевскаго [50]). Дополняя статью того же автора: „Кіевскія смуты прош-

---

[49]) В. Эйнгорнъ. Кіевскій воевода П. В. Шереметевъ и нѣжинскій магистратъ (1666—1669 гг.). Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 246—58.

[50]) А. А. Андріевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ (1754—

лаго столѣтія" (К. Ст. 1886, № 12), она даетъ очеркъ любопытнаго въ исторіи Кіева времени, когда мѣстный магистратъ съ одной стороны отстаивалъ свою независимость отъ гетманскаго управленія, а съ другой—вступилъ въ борьбу съ назначеннымъ въ Кіевъ войтомъ—Сычевскимъ. Попутно авторъ сообщаетъ небезъинтересныя данныя о веденіи городского хозяйства. Къ сожалѣнію, статья слишкомъ мозаична и переполнена далеко не всегда характерными мелочами. Г. Николайчикъ въ своей книгѣ [51]) даетъ исторію г. Кременчуга. Добросовѣстный трудъ этотъ въ первыхъ своихъ частяхъ представляетъ мало интереса въ виду скудости источниковъ и вмѣстѣ малаго значенія Кременчуга въ старые періоды малорусской исторіи. Болѣе интересны послѣднія главы книги, посвященныя новѣйшей исторіи города. Въ приложеніяхъ авторъ зачѣмъ-то перепечаталъ статьи о Кременчугѣ изъ разныхъ справочныхъ изданій, энциклопедическихъ и географическихъ словарей, начиная Арандаренкомъ и Щекатовымъ и кончая Słownikiem Geograficznym. Упомянемъ еще объ одной книжкѣ, которая заглавіемъ своимъ можетъ ввести кого-нибудь въ заблужденіе [52]). Въ первой части своей она даетъ два-три сомнительныхъ анекдота, во второй—грубую и малограмотную защиту стараго суда, не имѣя по существу отношенія ни къ исторіи, ни къ Кременчугу. Если мы прибавимъ замѣтку г. А. А. [53]), изображающую нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ контрабанднаго провоза табаку за польскую границу кіевскими мѣщанами въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, то получимъ и всю, довольно-таки скудную, литературу этого года, касающуюся городовъ и городского сословія.

Особой группѣ населенія лѣвобережной Малороссіи посвящена статья И. М. Каманина [54]), въ которой авторъ попытался опредѣлить отношеніе польскаго и русскаго правительствъ къ евреямъ въ лѣвобережной Малороссіи. При этомъ авторъ не позаботился провѣрить достовѣрность своихъ нѣсколько сомнительныхъ источниковъ: онъ свободно ссылается на напечатанную нѣкогда въ К. Старинѣ (1883 г. № 1)

1766). Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 1—31, № 5, стр. 210—43 и № 6, стр. 384—422.

[51]) Ѳ. Д. Николайчикъ. Городъ Кременчукъ. Историческій очеркъ. Спб. 1891 г., стр. 217, К. Стар. 1891, №, 11, с. 333—4. Н. В.

[52]) Подгородній старожилъ (подпись, но на обложкѣ нѣтъ). Часть 1-я, Историческое описаніе гор. Кременчуга съ его уѣздомъ. Часть 2-я. Сравненіе прежняго судопроизводства съ современнымъ. Кременчугъ, 1891 г., стр. 40.

[53]) А. А. Табачная контрабанда среди кіевскихъ мѣщанъ. Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 257—66.

[54]) И. М. Каманинъ. Евреи въ лѣвобережной Украинѣ въ XVIII в. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 36—53.

фонъ-Носомъ грамоту королевича Владислава отъ 8 февр. 1623 г., возбуждающую сильное подозрѣніе своимъ необычнымъ титуломъ и временемъ ея изданія; равнымъ образомъ онъ принимаетъ вполнѣ на вѣру данныя оффиціальныхъ переписей еврейскаго населенія, предпринятыхъ въ моментъ и съ цѣлью изгнанія послѣдняго. Къ этому надо еще прибавить, что авторъ допустилъ ошибки въ пользованіи своими источниками, принявъ данныя переписи евреевъ въ кіевскомъ намѣстничествѣ въ 1792 г. за данныя всей лѣвобережной Малороссіи, и опустилъ важныя показанія ихъ—о занятіи евреевъ ремеслами,—противорѣчащія его выводамъ. Самый комментарій автора къ показаніямъ источниковъ отличается по временамъ значительной произвольностью и неясностью. Позволимъ себѣ въ качествѣ примѣра привести одно мѣсто. „Само собою разумѣется, говоритъ авторъ, что въ числѣ помѣщиковъ, пользовавшихся услугами евреевъ, въ процентномъ отношеніи должны были преобладать (почему?) иноземные землевладѣльцы, а за ними великорусскіе надъ малорусскими, если принять во вниманіе отношеніе помѣщиковъ той и другой народности, принимавшихъ къ себѣ евреевъ, къ общему числу владѣльцевъ той же народности". Въ виду всѣхъ этихъ особенностей статьи, попытку ея автора приходится, кажется, признать неудачною.

Послѣдніе годы XVIII столѣтія, занятые реформами Екатерины, вызвали нѣсколько частныхъ работъ. Важные акты, касающіеся управленія Малороссіей Румянцевымъ въ 1767 г. (изъ сборника распоряженій Румянцева въ архивѣ Кіев. археогр. коммиссіи) и распоряженіе гетм. Разумовскаго о преобразованіи генеральнаго суда въ 1760 г. (документъ, сообщенный И. В. Лучицкимъ) напечатаны проф. М. Ф. Владимирскимъ-Будановымъ [55]). Нѣкоторые изъ этихъ документовъ были изданы уже ранѣе: „Записка" Румянцева въ приложеніяхъ къ книгѣ Авсѣенко „Малороссія въ 1767 г.", распоряженія генералъ-губернатора Малороссіи объ отмѣнѣ полковыхъ депутатовъ въ генеральномъ судѣ, объ адвокатахъ и о раздѣленіи Малороссіи на коммиссарства—въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Др." 1861 г., кн. I; другіе являются въ печати впервые и даютъ цѣнный матеріалъ для характеристики Румянцева и его административныхъ пріемовъ, равно какъ нѣкоторыхъ сторонъ болѣе ранней малорусской администраціи и жизни мѣстнаго общества. Документамъ издатель предпослалъ небольшое введеніе, не особенно однако удачное. Вполнѣ довѣрившись авторитету Румянцева, г. Будановъ изображаетъ жизнь малорусскаго общества и порядки

---

[55]) М. Ф. Владимирскій-Будановъ. Акты по управленію Малороссіею гр. П. А. Румянцева за 1767 г. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г. стр. 93—136.

мѣстной администраціи исключительно по его „Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ“, повторяя самыя странныя выходки и ошибки послѣдней. Достаточно сказать, что, приводя то мѣсто „Записки“, гдѣ говорится о лѣности и пьянствѣ народа, какъ причинахъ развитія класса подсусѣдковъ, издатель безъ всякихъ оговорокъ „признаетъ, что эта мрачная картина вѣрна дѣйствительности“. Не будемъ говорить о значеніи подобнаго рода объясненія, а спросимъ только, какъ оно можетъ быть примирено съ тѣмъ фактомъ, что на югѣ Малороссіи подсусѣдковъ было значительно менѣе, нежели въ сѣверной ея части. Климатъ этихъ частей страны, кажется, не различается настолько, чтобы содѣйствовать или препятствовать развитію пьянства. Болѣе удаченъ пересказъ изданныхъ г. Будановымъ документовъ, сдѣланный г. Н. В. въ его рецензіи на V т. „Чтеній Общества Несторъ“ (К. Ст., 1891, № 10), пересказъ, въ которомъ отмѣчены важнѣйшія новыя свѣдѣнія, сообщаемыя ими, и дана характеристика Румянцева. Н. Стороженко въ двухъ статьяхъ [56]) разсказываетъ по документамъ семейнаго (Рѣпниныхъ) яготинскаго архива военную реформу и учрежденіе карабинерныхъ полковъ въ Малороссіи и устройство почтовыхъ сообщеній и уничтоженіе таможенъ, произведенныя гр. Румянцевымъ. Довольно подробная замѣтка А. Андріевскаго [57]) посвящена дѣятельности кіевскаго совѣстнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). А. Ивановъ въ своей маленькой статьѣ [58]) далъ не лишенный интереса разсказъ о переселеніи въ 1789 г. сверхштатныхъ церковниковъ изъ трехъ малороссійскихъ губерній въ Новороссію, способа ихъ отправленія, сопровождавшагося многочисленными злоупотребленіями, ихъ поселенія въ Богоявленскѣ и другихъ мѣстахъ по распоряженію Потемкина для работъ адмиралтейства и ихъ крѣпостныхъ отношеній къ Николаевскому адмиралтейству.

Въ заключеніе упомянемъ опять о работѣ археологическаго содержанія, именно статьѣ В. И. Василенка [59]), описавшаго архитектурные памятники г. Гадяча (замокъ и крѣпостные валы) и ихъ судьбы.

---

[56]) Н. В. Стороженко. Реформы въ Малороссіи при графѣ Румянцевѣ. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 478—93 и № 9, с. 455—65.

[57]) А. Андріевскій. Дѣятельность кіевскаго совѣстнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 119—129.

[58]) А. Ивановъ. Переселеніе заштатныхъ церковниковъ въ Новороссію при Екатеринѣ II. Кіевская Старина. 1891 г., № 5, стр. 288—97.

[59]) В. И. Василенко. Гадяцкая Старина. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца. Кн. V. Кіевъ. 1891 г., стр. 91—102.

Исторія собственно Запорожской Сѣчи за 1891 г. не обогатилась какими-либо крупными трудами. Къ ней относятся лишь нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Таковы напечатанный В. Щербиной недатированный документъ, свидѣтельствующій о существованіи въ Сѣчи школы [60]), извлеченныя этимъ же изслѣдователемъ изъ документовъ Кіев. центр. архива мелкія свѣдѣнія о двухъ запорожскихъ ватажкахъ, Саввѣ Чаленкѣ и Игнатѣ Голомъ [61]), и замѣтка А. Скальковскаго о посѣщеніи Сѣчи астрономомъ Эйлеромъ въ 1770 г. [62]), вошедшая въ третье изданіе его „Исторіи Сѣчи Запорожской".

Болѣе посчастливилось исторіи позднѣйшихъ странствованій сѣчевиковъ. Въ статьѣ П. Иванова [63]), основанной на одномъ изъ дѣлъ николаевскаго портоваго архива, впервые разсказываются подробности переселенія запорожцевъ на Тамань въ 1792 г. Изслѣдованіе П. А. Шафранова [64]), въ основу котораго положены дѣла архива министерства государственныхъ имуществъ, даетъ пересказъ исторіи образованія Азовскаго войска, заключающій въ себѣ много новыхъ подробностей, и очень краткій очеркъ позднѣйшихъ его судебъ, выселенія части войска на Кавказъ и послѣдовавшаго затѣмъ упраздненія остальной части. Авторъ напрасно только чрезмѣрно довѣряетъ показаніямъ біографіи О. М. Гладкаго, подвергнутымъ уже критикѣ въ другихъ работахъ о Задунайской Сѣчи. Послѣдняя часть труда г. Шафранова, трактующая о выселеніи азовцевъ на Кавказъ, прекрасно дополняется статьей П. П. Короленка [65]). Послѣдній, кромѣ печатныхъ матеріаловъ пользовался дѣлами кубанскаго войскового архива и разсказами бывшихъ турецкихъ запорожцевъ и старыхъ черноморцевъ. Первая часть его разсказа—о задунайской Сѣчи, Гладкомъ и объ образованіи азовскаго войска—не даетъ, впрочемъ, ничего новаго, и главный интересъ заключается во второй части—въ повѣствованіи о проектахъ переселенія азовцевъ на Кубань и особенно объ осуществленіи этого переселенія, исторія котораго полна была для коза-

---

[60]) В. Щербина. Сѣчевая школа. Кіев. Старина. 1891 г. № 9, стр. 491—2.

[61]) В. Щербина. Савва Чаленко и Игнатъ Голый. Кіев. Старина. 1891 г. № 10, стр. 119—122.

[62]) А. Скальковскій. Астрономъ Эйлеръ въ Сѣчи Запорожской въ 1770 г. Кіевская Старина. 1891 г., № 10, стр. 117—119.

[63]) П. Ивановъ. Переселеніе запорожцевъ на Тамань. Кіев. Старина. 1891 г., № 7, стр. 133—141.

[64]) П. А. Шафрановъ. О водвореніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ-за Дуная въ 1828 г. Историческіе матеріалы изъ архива министерства государственныхъ имуществъ. Вып. 1. СПб., 1891 г., стр. 207—37. 1) Ист. Вѣстн. 1891, № 8, стр. 491. В. Б. 2) Русская Старина. 1891 г., № 5.

[65]) П. П. Короленко. Азовцы. Кіевская Старина. 1891 г. № 7 и 8.

ковъ тяжелыхъ ударовъ и разочарованій, такъ какъ администрація Кавказа, въ лицѣ главнымъ образомъ гр. Евдокимова, относилась къ нимъ едва не враждебно.

Исторія Слободской Украйны также не богато представлена въ исторической литературѣ 1891 года. Отмѣтимъ здѣсь издаваемый проф. Богалѣемъ критико-библіографическій указатель сочиненій, относящихся къ исторіи этой мѣстности [66]). За этотъ годъ мы имѣемъ только одну работу по исторіи ея, именно статью г. А. Ш. [67]). Она представляетъ пересказъ одного темнаго кляузнаго дѣла 1746—51 гг., заключающагося въ разборѣ доносовъ писца полковой ахтырской канцеляріи Яготинца на мѣстную полковую старшину, затѣмъ на бѣлгородскаго губернатора Салтыкова въ интересахъ вице-губернатора Пассека, затѣмъ на послѣдняго. Дѣло это содержитъ въ себѣ массу мелкихъ недоразумѣній, не разъясненныхъ авторомъ пересказа, который не объясняетъ и самаго содержанія доносовъ Яготинца, благодаря чему статья является совершенно темной и неинтересной. Изъ матеріаловъ проф. Багалѣемъ была напечатана челобитная Острогожскихъ старшинъ Екатеринѣ II [68]), по вѣроятной датировкѣ издателя относящаяся къ 1763—64 г. Старшины каются въ своихъ злоупотребленіяхъ, открытыхъ ревизовавшимъ ихъ дѣйствія Щербининымъ, объясняя ихъ своею простотою, и просятъ „о переформированіи сихъ полковъ совсѣмъ въ иной родъ службы и порядка"; любопытнаго вопроса, явилась ли эта челобитная результатомъ свободнаго дѣйствія старшинъ или была внушена имъ правительственными агентами, издатель не касается, не имѣя, повидимому, и матеріаловъ для его рѣшенія. Съ примѣчаніями проф. Багалѣя изданъ еще переводъ той части дневника акад. Гильденштедта [69]), въ которой разсказывается о путешествіи его чрезъ Слободскую губернію; переводчица, г-жа Сал-

---

[66]) Д. И. Багалѣй. Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіеся къ исторіи Слободской Украйны (критико-библіографическій очеркъ). Выпускъ 2-й, 1885—1890 годы. Часть 1: обзоръ источниковъ. Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III. Харьковъ. 1891 г., стр. 279—298 и отдѣльно.

[67]) А. Ш. Дѣятели слободской Украйны прошлаго вѣка. Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 424—45.

[68]) Д. И. Багалѣй. Челобитная Острогожскихъ старшинъ имп. Екатеринѣ II. Сборн. Харьк. Истор.-фил. Общества, т. III. Харьковъ. 1891 г., стр. 312—16.

[69]) Дневникъ путешествія по Слободско-Украинской губерніи академика СПб. Ак. Наукъ Гильденштедта въ августѣ и сентябрѣ 1774 года. Харьковскій Сборникъ, вып. 5. Харьковъ. 1891 г., стр. 71—158.

тыкова, снабдила изданіе предисловіемъ, въ которомъ выясняетъ значеніе сообщаемыхъ Гильденштедтомъ свѣдѣній.

Въ исторіи церкви въ предѣлахъ Слободской Малороссіи начата была въ 1891 г. довольно интересная работа В. Демидова[70]). Въ ней авторъ, пользуясь дѣлами архива харьковской духовной консисторіи, слѣдитъ главнымъ образомъ за существованіемъ въ XVIII в. разныхъ видовъ незаконныхъ браковъ и борьбой съ ними церковныхъ властей. Наблюдаемые имъ факты имѣютъ много общаго съ подобными же фактами, рисуемыми для Подоліи въ указанной нами выше статьѣ г. Е. С.

---

[70]) В. Демидовъ. Церковно-судебная практика по дѣламъ брачнымъ въ Бѣлгородской епархіи. (1721—1799 г.). Харьковскій Сборникъ, вып. 5. Харьковъ. 1891 г., стр. 53—92.

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

26 MAR '63 AE
RECD
JUN 6 1963
JAN 28 1967 9
JAN 28 1967 9
MAR 27 67-8 AM
DEC 13 1982
REC. CIR. DEC 13 '82
DEC 13 1989
AUTO DISC NOV 13 1989

INTERLIBRARY LOAN
OCT 02 1991
UNIV. OF CALIF., BERK.
10/12/96
RECEIVED
JUL 23 1996
CIRCULATION DEPT.

LD 21A-50m-11,'62
(D3279s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

U.C. BERKELEY LIBRARY
C021055025

M303355

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY